

Известия

САМАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2/2014

16+

**Экономика, организация, статистика
и экономический анализ**

**Менеджмент и маркетинг, бухгалтер
и финансы, экономическая теория**

Педагогика и психология

ISSN 1997-3225

9 771997 322635

ИЗВЕСТИЯ

**Самарской государственной
сельскохозяйственной академии**

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ №2/2014

Самара 2014

Bulletin

**Samara State
Agricultural Academy**

APRIL-JUNE №2/2014

Samara 2014

УДК 619
И-33

Известия

Самарской государственной
сельскохозяйственной академии

№2/2014

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ:

ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2

**Главный научный редактор, председатель
редакционно-издательского совета:**

А. М. Петров, кандидат технических наук, профессор

Зам. главного научного редактора:

А. В. Васин, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Редакционно-издательский совет:

Васин В. Г., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Дулов М. И., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Курочкин А. А., д. техн. наук, профессор, Пензенская ГТА
Фатыхов И. Ш., д. с.-х. наук, профессор, Ижевская ГСХА
Кошеляев В. В., д. с.-х. наук, профессор, Пензенская ГСХА
Марковский А. А., канд. биол. наук, доцент, Самарская ГСХА
Баймишев Х. Б., д. биол. наук, профессор, Самарская ГСХА
Ухтверов А. М., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Николаев С. И., д. с.-х. наук, профессор, Волгоградский ГАУ
Алан Фахи, д. с.-х. наук, Университет Колледж Дублин Ирландия, Белфилд
Лалина Т. И., д. биол. наук, профессор, Северо-Кавказский зональный НИВИ РАСХН
Крючин Н. П., д. техн. наук, профессор, Самарская ГСХА
Иншаков А. П., д. техн. наук, профессор, Мордовский ГУ им. Н. П. Огарева
Сенин П. В., д. техн. наук, профессор, Мордовский ГУ им. Н. П. Огарева
Коновалов В. В., д. техн. наук, профессор, Пензенский ГТУ
Петрова С. С., канд. техн. наук, доцент, Самарская ГСХА
Заводчиков Н. Д., д. экон. наук, профессор, Оренбургский ГАУ
Мамай О. В., д. экон. наук, доцент, Самарская ГСХА
Бондина Н. Н., д. экон. наук, профессор, Пензенская ГСХА
Хайрих Шюле, д. экон. наук, профессор, Университет Нюртинген-Гайслинген, Германия
Косырев В. П., д. пед. наук, профессор, Московский ГАУ им. В. П. Горячкина
Сычёва Г. В., канд. истор. наук, доцент, Самарская ГСХА

Выпуск №2

**Экономика, организация, статистика и экономический анализ
Менеджмент и маркетинг, бухгалтер и финансы, экономическая теория
Педагогика и психология**

Редакция научного журнала:

Петрова С. С. – ответственный редактор

Панкратова О. Ю. – технический редактор

Меньшова Е. А. – корректор

Адрес редакции: 446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2

Тел.: (84663) 46-2-44, 46-2-47

Факс: 46-6-70

E-mail: ssaariz@mail.ru

Отпечатано в типографии

ООО Издательство «Книга»

г. Самара, ул. Песчаная, 1

Тел.: (846) 267-36-82.

E-mail: slovo@samaramail.ru**Подписной индекс** в каталоге «Почта России» – 72654**Цена свободная**

Подписано в печать 24.04.2014

Формат 60×84/8

Печ. л. 10,13

Тираж 1000. Заказ №

Дата выхода 30.06.2014

Журнал зарегистрирован в Поволжском Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 29 ноября 2006 г. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС7 – 4086

© ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА, 2014

16+

УДК 630
I-33

Bulletin

Samara State Agricultural
Academy

№2/2014

According to the decision of the highest certifying commission of Russian Federation Ministry of Education and Science from February the 19th, 2010 №6/6 the magazine is included in the list of leading reviewed science journals and editions in which the main scientific theses resolutions on candidate and doctor scientific degrees have to be published

ESTABLISHER and PUBLISHER:

FSBEI HVE Samara SAA

446442, Samara Region, settlement Ust'-Kinel'skiy, 2 Uchebnaya str.

Chief Scientific Editor,**Editorial Board Chairman:**

A. M. Petrov, Ph. D. in Techn. Sciences, Professor

Deputy Chief Scientific Editor:

A. V. Vasin, Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Editorial and Publishing Council:

Vasin V. G., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Dulov M. I., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Kurochkin A. A., Dr. of Techn. Sci., Professor, Penza STA
Fatykhov I. Sh., Dr. of Ag. Sci., Professor, Izevsk SAA
Kosheljaev V. V., Dr. of Ag. Sciences, Professor, Penza SAA
Markovskiy A. A., Cand. of Biol. Sci., Associate prof., Samara SAA
Baymishhev H. B., Dr. of Biol. Sci., Professor, Samara SAA
Uhtverov A. M., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Nikolaev S. I., Dr. of Ag. Sci., Professor, Volgograd SAU
Alan Fahey, Dr. of Ag. Sci., University College Dublin Ireland, Belfield
Lapina T. I., Dr. of Biol. Sci., Professor, North-Caucasian zone research veterinary institute RAAS
Kryuchin N. P., Dr. of Techn. Sci., Professor, Samara SAA
Inshakov A. P., Dr. of Techn. Sci., Professor, Mordovian SU of N. P. Ogarev
Senin P. V., Dr. of Techn. Sci., Professor, Mordovian SU of N. P. Ogarev
Konovalov V. V., Dr. of Techn. Sci., Professor, Penza STU
Petрова S. S., Cand. of Techn. Sci., Associate prof., Samara SAA
Zavodchikov N. D., Dr. of Econ., Professor, Orenburg SAU
Mamaj O. V., Dr. of Econ., Associate professor, Samara SAA
Bondina N. N., Dr. of Econ., Professor, Penza SAA
Heinrich Schuele, Dr. of Econ., Professor, University Nyurtingen-Gayslingen, Germany
Kosyrev V. P., Dr. of Ped., Professor, Moscow SAU of V. P. Goryachkin
Syhcheva G. V., Cand. of Histor. Sci., Associate prof., Samara SAA

Issue №2

**Economy, the organization, statistics and the economic analysis
Management and marketing, accounting and finance, the economic theory
Pedagogics**

Edition science journal:

Петрова С. С. – editor-in-chief

Панкратова О. Ю. – technical editor

Меньшова Е. А. – proofreader

Editorial office: 446442, Samara Region, settlement Ust'-Kinel'skiy, 2 Uchebnaya str.

Тел.: (84663) 46-2-44, 46-2-47

Факс: 46-6-70

E-mail: ssaariz@mail.ru

Printed in Print House

LLC «Media Book»,

Samara, 1 Peschanaya str.

Тел.: (846) 267-36-82.

E-mail: izdatkniga@yandex.ru**Subscription index** in catalog «Mail of Russia» – 72654**Price undefined**

Signed in print 24.04.2014

Format 60×84/8

Printed sheets 10,13

Print run 1000. Edition №

Publishing date 30.06.2014

The journal is registered in Povolzhskiy Department for registration and licensing work in Mass Communications of Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Cultural Heritage Protection, 29 November 2006 The certificate of registration of the PI number FS7 – 4086

© FSBEI HVE Samara SAA, 2014

16+

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 311

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ларина Татьяна Николаевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Статистика и экономический анализ»,
ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ.
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.
E-mail: lartn.oren@mail.ru

Ключевые слова: сельский, население, система, показатели, статистический, анализ.

Обеспечение достойного качества жизни сельского населения России является одним из приоритетов современной социально-экономической политики государства. Обоснование проводимых государственных мероприятий должно опираться на всестороннее изучение сложившейся ситуации и происходящих изменений. Важная роль при этом принадлежит статистической методологии, которая определяет качество информационного сопровождения реализуемых проектов и программ. В отечественной экономической литературе статистическому изучению качества жизни сельского населения уделяется сравнительно мало внимания. В связи с этим разработка системы статистических показателей, как одного из элементов методологии исследования, является актуальным направлением экономической науки и практики государственного и муниципального управления. В статье на основе анализа современных методологических подходов к статистическому изучению качества жизни населения сформирована авторская система статистических показателей, позволяющая исследовать закономерности изменения качества жизни населения сельских территорий. Предлагаемая система включает 84 показателя, объединенных в блоки. Блоки с 1 по 10 отражают условия жизнедеятельности людей (социальная сфера, экономика, природно-климатические условия и т.п.). Перечисленные условия определяют возможности для достижения тех или иных результатов человеческой деятельности. Блок 11 содержит показатели, количественно измеряющие достижения жителей данной территории (состояние здоровья, степень социального неравенства и др.). Показатели данного блока представляют собой агрегаты, интегральные показатели (показатели конвергенции, главные компоненты развития социальной инфраструктуры, индекс человеческого развития и др.). В заключении статьи определены направления улучшения информационно-статистического обеспечения управления качеством жизни сельского населения.

В нашей стране в условиях системных преобразований, сопровождающихся резкой социальной стратификацией, проблема улучшения качества жизни сельского населения является трудноразрешимой. В последние годы статус сельских территорий существенно изменился по сравнению с первой половиной XX в. В настоящее время сельские территории выполняют не только традиционные трудовые ресурсы и производственные, но и многие другие важные для страны функции (жилищные, рекреационные и др.). Сельское население осуществляет социальный контроль над малонаселенными территориями страны.

По данным Росстата, на 1 января 2013 г. в России насчитывалось 20 409 поселений, среди них 18 722 (91,7%) – сельские поселения. В сельской местности проживает более 37 млн. чел., что составляет около 26% общей численности постоянного населения России. К сожалению, вместе с сокращением

численности сельского населения сокращается и число сельских населенных пунктов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., почти 13% сельских поселений составляют населенные пункты, в которых население не проживало, а в Костромской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Кировской и Магаданской областях их доля в общем числе превышает 20% [10]. Сокращение числа сельских поселений, а также концентрация сельского населения в крупных населенных пунктах отражают процессы депопуляции сельского населения и разрушения каркаса сельского расселения. Статистические данные свидетельствуют о том, что качество жизни в сельской местности в России в среднем ниже, чем у горожан. Так, в период 2007-2011 гг. в среднем по России денежные доходы городских домохозяйств в 1,6 раза превышали размер денежных доходов сельских домохозяйств. В 2012 г. уровень младенческой смертности в российских городах составил 8,1, а в сельской местности – 10,1 промилле. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения в среднем в 2012 г. на 2 года короче, чем городского населения. Каждый второй безработный, получающий пособие по безработице – житель сельской местности [6, 10].

В первой половине XX в. нарастание темпов урбанизации в нашей стране было связано с индустриализацией экономики. На современном этапе сокращение числа и людности сельских поселений, очевидно, связано с ухудшением социальных условий в сельской местности, в том числе недостаточным уровнем развития социальной и бытовой сферы, безработицей, низким уровнем доходов в сельском хозяйстве. Поэтому направление научных исследований, связанных с изучением закономерностей формирования качества жизни на сельских территориях на сегодняшний день весьма актуально. Актуальность данного направления исследований возросла в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации, развитием интеграционных связей с ОЭСР, что потребует гармонизации отечественной социальной статистики с международными системами статистического учета, в том числе в области статистического описания развития сельских территорий.

В последнее время улучшение качества жизни сельского населения на основе развития сельских территорий находится в числе приоритетов государственной социальной политики России, что отражено в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в концепции Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.», в Федеральной целевой программе «Социальное развитие села». Данное обстоятельство также требует совершенствования информационно-статистического обеспечения принятия управленческих решений на всех уровнях государственной власти.

Цель исследований – обоснование системы статистических показателей качества жизни сельского населения с учетом имеющихся отечественных и зарубежных публикаций по данной проблеме. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: раскрыть содержание понятия «качество жизни населения» на основе систематизации научных концепций; выделить методологические особенности статистического исследования качества жизни населения сельских территорий.

В современной научной литературе проблемам разработки методологии статистического исследования качества жизни сельского населения уделяется недостаточно внимания. В большинстве случаев применяемые системы показателей фрагментарно характеризуют социальные процессы на региональном и муниципальном уровне. В то время как решение проблемы измерения качества жизни населения сельских территорий имеет большую практическую значимость для совершенствования инструментов управления устойчивым развитием как сельских территорий, так и регионов и страны в целом.

Формированию системы статистических показателей предшествует уточнение содержания понятия «качество жизни» и предмета исследования. «Качество жизни» представляет собой «многослойное» понятие, трактуемое учеными с экономических, социологических, философских позиций. В современной научной экономической литературе определение качества жизни строится на базе как экономических, так и неэкономических концепций (теория благосостояния, теория общественного выбора, концепция располагаемых возможностей и др.) [1]. Российский экономист Е. М. Спиридонова описывает внутреннюю структуру этой неоднородной категории, включающей, с одной стороны, материальные условия жизни людей, а с другой – их субъективные характеристики, в виде трехуровневой системы [8]. На первом уровне отражен внешний комплекс условий жизнедеятельности в сфере потребления, его периферию. Автор называет их детерминантами. На втором уровне представлены доминанты (потребности и нужды людей). Третий уровень образуют признаки поведения в таких сферах, как питание, спорт, культура и т.п. Развивая идею Е. М. Спиридоновой, автор расширил данную трактовку за счет уточнения состава детерминант, доминант, а также ввел блок «результаты человеческой деятельности (достижения человека)», что, по мнению автора, в большей мере соответствует трактовке категории «качество жизни». Считаем, что качество жизни определяется тем, в какой мере осуществлены человеческие потребности, насколько эти потребности удовлетворены, как результаты этой реализации соотносятся с ресурсами и развитием институтов в обществе. При этом улучшение качества жизни означает увеличение возможностей человека реализовать свои потребности в жизненные планы,

достичь личного успеха в обществе, в котором сокращается неравенство, наблюдается территориальная социально-экономическая конвергенция, устойчивое экономическое развитие.

Термин «качество жизни» универсален, так как независимо от места жительства (город, сельская местность и т.п.) у человека должна существовать возможность для личностного роста и удовлетворения потребностей. Вместе с тем, очевидно, что в процессе статистического изучения качества жизни населения сельских территорий исследователь сталкивается с необходимостью учитывать особенности предмета исследования. Предмет статистического исследования качества жизни сельского населения объединяет ряд составляющих (табл. 1).

Таблица 1

Предмет статистического исследования качества жизни населения сельских территорий

Составляющая предмета исследования	Индикаторы	Цель исследования
Объективные условия формирования качества жизни населения сельских территорий	1) географическое положение; 2) природно-ресурсный потенциал, состояние экологии; 3) производственный потенциал	Количественная оценка потенциала сельской территории; совершенствование структуры экономики сельской территории
Демография сельских территорий	1) численность и состав населения по полу и возрасту; 2) естественное движение населения; 3) миграция населения; 4) продолжительность жизни населения; 5) трудовая структура населения; 6) структура домохозяйств по размеру и числу детей до 18 лет	Совершенствование демографической политики, в том числе регулирование рождаемости, миграционных процессов и т.п.
Социальные основы качества жизни сельского населения	1) структура населения по статусу занятости, уровню образования; 2) развитие социальной инфраструктуры; 3) структура домохозяйств по доходам и потреблению; 4) уровень заболеваемости населения	Статистическая характеристика социальной структуры населения сельских территорий; совершенствование управления развитием социальной инфраструктуры
Экономические факторы и политические условия повышения качества жизни сельского населения	1) уровень развития и диверсификации экономики сельской территории; 2) степень территориального социально-экономического неравенства (конвергенции); 3) уровень развития местного самоуправления; 4) структура региональных и муниципальных бюджетов; 5) объемы финансирования мероприятий в рамках государственной (региональной) социально-экономической политики развития сельских территорий	Статистическая оценка влияния факторов на изменение качества жизни населения сельских территорий; оценка эффективности и уточнение направлений социально-экономической политики по устойчивому развитию села
Сравнение качества жизни городского и сельского населения	1) устойчивость показателей качества жизни в динамике; 2) уровень развития человеческого потенциала; 3) субъективная оценка благополучия	Обобщающая статистическая оценка качества жизни

Индикаторы, представленные в таблице 1, позволяют количественно охарактеризовать условия жизнедеятельности, основные потребности и нужды сельских жителей, объективные результаты человеческой деятельности, достигнутые на сельских территориях, что отвечает целям современной государственной политики развития сельских территорий.

Приступая к обоснованию количественных характеристик рассматриваемой категории, подчеркнем, что качество жизни населения государства (региона, реже – муниципального образования, социально-демографической группы) выступает предметом изучения в трудах многих ученых. При этом предлагаемые разными авторами системы включают от нескольких показателей до десятков показателей, с различных сторон отражающих качество жизни населения.

Так, А. Т. Петрова (2008), предлагая авторский подход к разработке методологии оценки качества жизни населения региона, усовершенствовала методику расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) региона путем вычисления индексов субъективных оценок экспертов продолжительности жизни, уровня образования, валового внутреннего продукта. Дополнительную информацию для вычисления индексов автор предлагает получить в рамках специализированного мониторинга [3]. В. С. Мхитарян, Л. П. Бакуменко (2011) строят исследование качества жизни населения региона на основе интегральной оценки методом главных компонент, выделяя такие компоненты, как «уровень благосостояния», «качество населения»,

«качество социальной сферы». Всего проанализировано более 50 частных показателей, публикуемых официальной статистикой [2].

Объединяет перечисленные выше статистические исследования то, что все они выполнены в рамках так называемого «сравнительно-аналитического подхода» на материалах региональной статистики. Система показателей в рамках данного подхода подчинена целям и задачам анализа социально-экономического развития территорий и межрегиональных сравнений. Последнее обуславливает единообразие большинства показателей в системе и выделение проблемно-содержательных блоков для конкретного региона. Примером таких блоков показателей могут выступить демографическая ситуация, уровень жизни либо качество жизни населения, рынок труда, бюджетная обеспеченность, экономический потенциал и т.д. Однако при межрегиональном анализе местный уровень, как правило, выпадает из исследования. Более того, исследование сельского населения как самостоятельной социально-демографической группы в научной экономико-статистической литературе встречается крайне редко.

В государствах Западной Европы обследования по проблемам качества жизни, включающие как данные государственной статистики, так и субъективные оценки населения, проводятся регулярно. При проведении обследований с целью уточнения положений социальной политики в странах Европейского Союза ориентируются на уровень дохода, финансовые различия и степень отказа домашних хозяйств при потреблении (коэффициент депривации), различия в образовании, здравоохранении, ведении домашнего хозяйства, уровне оказания социальных услуг. В числе субъективных оценок, выполняемых респондентами по 10-ти балльной шкале, следующие: общая самооценка жизни («удовлетворенность жизнью»); эмоциональная самооценка («счастье»); восприятие будущего.

Обследования населения в странах Евросоюза (ЕС) являются статистическими (то есть не содержат рекомендаций по изменению стандартов качества жизни). Они дают общую характеристику качества жизни в регионе и позволяют проводить межстрановые сопоставления [5].

Отметим, что отдельным направлением мониторинга и анализа социальных процессов в странах ЕС является сельское развитие. Система показателей оценки результатов политики сельского развития Евросоюза включает 5 подсистем [11]:

1) *Базовые показатели* связаны с общими социально-экономическими условиями развития сельской территории, в том числе с качеством жизни на сельских территориях, состоянием экономической и экологической ситуации в сельских районах. Базовые показатели напрямую связаны с целями общеевропейской политики.

2) *Финансовые показатели* характеризуют бюджеты и использование других ресурсов, выделяемых в рамках программы.

3) *Показатели результатов деятельности*, непосредственно реализуемой в рамках программы.

4) *Показатели результатов измерения последствий прямого и косвенного воздействия*, предоставляющие информацию о произошедших изменениях.

5) *Показатели выполнения программ на местном и региональном уровне*, связаны с оценкой достижений более широкого перечня целей политики сельского развития ЕС.

Примером компактной по числу показателей, но емкой по отражению сути качества жизни является система частных показателей, формирующих индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный ООН. Согласно уточненной методологии расчета, впервые опубликованной в 2010 г. [4, 9], ИЧР включает следующие показатели:

- валовой национальный доход в расчете на душу населения по паритету покупательной способности валют,
- среднюю продолжительность обучения,
- ожидаемую продолжительность обучения, рассчитанную на основе данных об охвате детей школьным образованием;
- среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении.

Методика расчета ИЧР и система показателей ООН – одна из самых известных и востребованных в практике статистико-экономических исследований как в России, так и за рубежом.

Рассмотрим предлагаемую систему статистических показателей качества жизни населения сельских территорий (рис. 1). Система включает 84 показателя, сгруппированных в 11 блоков. Агрегированные показатели предлагается получать на основе моделирования частных показателей в динамике и пространстве. Блоки с 1 по 10 отражают состояние ресурсов и институтов, благодаря которым формируется качество жизни. Они представляют собой все исходные условия деятельности людей (экономика, социальная сфера, природно-климатические условия, политическая среда и т.п.) и определяют «стартовые возможности» человека. Так, на уровень территориальной организации сельских поселений (в отличие от городских поселений) в значительной степени влияют природно-климатические факторы. Это связано с тем, что масштабы развития

сельского хозяйства (как одной из традиционных отраслей сельской экономики) зависят от почвенных и климатических условий.

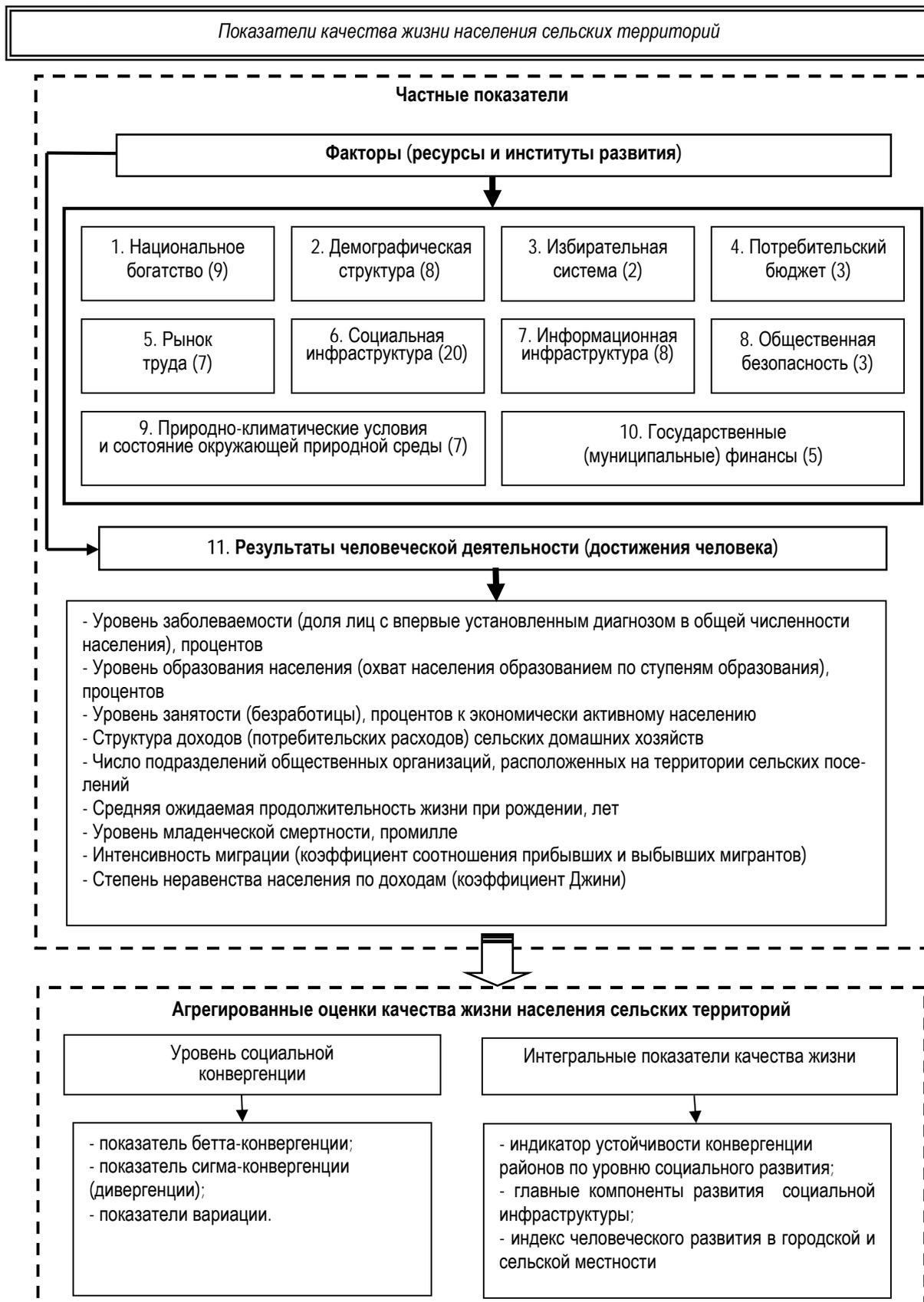

Рис. 1. Система показателей качества жизни сельского населения
(в скобках указано число показателей)

Также, надо учитывать, что для сельской территории развитая социальная инфраструктура – это важный фактор привлечения в село молодежи. Функционирование общественных институтов и использование разнообразных ресурсов позволяет удовлетворить многообразные потребности и нужды людей (потребности в пище, одежде, жилище, образовании и т.д.). Что также отражено в системе показателей.

Блок 11 содержит показатели, отражающие результаты человеческой деятельности или, другими словами, достижения человека. Это связано с тем, что в мировой практике принято рассматривать все достижения государств через призму развития человека. На основе частных показателей могут быть получены агрегированные оценки с применением эконометрического моделирования, многомерной группировки сельских территорий, компонентного анализа детерминант качества жизни, построения интегрального показателя человеческого развития в городской и сельской местности и т.д. Так, уровень социальной конвергенции (уменьшение территориальных различий по уровню социального развития) предлагается измерить показателями бетта- и сигма-конвергенции, а также показателями вариации (в частности, с помощью коэффициента вариации) [7]. Степень устойчивости процесса конвергенции во времени целесообразно оценивать на основе статистических методов выявления тенденции в динамических рядах.

Однако получить полную количественную характеристику качества жизни на сельских территориях сегодня невозможно, в первую очередь, из-за отсутствия необходимой статистической информации в полном объеме в разрезе городской и сельской местности, сопоставимой для всех субъектов Российской Федерации. Это связано с тем, что в системе государственной статистики России значительный объем показателей качества жизни формируется на основе выборочных наблюдений, вследствие чего данные могут быть представлены только по региону в целом. Например, в разрезе городов и сельских поселений в настоящее время невозможно получить информацию о структуре экономики по видам экономической деятельности, о структуре и размере денежных доходов населения и др.

Часть информации можно проанализировать только по результатам переписи населения (например, структуру населения по уровню образования, источникам средств к существованию). Наиболее доступным и достаточно представительным в настоящее время является блок демографических показателей. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что информационная база исследования постепенно расширяется. В частности, в настоящее время в системе Росстата ведутся работы по формированию системы показателей качества жизни населения, позволяющей получить объективное отражение всей совокупности условий жизни различных слоев и групп населения. Считаем, что увеличение финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий неизбежно повлечет за собой развитие соответствующей системы мониторинга, ориентированного как на региональные особенности развития российского села, так и на международные сопоставления результатов государственной политики сельского развития.

Представленная на рисунке 1 система показателей и методологические подходы к статистическому исследованию качества жизни сельского населения апробированы автором на материалах Оренбургской области [1]. Результаты исследования позволили выделить направления сельского развития в регионе, по которым достигнуты существенные положительные результаты (благоустройство жилья, развитие социальной инфраструктуры и др.). Также выявлены проблемные направления (медицинское обслуживание, дошкольное воспитание и др.).

Таким образом, предлагаемая система статистических показателей позволяет дать количественную оценку условиям формирования достойного качества жизни и результатам человеческой деятельности, достигнутым на сельских территориях, и может стать частью системы мониторинга и управления сельским развитием в нашей стране.

Библиографический список

1. Ларина, Т. Н. Статистическое обеспечение управления качеством жизни населения сельских территорий : монография. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2012. – 224 с.
2. Мхитарян, В. С. Интегральная оценка качества жизни населения Республики Марий Эл / В. С. Мхитарян, Л. П. Бакуменко // Вопросы статистики. – 2011. – №6. – С. 60-67.
3. Петрова, А. Т. Разработка методологических основ оценки качества жизни населения региона : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Петрова Аида Талаятовна. – М., 2008. – 420 с.
4. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. Доклад о развитии человека 2010. – М. : Весь мир, 2010. – 228 с.
5. Семенова, В. Н. Стандартизация качества жизни в странах Евросоюза // Экономические науки. – 2010. – №9(70). – С. 285-289.
6. Социальное положение и уровень жизни населения Оренбургской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2013. – 467 с.
7. Спешилова, Н. В. Статистическое исследование социальной дифференциации регионов России на основе моделей конвергенции / Н. В. Спешилова, Т. Н. Ларина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №44(179). – С. 18-23.

8. Спиридонова, Е. М. Информационно-статистическое обеспечение исследований качества жизни населения на региональном уровне : монография. – Ярославль, 2009. – 416 с.
9. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех : доклад о человеческом развитии 2011 / пер. с англ. – М. : Весь мир, 2011. 188 с.
10. Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.01.2014).
11. European Evaluation Network for Rural Development. – URL: <http://enrd.ec.europa.eu/> evaluation (date accessed: 25.10.2013).

УДК 336.64

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АПК (НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Горохов Алексей Александрович, канд. экон. наук, руководитель учебно-научного центра, ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья».

625501, Тюменская область, пос. Московский, ул. Озерная, 2.

E-mail: al-gorohov@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиции, основные, фонды, государственный, субсидии.

Цель исследования – повышение эффективности аграрной политики на региональном уровне, обеспечивающей рост производительности сельского хозяйства. Исследовано движение основных производственных фондов сельскохозяйственных организаций Тюменской области за период 2007-2012 гг. Совокупная стоимость основных средств за данный период увеличилась на 220,6%, однако высоким остается уровень износа (в среднем – 30,0%). Сократился парк сельскохозяйственной техники: тракторов – на 39,7%, зерноуборочных комбайнов – на 48,0%, сеялок – на 48,9%, доильных установок – на 23,7%. В результате выросла интенсивность использования техники – площадь пашни, приходящейся на один трактор увеличилась на 81%, площадь посевов, приходящихся на один комбайн, – на 84,6%. Анализ источников инвестиций показал, что в их структуре преобладают привлеченные средства – 66,0%. Снизилась доля бюджетных источников (в 2007 г. – 30,8%, в 2012 г. – 17,0%) и банковских кредитов (в 2007 г. – 28,7%, в 2012 г. – 20,4%), за счет увеличения доли небанковских форм финансирования (лизинг) и иных источников. Среди собственных источников наибольший вклад вносит прибыль – 18%. Структура инвестиций характеризуется консервативным характером, поскольку большая часть инвестиционных затрат приходится на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования (49,4%), и строительство зданий и сооружений (39,4%). Доля инновационных затрат, направляемых на научно-исследовательские разработки, обучение и повышение квалификации кадров, не превышает 5-7%. Для успешного развития регионального АПК необходимо существенно пересмотреть государственную политику инвестиций. Надлежит увеличить долю государственных инвестиций в инновационную сферу, доведя её до 30%.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что успешное развитие АПК возможно только при наличии интенсивных процессов расширенного воспроизводства, невозможного без активного участия государства в инвестиционном процессе.

Цель исследований – повышение эффективности аграрной политики на региональном уровне, обеспечивающей рост производительности сельского хозяйства.

Задачи исследований – проанализировать воспроизводственные процессы в АПК региона; выявить основные закономерности, особенности и проблемы данных процессов; наметить пути решения проблем.

Воспроизводство основных фондов представляет собой процесс постоянного восстановления их стоимости, утрачиваемой в результате физического и морального износа. В экономической теории категория воспроизводства впервые находит отражение в трудах представителя школы физиократов Ф. Кенэ, который рассматривал воспроизводство как обязательный элемент повторения процессов производства и сбыта в экономике [1]. Позднее К. Маркс дал свои определения понятий простого и расширенного воспроизводства, которые легли в основу марксистской политэкономии [2].

Данная концепция воспроизводства развивалась в XIX веке рядом экономистов марксистской школы. Из них наиболее заметный вклад был внесен Р. Люксембург и Э. Манделем. Последний, в дополнение к двум типам воспроизводства, выделенным К. Марксом, добавил суженное, коллапсирующее воспроизводство, или недопроизводство. Такая ситуация характерна для системных кризисов, когда на протяжении длительного периода времени величина совокупного износа основных фондов существенно превышает затраты на их восстановление.

В современной экономической науке под воспроизводством понимается воссоздание израсходованных факторов производства (природных ресурсов, рабочей силы, средств производства). Простое воспроизводство подразумевает воссоздание в неизменных размерах, а расширенное – во все увеличивающихся.

Расширенное воспроизводство понимается как сложный процесс, который предусматривает не только количественное, но и качественное развитие всех факторов производства, приводящее к революционному изменению применяемых технологий, появлению принципиально новых продуктов, внедрение более эффективных методов организации производства и управления предприятием. Заслуживают внимания работы американского экономиста Г. Беккера, выдвинувшего идею человеческого капитала, то есть совокупность знаний, умений и навыков, создаваемую посредством общего и профессионального образования. Человеческий капитал, по мысли Г. Беккера, является в настоящее время важнейшим фактором экономического роста (то есть расширенного воспроизводства) [3]. Развитие человеческого капитала оказывает системное влияние на рост экономики – с одной стороны, – это ускоряет процессы инноваций, появление новых технологий и продуктов, а с другой, – способствует успешному восприятию этих инноваций, готовит специалистов, умеющих работать с новыми технологиями.

Экономический рост напрямую зависит от интенсивности процессов расширенного воспроизводства, которые подразумевают количественный и качественный рост производственных активов. Особое значение воспроизводство приобретает в условиях ускорения научно-технического прогресса, который предполагает интенсивное внедрение новых технологий. В настоящее время особенно активно процесс инноваций охватил аграрную сферу. Представление о том, что сельское хозяйство есть патриархальная деятельность, к которой неприменимо само понятие прогресса, является глубоко ошибочным. Напротив, можно говорить о всплеске инноваций в аграрной сфере, коренным образом меняющих специфику деятельности сельскохозяйственных организаций. Модернизация отечественного АПК приобретает особое значение в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО), поскольку в соответствии с подписанными соглашениями, наша страна должна в значительной мере пересмотреть свою политику государственной поддержки сельского хозяйства [4].

Тюменская область обладает развитым агропромышленным комплексом, который удовлетворяет большую часть потребностей населения территории в продуктах питания. Производством сельскохозяйственной продукции в области занимается более 300 сельхозорганизаций, 639 крестьянских и 162,5 тыс. личных подсобных хозяйств. Численность работающих в отрасли составляет 30 тыс. чел. В землепользовании сельскохозяйственных товаропроизводителей находится 2,9 млн. га сельхозугодий, из которых 1,3 млн. га занимает пашня. поголовье молочных коров превышает 55 тыс. гол. [5].

Отраслями преимущественной специализации являются растениеводство, молочное животноводство, овощеводство (картофель), птицеводство. Также развито рыбоводство, представлено овощеводство закрытого грунта, свиноводство, товарное и промышленное рыбоводство. Основные характеристики производственного процесса во многом определяются текущим состоянием основных фондов отрасли и тенденциями его изменения в прошлом. Движение основных фондов предприятий АПК за период 2006-2012 гг. показано в таблице 1.

Таблица 1

Движение основных фондов предприятий АПК Тюменской области

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Стоимость основных фондов на конец года, тыс. руб.	10 784 147	13 950 414	17 747 393	21 507 019	25 263 252	30 042 080	34 571 162
Коэффициент роста, %	1,29	1,29	1,27	1,21	1,17	1,20	1,19
Коэффициент выбытия, %	0,04	0,07	0,05	0,06	0,05	0,05	0,05
Коэффициент обновления, %		0,30	0,26		0,22	0,23	0,21
Степень износа, %		27,3	27,7		32,0	32,8	34,3
Доля активной части основных фондов в их стоимости на конец года, %	57,1	58,0	60,7	55,6	53,4	51,7	65,7

В составе основных средств АПК важное место отводится сельскохозяйственной технике, поэтому проанализируем данную составляющую более детально. Парк техники сельскохозяйственных товаропроизводителей Тюменской области за период 2005-2011 гг. представлен в таблице 2.

В абсолютном исчислении практически по всем видам сельскохозяйственной техники произошло заметное сокращение: количество тракторов сократилось на 39,7%, зерноуборочных комбайнов – на 48,0%, кормоуборочных – на 35,6%, культиваторов – на 45,1%, сеялок – на 48,9%, плугов – на 56,0%, доильных установок – на 23,7%. Поскольку отрицательной динамики объемов производства сельскохозяйственной продукции за анализируемый период не отмечено, следует оценить интенсивность использования техники, с помощью показателя обеспеченности.

В таблице 3 представлен расчет обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей тракторами и комбайнами. Основной тенденцией в исследуемом периоде является увеличение интенсивности использования сельскохозяйственной техники – площадь пашни, приходящейся на один трактор,

увеличилась на 81%, площадь посевов, приходящихся на один зерноуборочный комбайн, – на 84,6%. Поскольку растениеводство Тюменской области отличается высокой эффективностью, можно сделать вывод, что тенденция увеличения нагрузки на единицу сельскохозяйственной техники свидетельствует, во-первых, о более эффективном использовании имеющейся в хозяйствах техники, а, во-вторых, об увеличении доли техники более современных и производительных образцов. Кроме того, вероятно, происходит ускоренное списание изношенной техники. На обновление парка сельскохозяйственной техники расходуются значительные средства, что также подтверждает вывод об увеличении доли эффективной техники в отрасли.

Таблица 2

Парк сельскохозяйственной техники

Наименование	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Тракторы	7 123	6 723	6 253	5 258	4 873	4 434	4 295
Плуги	1 883	1 681	1 490	1 137	1 027	891	828
Культиваторы	1 485	1 418	1 305	963	914	855	816
Сеялки	3 490	3 329	3 114	2 350	2 137	1 887	1 782
Комбайны:							
Зерноуборочные	1 842	1 628	1 535	1 252	1 126	990	958
Картофелеуборочные	54	62	64	59	53	53	54
Льноуборочные	4	4	-	-	-	-	-
Кормоуборочные	430	393	355	317	290	283	277
Жатки валовые	392	362	297	205	174	167	144
Дождевальные машины и установки	15	15	20	19	19	22	24
Доильные установки и агрегаты	617	566	553	548	499	478	471

Таблица 3

Расчет обеспеченности тракторами и комбайнами

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Приходится тракторов на 1 000 га пашни	7,0	6,8	6,4	5,4	5,0	4,1	3,9
Нагрузка пашни на один трактор, га	142	147	156	186	200	246	257
Приходится комбайнов на 1 000 га посевов соответствующих культур:							
Зерноуборочных	3,4	3,0	3,0	2,4	2,1	1,4	1,3
картофелеуборочных	20,4	17,3	14,9	16,9	15,5	14,9	12,0
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, га:							
Зерноуборочных	292	338	329	412	482	515	539
Картофелеуборочных	49	58	67	59	64	67	85

Вместе с тем, нагрузка на сельскохозяйственную технику существенно превышает аналогичные показатели развитых зарубежных стран. Например, в США на один трактор приходится только 27,8 га пашни, еще ниже эти показатели в Германии и Франции [6]. Разумеется, прямое сравнение нагрузки на сельскохозяйственную технику в разных странах не вполне корректно, поскольку необходимо учитывать мощность техники, размеры и конфигурацию полей, структуру посевной площади. Однако углубленное сопоставление потребует значительных дополнительных исследований, затруднительных в рамках настоящей работы. Поэтому автор полагает, что на данном уровне анализа можно ограничиться сравнением удельной нагрузки на сельскохозяйственную технику по общим показателям. Следовательно, можно предположить, что имеющаяся в хозяйствах Тюменской области техника используется с чрезвычайно высокой интенсивностью, что неизбежно ведет к повышенному износу. В результате, в ближайшем будущем могут потребоваться дополнительные инвестиционные затраты на капитальный ремонт и замену данной техники.

Одна из существенных составляющих финансово-экономического механизма – долгосрочные инвестиции, направляемые на обеспечение простого и расширенного воспроизводства. Исследование объемов и структуры долгосрочных инвестиций в аграрной сфере позволяет судить о тенденциях и закономерностях развития регионального АПК, приоритетах региональной политики в данной сфере, а также строить прогнозы развития ситуации.

Источники и направления долгосрочных инвестиций на предприятиях АПК за период 2007-2012 гг. представлены в таблице 4. Объемы долгосрочных инвестиций в АПК меняются в соответствии с колебаниями макроэкономической конъюнктуры и приоритетами бюджетной политики. Максимального уровня инвестиции достигли в 2008 г., затем последовал спад, вполне объяснимый в условиях финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Однако уже к 2011 г. вновь обозначился рост, и в 2012 г. объем инвестиций достиг нового максимума, превысив показатели 2008 г.

В таблице 5 представлена структура источников инвестиций в АПК региона.

Таблица 4

Источники и направления долгосрочных инвестиций на предприятиях АПК Тюменской области, тыс. руб.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Источники инвестиций						
Собственные средства, в том числе:	1 465 232	1 583 736	1 732 933	2 551 077	2 533 425	2 964 605
прибыль	1 046 359	1 104 435	832 009	977 360	1 428 105	1 363 707
амортизация			602 083	947 465	747 055	1 117 145
Привлеченные средства, в том числе:	3 498 065	5 468 179	3 972 769	3 293 615	4 170 044	4 441 747
кредиты банков	1 423 430	1 916 873	1 138 776	941 539	670 672	1 502 391
бюджет	1 530 878	2 328 053	1 529 063	1 189 908	978 515	1 257 655
Всего инвестиций	4 963 297	7 051 915	5 705 702	5 844 692	6 703 469	7 406 352
Направления использования инвестиций						
Приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования	2 197 644	3 527 665	2 084 130	2 789 348	3 741 412	4 580 796
Строительство и реконструкция	2 588 202	3 281 826	2 537 282	2 256 989	2 131 867	1 710 195
Доходные вложения в материальные ценности	92 125	94 637	156 785	4 020	56 181	200 762
Приобретение нематериальных активов	232	130	275	1 432	99	0

Таблица 5

Удельная доля различных источников инвестиций в АПК Тюменской области, %

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего инвестиций	100	100	100	100	100	100
Собственные средства, в том числе:	29,5	22,5	30,4	43,6	37,8	40,0
прибыль	21,1	15,7	14,6	16,7	21,3	18,4
амортизация			10,6	16,2	11,1	15,1
Привлеченные средства, в том числе:	70,5	77,5	69,6	56,4	62,2	60,0
кредиты банков	28,7	27,2	20,0	16,1	10,0	20,3
бюджет	30,8	33,0	26,8	20,4	14,6	17,0
Соотношение привлеченных и собственных средств	238,7	345,3	229,3	129,1	164,6	149,8

Можно отметить, что большая часть инвестиций в АПК формируется за счет привлеченных средств. В период 2007-2009 гг. привлеченные средства составляли не менее 70% всех инвестиций. Вместе с тем, в 2010-2012 гг. отмечена тенденция к увеличению доли собственных средств – до 40%. Данная тенденция может быть охарактеризована как положительное явление, поскольку она свидетельствует об улучшении финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Из собственных средств наибольший вклад вносят прибыль – в среднем за исследуемый период она составила 18% всех инвестиций и амортизация – 13%. Доля данных источников в период 2007-2012 гг. была стабильной.

При анализе привлеченных источников можно отметить снижение доли традиционных источников – кредитов коммерческих банков и средств бюджета. Так, доля кредитов снизилась с 28,7% в 2007 г. до 20,3% в 2012 г. (в 1,4 раз), доля бюджетных средств – с 30,8 до 17,0% (в 1,8 раз). Данный факт свидетельствует об увеличении доли иных источников привлеченных средств, прежде всего, это вложения инвесторов – юридических и физических лиц. Данный факт также положительно характеризует общее состояние регионального АПК, который представляет собой привлекательную сферу инвестирования. При этом надо иметь в виду, что, вполне вероятно, какая-то часть этих средств представляет собой реинвестирование уже выведенной прибыли собственников (например, через аффилированные структуры), следовательно, формально должна быть отнесена к собственным средствам предприятия. Кроме того, увеличился объем такого небанковского инструмента финансирования, как лизинг, что объясняется более привлекательными условиями по сравнению с банковским кредитом (в части возможности изменения условий финансирования, сроков уплаты и наличия штрафных санкций, а также простоты рассмотрения), а также наличием государственной поддержки. Положительным следствием указанных изменений является уменьшение нагрузки на бюджет, появление возможности эффективней использовать средства, выделяемые для целей государственной поддержки АПК.

В таблице 6 представлена структура инвестиций в АПК Тюменской области.

Таблица 6

Удельная доля различных направлений использования инвестиций

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования	44,3	50,0	36,5	47,5	55,8	61,9
Строительство и реконструкция	52,1	46,5	44,5	38,6	31,8	23,1
Доходные вложения в материальные ценности	1,9	1,3	2,7	0,1	0,8	2,7
Приобретение нематериальных активов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие инвестиции	1,7	2,1	16,3	13,6	11,5	12,3

Можно сделать вывод, что в среднем за исследуемый период, наибольшая доля инвестиционных вложений в АПК приходится на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования – 49,4%, а также строительство зданий и сооружений – 39,4%. Доходные вложения в материальные ценности и приобретение нематериальных активов занимают ничтожную долю в общем объеме инвестиций. Следовательно, структура капиталовложений в аграрной сфере свидетельствует о консервативной инвестиционной политике, так как значительная их часть ($\approx 40\%$) приходится на строительно-монтажные работы. Разумеется, вновь возводимые и модернизируемые сельскохозяйственные строения, как правило, обеспечивают лучшие условия для производственной деятельности, в особенности это относится к животноводческим фермам и иным помещениям для содержания животных. Однако в целом такая направленность инвестиций не способствует инновационному развитию отрасли.

Без перехода на инновационный путь развития невозможно эффективное развитие отрасли и выполнение стратегической задачи обеспечения продовольственной безопасности, а также социально-экономическое развитие сельской местности [7].

Негативным фактором инновационного развития отрасли является также недостаточное внимание, которое уделяется вопросам первоначальной подготовки, переобучения и повышения квалификации кадров. Между тем, именно квалификация и компетенции персонала предприятий являются одним из ключевых звеньев в процессе технической и технологической модернизации отрасли. Опыт зарубежных стран доказывает, что создание и поддержание на должном уровне кадрового потенциала отрасли требует создания системы непрерывного профессионального образования, в значительной степени финансируемой государством [8].

Следовательно, несмотря на значительные средства, выделяемые государством на поддержку АПК Тюменской области, а также существенные инвестиционные вложения, имеются проблемы с поддержкой расширенного воспроизводства, основанного на модернизации и инновационном развитии отрасли.

Оптимальная структура государственного участия в финансировании расширенного воспроизводства в АПК должна выглядеть следующим образом (рис. 1).

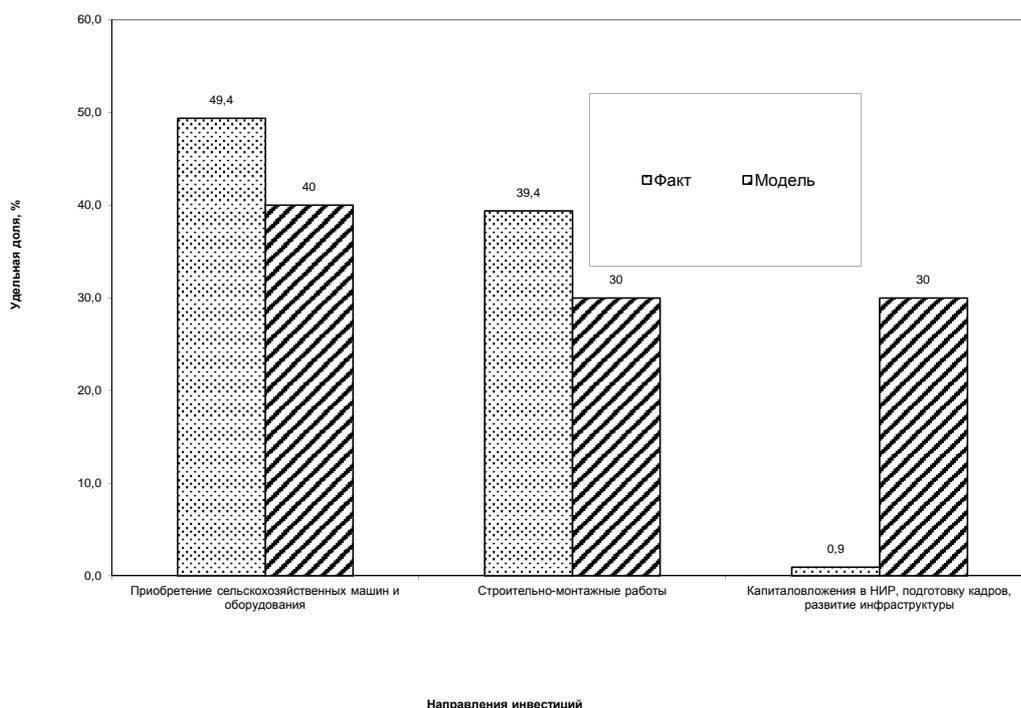

Рис. 1. Фактическая и оптимальная структура государственных инвестиций в АПК

Выбор именно такого соотношения инвестиций объясняется тем, что доля инновационно-активных предприятий в экономике России в целом составляет 31,4%, в то время как в сельском хозяйстве этот показатель равен 2,6% [9]. Следовательно, увеличение доли инновационно-ориентированных инвестиций в АПК до 30% будет соответствовать общеэкономическим показателям.

Следует также пересмотреть критерии эффективности государственной политики по развитию АПК. Необходимо принять систему целевых показателей, в которой наряду с критериями экономической эффективности и производительности, должны участвовать критерии, характеризующие социально-экономическое развитие села в целом.

Необходимо объединить всю государственную инвестиционную политику в отношении села в единое целое. Только таким образом можно обеспечить максимальную эффективность расходующихся средств.

Модернизация системы государственной поддержки АПК должна основываться на пересмотре принятой модели расширенного воспроизводства, положенной в основу данной системы. Воспроизводство в аграрной сфере является сложным социально-экономическим процессом, управление которым требует учета всех факторов и последствий, как прямых, так и косвенных. Новая модель участия государства в процессе воспроизводства в АПК, должна основываться на понимании сельскохозяйственной деятельности как системы, неразрывно связанной с социальной средой.

Можно сделать следующие выводы о направлениях и закономерностях развития воспроизводственных процессов в АПК Тюменской области:

1) Суммарная стоимость основных средств сельскохозяйственных предприятий области выросла за исследуемый период на 220,6%, что свидетельствует об активных воспроизводственных процессах. Вместе с тем, степень износа основных средств постепенно увеличивается.

2) Источниками средств для долгосрочных инвестиций, которые, главным образом, решают воспроизводственные задачи, выступают как собственные, так и привлеченные средства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Доля собственных средств к 2012 г. увеличилась до 40%. Отмечена тенденция к снижению доли средств бюджета (с 30,8% в 2007 г. до 17,0% в 2012 г.) и кредитов коммерческих банков (28,7% в 2007 г., 20,4% в 2012 г.) за счет увеличения доли небанковских форм финансирования (лизинг), а также займов прочих инвесторов.

3) Направления использования долгосрочных инвестиций за весь анализируемый период практически не меняются. Основная доля инвестиционных затрат приходится на приобретение основных средств (49,4%), а также строительство зданий и сооружений (39,4%). Доля инвестиций, направляемых на инновации, ничтожна. Из всего объема средств государственной поддержки отрасли, доля затрат, выделяемых на обучение и повышение квалификации кадров АПК, а также научно-исследовательские разработки, не превышает 5-7%.

4) Поскольку структура инвестиций в расширенное воспроизводство АПК Тюменской области не отвечает задачам, стоящим перед аграрной отраслью в настоящее время и не способствует ее инновационному развитию, необходима существенная корректировка государственной политики в данной сфере. Следует пересмотреть структуру государственных инвестиций в АПК, увеличив долю вложений в разработку и внедрение новых технологий, информационно-консультационную поддержку сельскохозяйственных организаций, подготовку кадров и т.д.

Реализация предлагаемых мер позволит существенно повысить эффективность государственных инвестиций в АПК, создаст условия для инновационного развития отрасли и, в конечном итоге, будет способствовать решению задач, стоящих перед сельским хозяйством региона.

Библиографический список

1. Хайлбронер, Р. Л. Философы от мира сего. – М. : Астрель: CORPUS, 2011. – С. 59.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – М. : Политиздат, 1983. – С. 62.
3. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб. : Экономическая школа, 2008. – С. 30.
4. Горохов, А. А. Государственная поддержка агропромышленного комплекса и вступление России во Всемирную торговую организацию (на материалах Тюменской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – №14 (203). – 2013. – С. 10-16.
5. Сельское хозяйство в Тюменской области (2007-2011) : ст. справочник. – Ч. 1. – Тюмень : ТО ФСГС по Тюменской области, 2011. – С. 12-14.
6. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК : коллективная монография / под науч. ред. И. Г. Ушачева, А. С. Миндрин. – М. : Восход-А, 2008. – С. 79.
7. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях переход к инновационному развитию: коллективная монография / под науч. ред. И. Г. Ушачева, Н. А. Борхунова. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. – С. 56.
8. Горохов, А. А. Система кадрового обеспечения агропромышленного комплекса: Опыт Германии // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – №2. – 2011. – С. 40-43.
9. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России: коллективная монография / под науч. ред. И. Г. Ушачева, И. Т. Трубилина, Е. С. Оглоблина, И. С. Санду. – М. : КолосС, 2007. – С. 443.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шерстобитова Галина Игоревна, аспирант кафедры «Национальная и мировая экономика», ФГБОУ ВПО Самарский ГТУ.

443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: shgiagent@mail.ru

Ключевые слова: исследование, устойчивость, развитие, сельский, туризм, инфраструктура, проблемы.

Цель исследования – обоснование актуальности развития сельского туризма на примере Самарской области, путем проведения социологического исследования. Основную массу опрошенных (85%) составили респонденты в возрасте от 18 до 50 лет. Общий объем выборки: 500 респондентов. Под сельским туризмом следует понимать направление туристической деятельности, которое включает в себя комплекс услуг: сдачу жилья в наем, обеспечение туристов развлекательными услугами, демонстрацию национальных традиций и искусств. Слабое развитие сельского туризма в Самарской области связано с отсутствием информации о туристических маршрутах на единых порталах, сезонным характером работы туристических компаний, отсутствием развитой инфраструктуры (дорожная сеть, места проживания, сфера услуг и т.д.). Развитие сельского туризма направлено на решение ряда проблем сельской местности — снижение безработицы, сокращение разрыва в социальном, экономическом отставании сельских территорий от городов и развитых районов Самарской области. Конечным результатом стратегического развития сельской территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего в сельской местности. Полученные результаты проведенного анализа перспектив развития сельского туризма с учетом готовности населения к приему туристов на уровне отдельных поселений рекомендовано использовать всем предпринимателям, кого заинтересовал этот вид бизнеса, а также главам администраций районов. Установлена актуальность популяризации сельского туризма среди населения Самарской области.

Актуальность исследования связана с изменениями предпочтений потребителей рекреационных услуг в современных условиях, а также с формированием спроса на новые виды туристических объектов, которые предлагают новые альтернативы малоиспользуемым рекреационным ресурсам. Согласно Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 г. [1], формирование рекреационно-туристского кластера является одним из приоритетных направлений устойчивого роста экономики Самарской области.

Актуальность темы исследования подтверждается следующими законами и целевыми программами, разработанными на федеральном и региональном уровнях: Областная целевая программа «Развитие туризма в Самарской области» на 2004-2008 годы; Закон Самарской области о государственной поддержке развития туризма в Самарской области; Постановления Правительства Самарской области «О разработке и реализации государственных программ в Самарской области», «Об утверждении областной целевой программы «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2011-2014 годы» и другие.

Цель исследований – обоснование актуальности развития сельского туризма на примере Самарской области. Исходя из поставленной цели, в **задачу** исследования входило:

- выявить основные факторы развития сельского туризма в Самарской области как самостоятельной отрасли рекреационной сферы с целью обоснования актуальности его развития;
- выявление факторов, оказывающих влияние на развитие сельского туризма, путем проведения социологического исследования среди населения Самарской области.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 01.11.2012 №132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», под туристскими ресурсами понимаются природные, исторические, социально-культурные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [2].

Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., под сельским туризмом понимается такое направление туристической деятельности, которое включает в себя комплекс услуг, приносящих предпринимательский доход [3], в том числе сдачу жилья в наем, обеспечение туристов развлекательными услугами, демонстрацию национальных традиций и искусств. В подавляющем числе случаев эта деятельность связана с альтернативными видами занятости.

Материалами и методом исследования является один из способов изучения актуальности развития сельского туризма – проведение социологического исследования, что связано с невозможностью анализа какой-либо статистической информации ввиду ее отсутствия.

При планировании деятельности субъектов туристской сферы практическую значимость приобретает проведение социологического исследования актуальности развития сельского туризма на территории Самарской области. С одной стороны, планирование опирается на официальные данные статистической службы, с другой стороны – позволяет разработать анкеты, включающие аспекты, количественно не отраженные в статистических сборниках, но имеющие практическую значимость [4].

В связи с этим целесообразно проведение социологического исследования путем анкетирования населения – потенциальных туристов сельской местности.

Проведение социологического исследования позволило выявить основные критерии, оказывающие влияние на развитие сельского туризма в Самарской области. Анкета разработана таким образом, что часть вопросов ориентирована на определение потребителей данного сегмента рынка, а часть направлена на выявление проблемных зон. Основными вопросами социологического исследования были:

- Половозрастное распределение респондентов. Основную массу опрошенных (85%) составили респонденты в возрасте от 18 до 50 лет. Общий объем выборки: 500 респондентов.

- Уровень образования респондентов. Большая часть респондентов имеют высшее образование (56%) и неполное высшее (24%). Таким образом, 80% опрошенных относятся к интеллигенции.

- Осведомленность респондентов о наличии туристических маршрутов в Самарской области. Результаты показали, что более половины респондентов в каждой из возрастных групп знают основные туристические направления, функционирующие на территории Самарской области. Среди известных туристических маршрутов респонденты отметили Национальный парк «Самарская Лука», Жигулевский заповедник, гору Светелку в Шигонском районе, Красную Глинку. Важно отметить, что респонденты отмечают отсутствие информации об услугах сельского туризма Самарской области в СМИ, сети Internet (нет единого сайта по данному виду туризма), на радио, в социальных сетях, на уличных плакатах и баннерах.

При этом 73% респондентов (365 человек из 500) затруднились ответить точно на вопрос: что такое сельский туризм в Вашем понимании? Многие понимают под этим определением различные туристические маршруты, о которых говорилось выше (рис. 1).

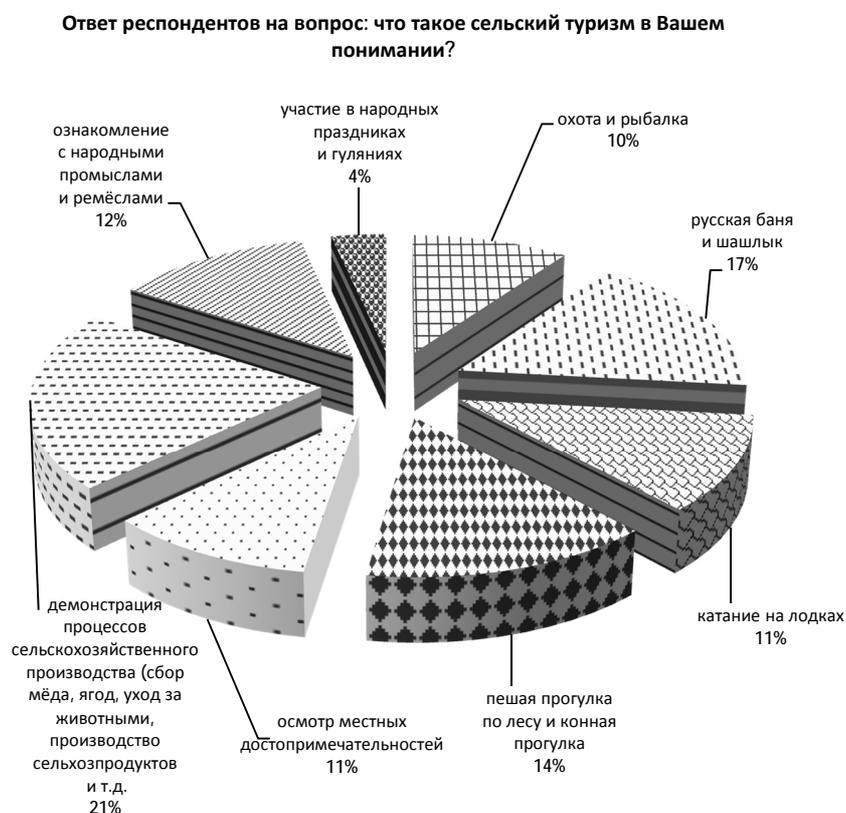

Рис. 1. Распределение ответов респондентов (по представленным в анкете вариантам) на вопрос: что Вы понимаете под сельским туризмом?

Респонденты в возрасте 18-30 лет предпочитают отдых в гостевом доме или в туристической палатке, однако, 50% от общего количества респондентов желают проводить отдых в коттедже со всеми удобствами. Респонденты в возрасте 31-45 лет выбрали отдых в компании с родственниками (44% от общего числа анкетированных).

Актуальность популяризации сельского туризма среди населения Самарской области подтверждает то, что более 40% мужчин и женщин всех возрастов предпочли бы сельский туризм.

Варианты проживания отдыхающих в сельской местности могут различаться, и зависеть от множества факторов как экономических, так и социальных, физиологических, эстетических.

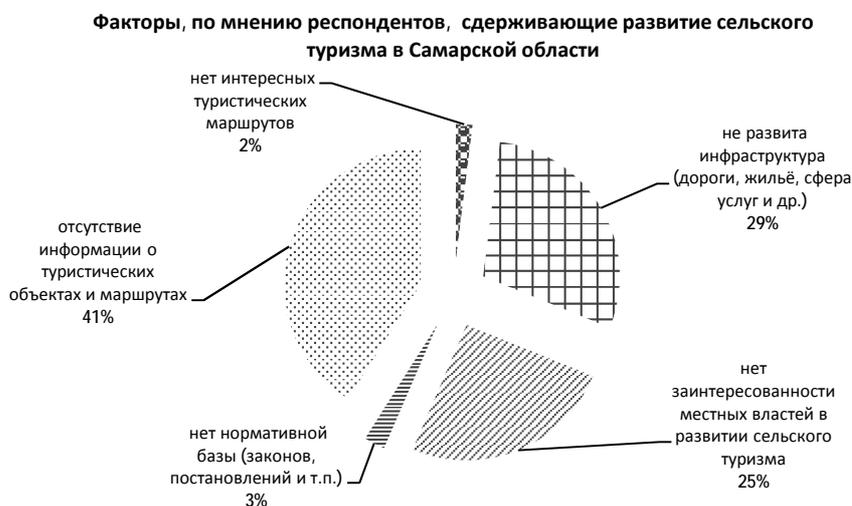

Рис. 2. Факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие отрасли сельского туризма в Самарской области [5]

На рисунке 2 приведены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие отрасли сельского туризма в Самарской области.

Респонденты отмечают отсутствие информации о туристических маршрутах. Необходимо усилить рекламную кампанию с помощью СМИ, радио, социальных сетей и т.д. Эта проблема связана с отсутствием развитой инфраструктуры (дорожная сеть, места проживания, сфера услуг и т.д.). Только создавая благоприятные условия для их развития можно надеяться на успешное функционирование и развитие сельского туризма и, в конечном счете, на устойчивое развитие сельских территорий Самарской области [6].

Результаты соцопроса показали, что более 40% респондентов готовы оплатить комфортное жильё в сельской местности по цене, выше минимальной. При этом за дополнительные услуги туристы готовы потратить от 1000 руб. (48%) до 3000 руб. (39%) в зависимости от уровня доходов.

Полученные результаты исследования рекомендовано использовать всем предпринимателям, кого заинтересовал этот вид бизнеса, а также главам администраций районов Самарской области.

Развитие сельского туризма направлено на решение ряда проблем сельской местности – снижение безработицы путём создания новых рабочих мест, качественное улучшение жизни селян путем развития транспортных сетей и сферы обслуживания. С другой стороны, этот вид деятельности позволит сократить разрыв в социальном, экономическом отставании сельских территорий от городов и развитых районов Самарской области.

Благодаря выгодному географическому положению, Самарская область не уступает по объему въездного туризма Татарстану, Нижнему Новгороду, Москве, Санкт-Петербургу.

На сегодняшний день отмечается успешный опыт организации сельского туризма в Самарской области. Так, в рамках II Областной выставки «Сельский туризм и народные ремёсла», которая проводилась 19 июля 2013 г. в Борском муниципальном районе, были представлены следующие туристические маршруты:

- с. Соковнинка, которое славится подсобным хозяйством П. А. Коробова, где организованы гостевые дома как для местных, так и для иностранных туристов;

- в с. Языково организован экскурсионный маршрут «По Аксаковским местам».

Челно-Вершинский район привлекателен следующими туристическими маршрутами:

- посещение горы «Маяк»;

- конно-спортивная школа «Кентавр»;

- отдых и рыбалка на местном «море» – Кондурчинском водохранилище;

- экскурсиями в уникальные святыне водоисточники и многими другими «изюминками» местности [7].

На территории Безенчукского района Самарской области организованы туристические маршруты: «Екатерининский дар», «Путешествие в Ивановку» (с. Никольское), «Эко – путешествие на хутор Горбунова и Туй-Бахтуй», «Украинские хутора» с. Преображенка, «Черное золото района». Все маршруты направлены на знакомство с фольклором, обычаями, традициями, обрядами, с памятниками природы, с историей нефтедобычи в районе и т.д. [8].

Кинельский район предлагает участникам сельского туризма познакомиться с турмаршрутом «Путешествие по Междуречью», а также с событийным туризмом и т.д.

На базе Самарского экономического университета создан региональный многофункциональный портал «Информационное село» [9], направленный на объединение потребностей города с рекреационными и продовольственными возможностями села.

С повышением спроса населения на туристические объекты, желанием вести здоровый образ жизни увеличивается предложение рекреационных услуг сельского туризма. По предварительным данным по реализации государственной политики в сфере туризма и деятельности субъектов туристской отрасли в 2013 г. туристский поток в Самарскую область составил около 480 тыс. человек, а налоговые поступления от отрасли туризма – более 270 млн. руб. [10].

Для эффективного функционирования и стабильного развития туристской отрасли Самарской области необходима регулярная методическая и аналитическая поддержка субъектов отрасли, капитальные вложения в поддержание и улучшение инфраструктуры туризма и государственная централизованная маркетинговая деятельность по продвижению туристского продукта региона. Наиболее эффективно данные задачи можно реализовать программно-целевым методом.

Согласно областной целевой программе «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2011-2014 г. важнейшими целевыми индикаторами (показателями) развития являются:

- объем внутреннего и въездного туристского потока в Самарскую область;
- объем налоговых и иных обязательных платежей от сферы туризма в бюджеты всех уровней;
- объем услуг, оказанных населению Самарской области в сфере туризма;
- количество средств размещения на территории Самарской области;
- количество человек, занятых в сфере туризма Самарской области.

Динамика изменения указанных выше показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1

Целевые индикаторы (показатели) реализации Программы [10]

Наименование целевого индикатора (показателя)	Единица измерения	Значение целевых индикаторов (показателей) по годам							
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем внутреннего и въездного туристского потока в Самарскую область	тыс. чел.	562,5	776,5	784,3	792,2	815,9	840,4	865,6	891,6
Объем налоговых и иных обязательных платежей от сферы туризма в бюджеты всех уровней	млн. руб.	103	126	351	362	372	384	395	407
Объем услуг, оказанных населению Самарской области в сфере туризма	млн. руб.	2920	3070	2978	3067	3159	3254	3352	3452
Количество средств размещения на территории Самарской области	шт.	204	263	266	266	268	270	272	274
Количество человек, занятых в сфере туризма Самарской области	чел.	35126	34915	35055	35195	35371	35548	35726	35904

В заключении, следует выделить основные проблемы и возможные пути развития сельского туризма в Самарской области:

- создание единой информационной среды в целях развития сельского туризма;
- сохранение и возрождение культурных объектов;
- пополнение федерального, областного, муниципального бюджетов средствами от туристической деятельности;
- создание альтернативных сфер занятости в сельских территориях через развитие туристской отрасли [12];
- привлечение инвестиций в развитие сельского туризма, а, следовательно, в развитие сельских территорий Самарского региона;
- удовлетворение потребностей населения области в рекреационных ресурсах.

Конечным результатом стратегического развития сельской территории является достижение социального и экономического эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории, а также увеличения потока инвестиционных средств

на развитие инфраструктуры сельской местности, что приведет к увеличению доходов населения, организаций частного бизнеса, бюджетов всех уровней.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Правительство. О стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Самарской области : [принято 09.10.2006 №129]. – URL: http://samara.news-city.info/docs/sistemasf/dok_iercaz/index.htm (дата обращения: 21.01.2014).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : статья 41 федер. закона [24 ноября 1996 г. №132-ФЗ].
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (дата обращения: 21.01.2014).
4. Косякова, И. В. Исследование рынка автотранспортных перевозок пассажиров легковыми такси: социально-экономические аспекты / И. В. Косякова, Е. Н. Шурафина // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2012. – №2. – С. 137-143. – (Серия «Экономические науки»).
5. Барнаева, В. А. Комплексное исследование потребностей населения в услугах сельского туризма (на примере Самарской области) [Электронный ресурс] / В. А. Барнаева, В. В. Дударева. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7346.pdf> (дата обращения: 21.01.2014).
6. Климов, Р. В. Проведение социологического исследования актуальности развития сельского туризма в Орловской области [Электронный ресурс] // Экономика и социум – 2013. – №1(6). – URL: http://www.iupr.ru/domainsdata/files/zurnal_osnovnoy_6_2013/Klimov%20R.V.pdf (дата обращения: 21.01.2014).
7. Самарская область: Сельский туризм: потенциал и развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://fermer.ru/news/161260> (дата обращения: 21.01.2014).
8. Официальный сайт Безенчукского района Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bezenchukvlast.ru/informal/turism> (дата обращения: 21.01.2014).
9. Информационное село [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.i-village.ru/> (дата обращения: 21.01.2014).
10. Туризм. Официальный сайт правительства Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.samregion.ru/sam_region/card/tourism/ (дата обращения: 21.01.2014).
11. Российская Федерация. Об утверждении областной целевой программы «Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области» на 2011-2014 годы [Электронный ресурс] : [принято 27 октября 2010 г. №539]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/945029681> (дата обращения: 21.01.2014).
12. Полянскова, Н. В. Факторы роста эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в современной экономике // Никоновские чтения. – 2009. – №14. – С. 151-154.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 657.07

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 41 «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Газизьянова Юлия Юнусовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»,
ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.
446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, 12.
E-mail: econom-sgsha@mail.ru

Ключевые слова: доходы, расходы, бухгалтерский, учет, биотрансформация.

Цель исследования – совершенствование методологии бухгалтерского учета доходов и расходов от основной деятельности сельскохозяйственных организаций в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) 41 «Сельское хозяйство». В работе рассмотрены проблемы применения положений МСФО 41, в части учета доходов и расходов от сельскохозяйственной деятельности отечественными сельскохозяйственными предприятиями. В ходе исследования были выделены особенности российского агробизнеса, которые необходимо принять во внимание при построении системы бухгалтерского учета предприятий осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. По результатам проделанной работы было выражено мнение о целесообразности и возможности применения норм МСФО 41 для учета финансовых результатов от операционной деятельности аграрных формирований, предложены и обоснованы общие подходы к учету результатов биотрансформации биоресурсов. Предложено признавать доходы при получении биологических активов и сельскохозяйственной продукции только на сумму разности между стоимостью биологических активов и сельскохозяйственной продукции и расходами, связанными с биологическими преобразованиями. Расходы, связанные с осуществлением сельскохозяйственной деятельности необходимо учитывать в зависимости от того на получение каких биологических активов они были понесены: сельскохозяйственных животных и растений, используемых в качестве средств труда или предметов труда. Расходы, понесенные на получение первой группы активов, целесообразно капитализировать в их стоимость и относить на операционные расходы на протяжении всего срока использования биоактивов. В работе рассмотрены доходы и расходы от основной деятельности сельскохозяйственных организаций как объекты бухгалтерского наблюдения и определены общие подходы к их учету и отражению в финансовой отчетности.

В 1992 г., когда была принята Программа перехода РФ на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, начался процесс реформирования системы бухгалтерского учета в РФ с целью его гармонизации с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Применение норм МСФО российскими организациями стало допустимым с момента вступления в силу ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Тогда стало возможным использовать положения МСФО для отражения в учете событий, для которых способы ведения бухгалтерского учета не регламентированы отечественными нормативными правовыми актами, и организации необходимо самостоятельно установить порядок учета этих транзакций.

С введением ФЗ № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» применение МСФО стало обязательным при составлении консолидированной финансовой отчетности. А в конце 2011 г. МСФО были официально введены в действие на территории РФ, с 2013 г. вступил в силу ФЗ № 402-ФЗ, который также подтверждает официальный статус МСФО, в частности за основу федеральных стандартов бухгалтерского учета должны быть приняты положения МСФО [9, 10].

Признание МСФО на территории Российской Федерации является существенным достижением реформаторов отечественной системы бухгалтерского учета. Однако не стоит спешить давать высокую оценку происходящим в области бухгалтерского учета преобразованиям, так как они сопряжены со значительными трудностями внедрения инноваций, в первую очередь из-за отсутствия необходимых нормативных документов, поясняющих практическое применение положений МСФО.

Особенно в сложной ситуации находятся бухгалтерские службы сельскохозяйственных предприятий, поскольку в настоящее время нет аналога МСФО 41, который устанавливает методологию отражения и раскрытия в бухгалтерской отчетности информации о сельскохозяйственной деятельности. До того момента, пока не будет разработан и утвержден федеральный и/или отраслевой стандарт, регламентирующий порядок учета сельскохозяйственной деятельности, аграриям придется формировать учетную политику, опираясь на положения МСФО 41.

В настоящее время ситуация сложилась следующим образом, компании, как правило это агропромышленные холдинги, уже составляют отчетность по МСФО 41, а нормативного документа, устанавливающего порядок его применения, нет. В силу этого, организациям, обязанным составлять отчетность по МСФО приходится нести дополнительные затраты на информационно-консультационные услуги, обучение персонала, разработку и внесение изменений в учетную политику предприятия, настройку конфигураций применяемых программных продуктов, реорганизацию документооборота и системы внутреннего контроля предприятия.

Цель исследований – совершенствование методологии бухгалтерского учета доходов и расходов от основной деятельности сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство».

Задачи исследований: рассмотреть теоретические аспекты учета доходов и расходов от сельскохозяйственной деятельности; изучить современную методику учета результатов управления биотрансформации биологических активов; определить направления совершенствования учетной системы формирования финансовых результатов сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО.

Предметом исследования выступает методология бухгалтерского учета результатов биотрансформации биологических активов аграрными формированиями.

Теоретической, методологической информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные документы в области бухгалтерского учета, монографические труды отечественных ученых экономистов, материалы периодической печати, внутренние нормативные, организационно-распорядительные и учетные документы сельскохозяйственных предприятий Самарской области.

Проблемы использования МСФО 41 «Сельское хозяйство» связаны с тем, что в нем даны лишь общие принципы учета и отражения в отчетности биологических активов и процесса их биотрансформации, в стандарте отсутствуют пояснения, как реализовать данные принципы применительно к конкретной отрасли сельского хозяйства. В такой ситуации сельскохозяйственная организация должна разрабатывать учетную политику исходя из сложившейся в отрасли практики, одновременно учитывая требования МСФО.

В силу этого бухгалтеры должны применять свои собственные суждения, что увеличивает степень их ответственности за достоверность и полноту раскрываемых в отчетности сведений, а также требует от них более высокой квалификации, чем в случае регистрации фактов хозяйственной жизни, порядок учета которых жестко регламентирован законодательством в области бухгалтерского учета.

Знакомясь с основными положениями МСФО 41, бухгалтеры сельскохозяйственных организаций в большинстве своем высказывают своё несогласие с нормами анализируемого стандарта. Особое неприятие вызывает предлагаемый в стандарте порядок учета доходов и расходов сельскохозяйственных организаций. Причина данного непонимания и нежелания использовать в практической работе положения МСФО 41 заключается в принципиально разных подходах к учету финансовых результатов сельскохозяйственных организаций, предложенных в стандарте и применяемых отечественными предприятиями на практике в настоящее время.

Вопросы учета результатов биотрансформации биологических активов являются наименее изученным из всей совокупности проблем перехода на МСФО. Хотя вопросам практического применения положений МСФО 41 сельскохозяйственными организациями посвящены труды многих российских ученых, методики

учета биологических активов по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу активно разрабатываются уже более десяти лет.

Были проанализированы некоторые из рекомендуемых подходов к учету указанных объектов бухгалтерского наблюдения. По результатам анализа было выявлено, что мнения на этот счет разделились. Некоторые ученые предлагают признавать доходы от сельскохозяйственной деятельности на сумму справедливой стоимости полученных в отчетном периоде биологических активов и сельскохозяйственной продукции за вычетом расходов на продажу, а расходы, связанные с осуществлением сельскохозяйственной деятельности, в полном объеме – относить на прибыли и убытки отчетного периода [3, 5, 6, 9]. Такой порядок учета существенно отличается от современной учетной практики аграрных предприятий. Так, в настоящее время доходами от основной деятельности сельскохозяйственных предприятий признается сумма выручки от продажи сельскохозяйственной продукции, а сумма всех понесенных на биотрансформацию затрат в текущем периоде (за исключением остатков в незавершенном производстве) включается в себестоимость полученной продукции, т.е. капитализируется в стоимость биологических активов и продукции. Другие ученые рекомендуют осуществлять корректировку себестоимости продукции до уровня справедливой стоимости с отнесением разницы на прибыли и убытки отчетного периода, а расходы на управление биологическими преобразованиями также списывать на финансовые результаты отчетного периода [1, 4, 6].

Оба подхода исходят из требований МСФО 41 к учету биологических активов по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу. Понятно, что выбор того или иного метода учета повлияет на финансовые показатели бухгалтерской отчетности организации, в связи с чем очень важно определить способ учета результатов биотрансформации, который бы соответствовал установленным в МСФО принципам составления отчетности и обеспечивал соответствующие качественные характеристики финансовой информации.

Итак, рассмотрим требования МСФО 41 к раскрытию информации о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций. Согласно п. 26 и 28 МСФО 41 «Прибыль или убыток, возникающие при первоначальном признании биологического актива и сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, а также в результате изменения справедливой стоимости биологического актива за вычетом расходов на продажу, должны включаться в состав прибыли или убытка за период, в котором они возникают. При первоначальном признании сельскохозяйственной продукции может возникать прибыль или убыток в результате получения (сбора) этой продукции» [8].

МСФО 41 также ввел новую концепцию – выделение процесса биотрансформации в качестве отдельной экономической деятельности (сельскохозяйственная деятельность). Таким образом, определились два вида финансовых результатов: от сельскохозяйственной деятельности и от непосредственной продажи биологических активов и сельхозпродукции [8].

Из этого следует, что при рождении теленка, сборе зерна, получении молока от коровы следует признавать доход от сельскохозяйственной деятельности на сумму справедливой стоимости полученных биологических активов или сельскохозяйственной продукции за вычетом расходов на продажу и раскрывать данную информацию в бухгалтерской отчетности обособленно от сведений о финансовых результатах от продажи сельскохозяйственной продукции или иного способа её использования. Определим, насколько обоснован такой подход.

Процедура признания доходов и расходов в бухгалтерском учете и последующее раскрытие информации о них в финансовых отчетах – это заявление пользователям бухгалтерской отчетности о том, что расходы были понесены, а доходы получены. Как известно, для признания объектов бухгалтерского наблюдения должен выполняться ряд установленных требований.

Критерии признания основных элементов финансовой отчетности (в том числе доходов и расходов) определены в Концептуальных основах МСФО (до 2009 г. они назывались Принципы подготовки и представления финансовой отчетности), которые регулярно пересматриваются Советом по МСФО.

В соответствии с Концептуальными основами МСФО «доходы – это приращение экономических выгод в течение отчетного периода в форме притока (увеличения) активов или уменьшения обязательств, приводящее к увеличению собственного капитала, не связанному с вкладами собственников» [8].

Разберемся, можно ли считать рождение теленка, получение прироста животных или же сбор урожая сельскохозяйственных культур экономическими событиями, приводящими к возникновению дохода?

Основным вопросом при признании доходов – произошло ли увеличение экономических выгод в результате операции, приведшее к увеличению собственных источников организации, в противном случае доход не признается.

Процесс управления биотрансформацией биологических активов с целью их воспроизводства или получения сельскохозяйственной продукции, несмотря на его специфичность, – это производственный

процесс, т.е. основная стадия кругооборота средств, при которой (путем воздействия рабочей силы и средств производства на сырье) создается готовый продукт с новой потребительной стоимостью [11]. Таким образом, получение биологических активов и сельскохозяйственной продукции является следствием кругооборота активов предприятия согласно жизненному циклу продукта. Следовательно, биотрансформацию можно рассматривать как смену формы активов организации, в таком случае нельзя говорить об увеличении собственных источников предприятия.

Позиция Совета по МСФО в отношении учета и раскрытия в отчетности прибылей и убытков сельскохозяйственных организаций вполне понятна и логична. Сельскохозяйственная деятельность действительно очень специфична и результаты аграрных предприятий зависят именно от организации и технологии сельскохозяйственного производства, от того насколько своевременно и корректно будут выполнены соответствующие технологические операции, т.е. от того насколько эффективно управление биотрансформацией биоресурсов. Но с учетом условий хозяйствования отечественных сельхозтоваропроизводителей не стоит оценивать доходы организации от сельскохозяйственной деятельности на совокупную величину справедливой стоимости полученных активов (за вычетом расходов на продажу), доход от сельскохозяйственной деятельности может быть признан на величину превышения справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции над фактическими затратами на управление биотрансформацией.

Хотя даже такой подход является спорным. Обращая свое внимание на порядок учета запасов согласно МСФО 2 «Запасы» (сельскохозяйственная продукция после её сбора учитывается как запасы в соответствии с требованиями МСФО 2), следует отметить, что дооценка запасов выше себестоимости в любом случае невозможна.

Рассматривая вопрос о признании доходов нужно также учесть, что Совет по МСФО всегда рекомендовал придерживаться принципа осмотрительности для того, чтобы активы или прибыль не были завышены, а обязательства и расходы не были занижены. Здесь следует сказать про специфику сельскохозяйственного производства в России, сельское хозяйство в нашей стране является высокорисковым бизнесом. Получение биологического актива или продукции вовсе не гарантирует предприятию притока экономических выгод и, как следствие, увеличения собственного капитала, так как существует значительный риск, что организация не сможет реализовать биологические активы или использовать их наилучшим образом.

Считаем нецелесообразным полностью, то есть один к одному, использовать МСФО 41 «Сельское хозяйство». МСФО 41 разработано с учетом особенностей сельскохозяйственной деятельности в фермерских хозяйствах западных стран, где продукция сельскохозяйственного производства, например, растениеводства, бывает продана на корню. Фермеры заранее заключают с покупателями продукции опционные, фьючерсные и другие контракты. По этим договорам покупатель, соответственно, приобретает право или обязанность купить продукцию у фермера в заранее оговоренном объеме и в конкретное время. В российской действительности, наоборот, организация-производитель, например, продукции растениеводства, не знает о возможности ее продажи. Кроме того, в российских сельскохозяйственных организациях большая часть произведенной ими продукции используется для собственных нужд (корма, семена, посадочный материал и др.).

В связи с этим в российских сельскохозяйственных организациях практически нет возможности достоверно определить финансовые результаты как результаты биотрансформации биоактивов. Данный факт является еще одним аргументом против подхода включения в доходы от сельскохозяйственной деятельности всей справедливой стоимости полученных биологических активов и сельскохозяйственной продукции за вычетом расходов на продажу.

Применение на практике предлагаемого в МСФО 41 способа оценки доходов от сельхоздеятельности приведет к искажению информации о доходах («задвиганию»), так как при оприходовании биологических активов и сельхозпродукции их справедливая стоимость (за вычетом расходов на продажу) будет включаться в доходы от сельскохозяйственной деятельности, а выручка, получаемая от последующей продажи этих же биологических активов и готовой продукции, будет относиться на доходы от коммерческой деятельности сельскохозяйственной организации. Что по мнению автора недопустимо, полностью противоречит принципу осторожности и будет вводить в заблуждение пользователей финансовой отчетности.

Далее, рассмотрим подходы МСФО 41 к признанию расходов от сельскохозяйственной деятельности. Отметим, что МСФО 41 не регулирует порядок отражения в отчете о совокупном доходе затрат на управление биотрансформацией биологических активов и производство сельскохозяйственной продукции. Затраты на получение продукции практически сложно обоснованно отделить от затрат на содержание биологического актива поскольку в отдельных случаях даже процесс сбора продукции обеспечивает жизнедеятельность биологического актива. Поэтому с точки зрения Совета по МСФО затраты по уходу за растениями и животными целесообразно включать в отчет о совокупном доходе по мере их возникновения по статье операционных расходов, а доход от оприходования продукции – по статье прочих операционных доходов,

что дополнит информацию о результатах продажи сельскохозяйственной продукции, представленной по статьям «Выручка» и «Себестоимость продаж» [2].

Согласно проекту ПБУ «Биологические активы», разработанному на основе МСФО 41 «...все расходы организации, связанные с содержанием биологических активов, либо с получением сельскохозяйственной продукции также должны быть включены в расходы того периода, в котором они понесены...» [8].

Разрабатывая методику учета анализируемых объектов бухгалтерского наблюдения, следует принять во внимание, что исторически в российском бухгалтерском учете преобладает оценка активов по себестоимости, так как ее преимуществом является документальная обоснованность, достоверность и объективность.

В частности, в системе управленческого учета определяется фактическая себестоимость продукции, в большинстве сельскохозяйственных организаций управленческий учет интегрирован в систему финансового учета, при списании суммы затрат на биотрансформацию на расходы отчетного периода будет утрачиваться информация о фактических затратах.

Кроме того, нельзя забывать, что процесс производства в сельском хозяйстве в частности в растениеводстве длится более одного года, и на конец года всегда имеются остатки незавершенного производства, представляющие собой затраты под урожай будущего года. Согласно МСФО 41 они также должны оцениваться по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу и отражаться в отчете о финансовом положении как незрелые биологические активы.

МСФО 41 не делит биологические активы на долгосрочные и краткосрочные, но априори в хозяйственной деятельности организации часть животных и растений используются более 1 года (операционного цикла) в качестве средств труда, а часть биоресурсов предназначена для продажи или потребления в течение 1 года в качестве предметов труда.

Поэтому формируя учетную политику нужно иметь в виду, что средства, авансированные в краткосрочные активы, оборачиваются в течение одного года и в данном случае расходы, понесенные предприятием на выращивание текущих биологических активов, могут быть признаны текущими расходами и соотносены с доходами, приносимыми этими активами в этом же отчетном периоде.

Но, что касается долгосрочных активов, было бы неверно списывать расходы на их приобретение в том отчетном периоде, когда понесены данные расходы. Так как в этом случае они не соотносимы с доходами, которые будут получены в будущих отчетных периодах от использования внеоборотных активов.

Поэтому предлагается расходы на управление биотрансформацией биологических активов, предназначенных для их воспроизводства или получения в течение длительного времени (более 1 года или операционного цикла) сельскохозяйственной продукции, капитализировать в их стоимость, а в процессе использования включаться в операционные расходы в течение всего срока эксплуатации по мере получения от них доходов.

Данный подход будет соответствовать методу начисления – одному из основополагающих принципов МСФО. Метод начисления неразрывно связан с концепцией «соответствия»: понесенные затраты относятся на расходы отчетного периода путем непосредственного их соотношения с принесенной ими выгодой (заработанным доходом), т. е. одновременное признание доходов и расходов, совместно являющихся прямыми результатами одной операции или события.

В июне 2013 г. Совет по МСФО опубликовал проект ED/2013/8 «Растения», предлагающий поправки в МСФО 41 «Сельское хозяйство» [8].

Авторы проекта поправок указывают на то, что растения, прошедшие стадию созревания (многолетние насаждения), уже не подвергаются биологической трансформации, но продолжают использоваться для получения продукции. Следовательно, они в большей степени соответствуют определению основных средств компании, нежели биологических активов. Проект предлагает плодоносящие растения, которые уже не подвергаются значительной биологической трансформации, предполагается к использованию для производства сельскохозяйственной продукции в течение более одного отчетного периода и не предназначены для продажи, учитывать в соответствии с положениями МСФО 16 «Основные средства». До момента созревания растения предлагается оценивать по накопленным затратам, после – по модели себестоимости либо модели переоценки. Аналогичный подход, по мнению автора, следует применить и к животным основного стада, используемым для получения сельскохозяйственной продукции и приплода [8].

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что не все положения МСФО 41 могут быть практически реализуемы и целесообразны с учетом специфики российского агробизнеса, разрабатывая федеральные и отраслевые стандарты бухгалтерского учета на основе МСФО, необходимо учитывать особенности и условия работы экономических субъектов РФ. Для минимизации затрат предприятий, уже сегодня составляющих финансовую отчетность по МСФО, Министерству Финансов (как органу

осуществляющему общее методологическое руководство бухгалтерским учетом в РФ) необходимо разработать и принять нормативный документ, определяющий порядок применения МСФО 41.

В целях развития методологии бухгалтерского учета финансовых результатов сельскохозяйственных организаций, рекомендуется при использовании модели учета биологических активов по справедливой стоимости (с учетом критериев признания доходов) в доходы от сельскохозяйственной деятельности включать лишь разницу между рыночной ценой биологических активов, сформировавшейся на активном рынке, и суммой фактически понесенных затрат на их получение. Так как при осуществлении данной транзакции увеличение собственного капитала происходит только на сумму указанной разницы.

Сельскохозяйственные животные и растения, соответствующие определению средств труда, целесообразно классифицировать как основные средства, первоначально принимать их к учету по фактической стоимости. Краткосрочные биологические активы рекомендуется учитывать по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу в системе финансового учета при условии сохранения калькуляционного дела.

Таким образом, была изучена современная методика учета результатов управления биотрансформации биологических активов и предложены направления совершенствования учетной системы формирования финансовых результатов сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО.

Библиографический список

1. Береза, А. О. Учет биологических активов по МСФО // Бухгалтерский учет. – 2011. – №9. – С. 122-125.
2. Газизьянова, Ю. Ю. Порядок отражения биологических активов с учетом их справедливой стоимости на счетах бухгалтерского учета // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – №1 (27). – С. 24-28.
3. Доржиев, Д. Ц. Управленческий учет затрат по стадиям биотрансформации биологических активов в прудовом рыбоводстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Доржиев Доржи Цыремпилович. – М. : РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2011. – 25 с.
4. Казакова, Н. А. Бухгалтерский учет биологических активов по справедливой стоимости // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2011. – №5. – С. 14-16.
5. Палий, В. Ф. Учет сельскохозяйственной деятельности по МСФО // Бухгалтерский учет. – 2007. – №13. – С. 25-28.
6. Пятов, М. Л. Признание и оценка биологических активов в учете в соответствии с МСФО (IAS) 41 / М. Л. Пятов, И. А. Смирнова // БУХ.1С. – 2009. – №10. – С. 41-45.
7. Ситдикова, Л. Ф. Принципы оценки биологических активов по справедливой стоимости // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – №5. – С. 77-81.
8. Стандарты МСФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ippnou.ru/msfo-standart/> (дата обращения: 10.02.2014).
9. Российская Федерация. Законы. О консолидированной финансовой отчетности [Электронный ресурс] : федер. закон : [принят 27.07.2010 г. № 208-ФЗ]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149894> (дата обращения: 10.02.2014).
10. Российская Федерация. Законы О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : федер. закон : [принят 6.12.2011 г. №402-ФЗ]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156037> (дата обращения: 10.02.2014).
11. Хусаинова, А. С. Бухгалтерский учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции в соответствии с международными стандартами // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – №3 (101). – С. 110-116.

ББК 65.052.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СУБАРЕНДЫ ОБЪЕКТОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Чернова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446441, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: Yola.uvc@mail.ru

Ключевые слова: субаренда, субарендодатель, субарендатор, арендная, плата.

Цель исследования – совершенствование бухгалтерского учета субаренды объектов основных средств. Задача исследования – разработать методику формирования массива данных, необходимых для отражения в учете операций по предоставлению внеоборотных активов в субаренду. Для достижения цели предложены субсчета к счету 001 «Арендованные основные средства» (001-1 «Арендованные основные средства в эксплуатации в организации» и 001-2 «Арендованные основные средства, переданные в субаренду») и разработана система бухгалтерских записей по учету хозяйственных операций по передаче имущества в субаренду, бухгалтерскому учету затрат по оказанию субарендных услуг, бухгалтерскому учету расчетов с субарендаторами по арендной плате,

бухгалтерскому учету доходов и расходов, связанных с оказанием услуг по передаче имущества в субаренду, и финансовых результатов от данного вида деятельности. Даны рекомендации по организации аналитического учета объектов основных средств, переданных в субаренду. Предложенная учетно-информационная система позволит корректно отражать в бухгалтерском учете субарендодателя хозяйственные операции, связанные с оказанием услуг по передаче объектов основных средств в субаренду и расчетов с субарендаторами.

В современной рыночной экономике субарендные операции занимают качественно новый уровень. Большинство товаропроизводителей прибегают к аренде и субаренде целенаправленно, как альтернативе приобретения внеоборотных активов. Из-за отсутствия финансовых возможностей для покупки иммобилизованных средств в собственность многие предприятия решают данную проблему благодаря арендным (субарендным) отношениям. Необходимо отметить, что если правовое регулирование субарендных сделок достаточно проработано [4, 5], то в части бухгалтерского аспекта учета таких операций остается достаточное количество спорных и противоречивых моментов.

Цель исследований – совершенствование бухгалтерского учета субаренды объектов основных средств. В связи с этим была поставлена **задача** – разработать методику формирования массива данных, необходимых для отражения в учете операций предоставления внеоборотных активов в субаренду. Предлагаемая методика включает следующие направления: 1) организацию учета аренды основных средств с целью их дальнейшей передачи в субаренду; 2) организацию учета операций по передаче имущества в субаренду; 3) организацию учета затрат по оказанию субарендных услуг; 4) организацию учета расчетов с субарендаторами по арендной плате.

В случае наличия временно свободных внеоборотных активов у одной организации и потребности в них у другого товаропроизводителя могут возникнуть договорные (арендные) взаимоотношения, связанные с передачей этих активов от собственников (арендодателей) временным пользователям (арендаторам). Субъектами субарендных отношений являются субарендодатель и субарендатор. В российских нормативных документах, регламентирующих бухгалтерский учет, нет специального стандарта, посвященного субаренде. В действующем Положении по бухгалтерскому учёту «Учёт основных средств» (ПБУ 6/01) [7] отсутствует раздел, регулирующий вопросы субаренды основных средств. Поэтому учет субарендных сделок можно организовать, лишь руководствуясь федеральным законом «О бухгалтерском учете» [3] и Методическими указаниями по бухгалтерскому учёту основных средств [2]. Имущество, которое находится в собственности юридического лица, необходимо учитывать обособленно от имущества других предприятий, находящегося у данного товаропроизводителя. Таким образом, арендуя какие-либо объекты основных средств, арендатор должен отдельно вести учёт собственных и арендованных активов. Аналогично, основные средства, арендованные с целью использования для производства продукции, работ и услуг, должны учитываться отдельно от активов, предназначенных для передачи в субаренду. Для формирования информации об объектах основных средств, арендованных предприятием, рекомендуем арендодателю дополнить свой рабочий план счетов забалансовым счетом 001 «Арендованные основные средства» и учесть на нем арендованные активы. Также рекомендуем открыть на арендованные объекты иммобилизованных активов инвентарные карточки и учитывать их по инвентарным номерам арендодателя.

Рассмотрим пример. ООО «Кран-Сервис» заключило договор аренды грузоподъемного механизма РДК-250-2 стоимостью 3750 тыс. руб. с физическим лицом И. И. Ивановым на три года. По окончании срока договора грузоподъемный механизм был возвращен собственнику. В бухгалтерском учете ООО «Кран-Сервис» операции по получению и возврату грузоподъемного механизма отражены корреспонденциями счетов, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Содержание операции	Корреспонденции счетов		Сумма, тыс. руб.
	дебет	кредит	
Получение объекта недвижимости в аренду			
Принят на забалансовый учет полученный в аренду грузоподъемный механизм РДК-250-2	001 «Арендованные основные средства»		3 750
Возврат объекта недвижимости арендодателю			
Списан с забалансового учета арендованный грузоподъемный механизм РДК-250-2		001 «Арендованные основные средства»	3 750

К счету 001 рекомендуем открыть следующие субсчета: 001-1 «Арендованные основные средства в эксплуатации в организации»; 001-2 «Арендованные основные средства, переданные в субаренду». С помощью данных субсчетов арендатор-субарендодатель сможет переводить переданные ему во временное пользование объекты иммобилизованных средств в состав переданного в субаренду имущества.

Рекомендуемые корреспонденции счетов по учету основных средств, переданных в субаренду, представлены в таблице 2. Записи следует производить на основании договора субаренды, актов приемки-передачи основных средств и инвентарных карточек.

Таблица 2

Рекомендуемые корреспонденции счетов по учету субаренды основных средств

Содержание операции	Корреспонденции счетов		Сумма, тыс. руб.
	дебет	кредит	
Передача арендованного грузоподъемного механизма РДК-250-2 в субаренду			
Списан с забалансового учета арендованный объект основных средств, находящийся в организации		001, субсчет 1 «Арендованные основные средства в эксплуатации в организации»	3 750
Принят на забалансовый учет арендованный объект основных средств, переданный в субаренду	001, субсчет 2 «Арендованные основные средства, переданные в субаренду»		3 750
Возврат арендованного грузоподъемного механизма РДК-250-2 субарендатором			
Списан с забалансового учета арендованный объект основных средств, переданный в субаренду		001, субсчет 2 «Арендованные основные средства, переданные в субаренду»	3 750
Принят на забалансовый учет арендованный объект основных средств, находящийся в организации	001, субсчет 1 «Арендованные основные средства в эксплуатации в организации»		3 750

Аналитический учет по субсчетам счета «Арендованные основные средства» рекомендуем вести по субарендаторам и по каждому объекту, переданному в субаренду (по инвентарным номерам).

Инвентарные карточки по переданным в субаренду основным средствам рекомендуем размещать в специальной картотеке. В карточках следует отражать реквизиты актов (накладных) приемки-передачи основных средств и указывать гриф «В субаренде».

По истечении срока субаренды (досрочном расторжении договора сторонами) арендованные объекты immobilized средств возвращаются субарендодателю. После оприходования возвращенного имущества предприятию следует проставлять соответствующие отметки в инвентарных карточках, после чего они должны помещаться в картотеку арендованных основных средств в эксплуатации организации.

В ходе эксплуатации происходит постепенный износ immobilized активов, переданных в субаренду, и они начинают работать хуже или полностью выходят из строя. Если причиной послужила поломка отдельных узлов и деталей, то возникает необходимость отремонтировать вышедший из строя актив. Цель ремонта заключается в поддержании объекта основных средств в рабочем состоянии, при этом не происходит улучшения технических характеристик объекта и не меняется его назначение.

Проведение ремонта имущества, переданного в субаренду, может являться обязанностью субарендодателя или же договором субаренды обязанность по проведению ремонта может быть передана субарендатору. В первом случае синтетический учет затрат по оказанию субарендных услуг рекомендуем организовать на активном калькуляционном счете 20 «Основное производство», субсчете «Услуги по содержанию переданного в субаренду имущества». Аналитический учет рекомендуем вести по статьям затрат, например, материальные затраты, расходы на оплату труда с отчислениями на социальные нужды, прочие затраты. Ремонт может быть осуществлен как работниками субарендодателя, так и посредством привлечения сторонних предприятий.

Рассмотрим возможные варианты организации учета на данном участке. Затраты, связанные с ремонтом основных средств, переданных в субаренду, могут быть отражены либо как расходы по обычным видам деятельности либо как прочие расходы. В бухгалтерском учете данные издержки могут списываться одним из следующих способов: единовременно, по мере возникновения затрат; по мере осуществления, с включением в расходы будущих периодов и отнесением их на себестоимость субарендных услуг равными долями в течение периода, установленного субарендодателем; за счет резерва на ремонт основных средств, сформированного субарендодателем путем ежемесячных отчислений.

Организации-субарендодателю необходимо выбрать оптимальный для него способ и закрепить его в Учетной политике. Согласно ПБУ 10/99 [6] затраты на ремонт учитываются в том отчетном периоде, в котором были осуществлены и не зависят от срока фактической уплаты денежных средств.

Расходы на проведение ремонта работниками субарендодателя следует отражать на счете 23 «Вспомогательные производства». Данные затраты суммируются из стоимости запасных частей, деталей, комплектующих и аналогичных материалов, заработной платы работников, занятых проведением ремонта, страховых взносов и других расходов, возникающих в ходе проведения ремонта.

Рекомендуемая общая схема бухгалтерских записей при проведении ремонта переданных в субаренду объектов основных средств представлена в таблице 3.

Рекомендуемые корреспонденции счетов по учету затрат на ремонт основных средств,
сдаваемых в субаренду

Содержание операции	Корреспонденции счетов	
	дебет	кредит
Проведение ремонта хозяйственным способом		
Отражена стоимость приобретенных запасных частей	10 «Материалы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
Погашена задолженность перед поставщиком	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	51 «Расчетные счета»
Списана стоимость отпущенных для проведения ремонта материалов	23 «Вспомогательные производства»	10 «Материалы»
Начислена заработная плата работникам, занятым ремонтом	23 «Вспомогательные производства»	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
Начислены страховые взносы на сумму заработной платы	23 «Вспомогательные производства»	69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»
Списана стоимость ремонтных работ, сформированная на счете 23	20 «Основное производство», субсчет «Услуги по содержанию переданного в субаренду имущества»	23 «Вспомогательные производства»
Проведение ремонта силами сторонней организации		
Отражены расходы на ремонт	20 «Основное производство»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
Произведены расчеты за выполненные работы	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	51 «Расчетные счета»

Амортизация по имуществу, переданному в субаренду, не начисляется по правилу, изложенному в пункте 50 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств (поскольку они являются арендованными). Основой для возникновения расчетных операций с субарендаторами являются договоры, в которых указываются наименование арендных услуг, количество, срок исполнения договора, порядок расчетов, способ перебазировки объекта основных средств, санкции за нарушение условий договора и прочие существенные условия. Арендная плата представляет собой форму экономических взаимоотношений двух равноправных партнеров (субарендодателя и субарендатора) по распределению добавленной стоимости, полученной в результате эксплуатации субарендованного имущества. Она не только является экономической формой реализации права собственности, но и способствует возмещению стоимости внеоборотного актива, стимулированию трудовой активности и перераспределению доходов.

Хозяйствующие субъекты, специализация которых включает предоставление в текущую субаренду иммобилизованных средств, должны признавать арендную плату как выручку от обычных видов деятельности и фиксировать ее на счете 90 «Продажи». По кредиту счета накапливается информация о размере арендной платы, полученной субарендодателем в отчетном периоде, по дебету суммируются издержки, связанные с ее получением. Аналитический учет на счете 90 следует организовать по видам субаренды и договоров субаренды.

Таблица 4

Рекомендуемые корреспонденции счетов по учету доходов и расходов,
связанных с оказанием услуг по передаче имущества в субаренду

Содержание операции	Корреспонденции счетов		Первичные документы
	дебет	кредит	
Начислена задолженность субарендатора в связи с предоставлением ему услуг по передаче объектов основных средств в субаренду	62, 76	90-1, 91-1	Счет
Отражена сумма НДС, подлежащего уплате в бюджет	90-3, 91-3	68	Счет-фактура
Отражены прямые затраты, связанные с оказанием субарендных услуг	20	10, 60, 70, 69	Бухгалтерская справка-расчет, требования-накладные
Списана общая стоимость работ по ремонту переданных в субаренду объектов основных средств, сформированная на счете 23	20	23	Бухгалтерская справка-расчет
Отражены косвенные затраты, связанные с оказанием субарендных услуг	26	10, 60, 70, 69	Бухгалтерская справка-расчет
В конце отчетного периода косвенные затраты распределены между себестоимостью отдельных видов субарендных услуг	20	26	Бухгалтерская справка-расчет
Списаны затраты, относящиеся к оказанным субарендным услугам	90-2, 91-2	20	Бухгалтерская справка-расчет
Отражен финансовый результат (прибыль, убыток) от оказания субарендных услуг	90-9 (99)	99 (90-9)	-
На расчетный счет (в кассу) зачислена (поступила) арендная плата	51, 50	62, 76	Выписка банка по расчетному счету, приходный кассовый ордер

Если передача внеоборотных активов в субаренду у экономического субъекта является вспомогательным видом деятельности, то он самостоятельно определяет, к какому виду доходов причислять полагающуюся ему арендную плату – к выручке от обычных видов деятельности или к прочим доходам. Руководствоваться при этом следует ПБУ 9/99 «Доходы организации» [1], в соответствии с которым причитающиеся доходы от предоставления во временное пользование immobilizованных средств квалифицируются как доходы от обычных видов деятельности в случае, когда размер арендной платы значительно влияет на финансовый результат субарендодателя. При этом сумма арендной платы выступает как существенная, если ее отношение к общей величине всех доходов субарендодателя превышает 5%.

В качестве самостоятельной хозяйственной операции субаренду следует рассматривать в случае, если арендная плата не превышает предписанный порог существенности. Тогда полученную арендную плату субарендодатель присоединяет к прочим доходам, что обеспечивается с помощью счета 91 «Прочие доходы и расходы». По его кредиту суммируются сведения о полагающейся арендной плате, по дебету аккумулируются все затраты, обусловленные субарендными сделками. Рекомендуемые корреспонденции счетов по учету доходов и расходов, связанных с оказанием субарендных услуг, представлены в таблице 4.

Предложенная учетно-информационная система позволит просто и корректно отражать все типичные для предприятия операции по учету субаренды объектов основных средств и расчетов с субарендаторами.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Положения. Доходы организации (ПБУ 9/99) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Министерства финансов РФ от 6 мая 1999 г. №32н ; в ред. приказа Министерства финансов РФ от 27 апреля 2012 г. №55н].
2. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств : [утв. приказом Министерства финансов РФ от 13 октября 2003 г. №91н ; в ред. приказа Министерства финансов РФ от 24 декабря 2010 г. №186н].
3. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федер. закон : [принят 06 декабря 2011 г. №402-ФЗ ; в ред. федер. закона от 28 декабря 2013 г. №425-ФЗ].
4. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : федер. закон : [принят 21 июля 1997 года №122-ФЗ ; в ред. федер. закона от 21 декабря 2013 г. №379-ФЗ].
5. Российская Федерация. Законы. О финансовой аренде (лизинге) : федер. закон : [принят 29 октября 1998 г. №164-ФЗ ; в ред. федер. закона от 28 июня 2013 г. №134-ФЗ].
6. Российская Федерация. Положения. Расходы организации (ПБУ 10/99) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Министерства финансов РФ от 6 мая 1999 г. №33н ; в ред. приказа Министерства финансов РФ от 27 апреля 2012 г. №55н].
7. Российская Федерация. Положения. Учет основных средств (ПБУ 6/01) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Министерства финансов РФ от 30 марта 2001 г. №26н ; в ред. приказа Министерства финансов РФ от 24 декабря 2010 г. №186н].

УДК 631.15:65.011.4

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Бондина Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА.

440014 г. Пенза (Ахуны), ул. Ботаническая, 30.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Зубкова Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА.

440014 г. Пенза (Ахуны), ул. Ботаническая, 30.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Лаврина Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА.

440014 г. Пенза (Ахуны), ул. Ботаническая, 30.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Ключевые слова: финансовый, механизм, балльная, оценка, эффективность, производство.

Разработана структура финансового механизма в сельском хозяйстве, где отражена специфика формирования рыночного механизма в АПК, который включает две параллельные системы: саморегулирования на основе принципов рынка и государственного регулирования. С учетом целей финансового механизма в сельском хозяйстве выделены основные критерии его эффективности: инвестиционная активность, ликвидность, платежеспособность, деловая активность, рентабельность, финансовая устойчивость. Предлагается проводить оценку влияния

финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства в два этапа: экспресс-анализ с помощью модели балльных оценок; детализированный анализ в разрезе критериев оценки. Первый этап предполагает проведение экспресс-анализа на основе модели балльных оценок, позволяющих отнести организацию к той или иной группе, в зависимости от количества набранных баллов. Предложенная методика экспресс-анализа позволяет дать обобщенную оценку эффективности финансового механизма сельскохозяйственной организации. На втором этапе для более детального анализа показателей по каждому критерию оценки эффективности финансового механизма предложено использовать разработанную систему показателей комплексной оценки. С использованием предложенной методики проведена оценка влияния финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства Пензенской области, которая показала, что действие финансового механизма неоднозначно. Положительными моментами является повышение инвестиционной активности сельскохозяйственных организаций, повышение доступности кредитных ресурсов, а также государственная поддержка в сфере кредитования, которые привели к привлечению значительного объема банковских средств, что в свою очередь позволило в определенной степени улучшить показатели производственной деятельности, обновить основные средства и ввести в оборот дополнительные производственные мощности. Негативные моменты заключаются в повышении финансовой зависимости сельскохозяйственных организаций вследствие их закредитованности, что может привести к снижению финансовой устойчивости и финансовой нестабильности.

Важной проблемой на современном этапе является создание экономических условий для стабилизации и последующего развития агропромышленного производства, усиление роли финансового механизма с тем, чтобы он наиболее полно отвечал существующим условиям хозяйствования и управления и позволял переориентировать систему государственной поддержки на повышение эффективности сельского хозяйства.

Целью исследования является выявление роли финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства. Исходя из поставленной цели, в **задачи исследований** входило: определить структуру финансового механизма с учетом специфики формирования рыночного механизма в сельском хозяйстве; выделить основные критерии эффективности финансового механизма и разработать методику оценки его влияния на повышение эффективности сельскохозяйственного производства; провести оценку влияния финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства Пензенской области.

В течение длительного времени аграрный сектор находился в глубоком кризисе, вызванном либерализацией цен, неэквивалентностью обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, низкой доступностью кредитных ресурсов, нестабильностью макроэкономического положения в стране. В этой ситуации резко повышается значимость управления имеющимися финансовыми ресурсами. Инструментом воздействия на них является финансовый механизм. Структура финансового механизма довольно сложна. В нее входят различные элементы, соответствующие разнообразию финансовых отношений (рис. 1). Именно множественность финансовых взаимосвязей предопределяет применение большого количества видов, форм и методов их организации (элементов финансового механизма).

Каждая сфера и каждое отдельное звено финансового механизма являются составной частью единого целого. Вместе с тем сферы и звенья функционируют относительно самостоятельно. Это обстоятельство вызывает необходимость постоянного согласования составляющих финансового механизма. Внутренняя увязка составных (структурных и функциональных) звеньев является важным условием его действительности.

Применительно к аграрному сектору следует указать на существенные особенности финансового механизма, вызванные спецификой формирования рыночного механизма в АПК. Этот механизм включает в себя две параллельно существующие системы: первая – система саморегулирования на основе принципов рынка, где основными рычагами являются спрос и предложение, конкуренция; вторая – государственное регулирование в прямом и индикативном режимах, обеспечивающая эффективное функционирование рынка, проведение антимонопольной политики, социальную защищенность сельских товаропроизводителей [4].

Финансовый механизм в сельском хозяйстве должен быть нацелен на достижение следующих целей: усиление инвестиционной активности, поощрение модернизации и технического перевооружения сферы производства, хранения и переработки продукции; поддержание доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей; стимулирование повышения эффективности производства и адаптации товаропроизводителей к деятельности в новой экономической среде [3].

С учетом целей финансового механизма в сельском хозяйстве основными критериями его эффективности, по мнению авторов, могут выступать следующие показатели: инвестиционная активность, ликвидность, платежеспособность, деловая активность, рентабельность, финансовая устойчивость.

Исходя из выделенных критериев эффективности финансового механизма, предлагается проводить оценку его влияния в два этапа: 1) экспресс-анализ с помощью модели балльных оценок; 2) детализированный анализ в разрезе критериев оценки.

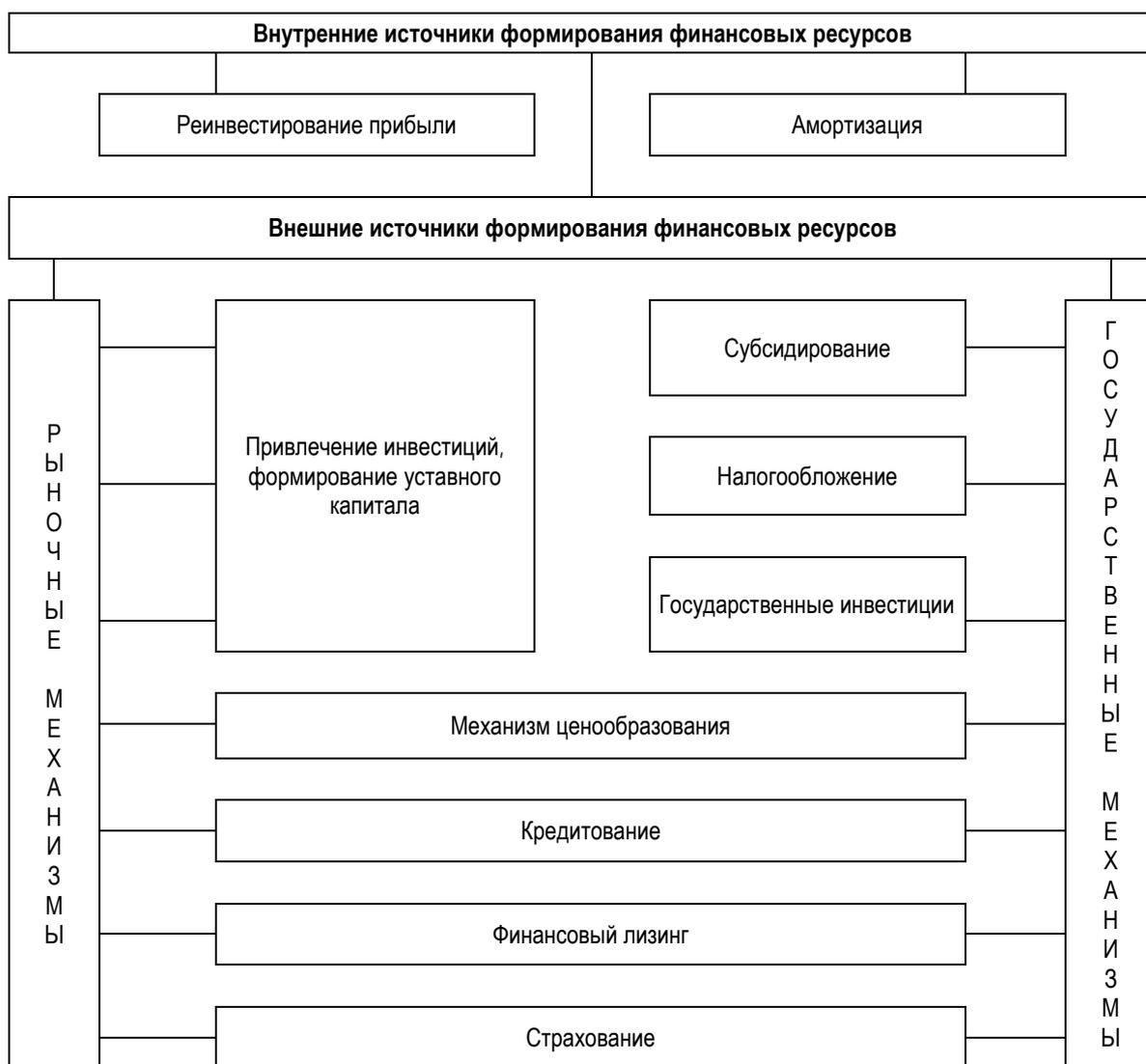

Рис. 1. Структура финансового механизма в сельском хозяйстве

Первый этап предполагает проведение экспресс-анализа с помощью модели балльных оценок, сущность которой заключается в классификации организаций по уровню эффективности функционирования финансового механизма. Результатом расчета является отнесение предприятия к определенной группе в зависимости от количества набранных баллов. Модель основывается на расчете шести показателей, характеризующих финансовый механизм с позиции всех вышеуказанных критериев оценки. Предлагаемая система балльных оценок фактических значений показателей эффективности финансового механизма организации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Система балльных оценок фактических значений показателей эффективности финансового механизма для сельскохозяйственных организаций

Коэффициенты	Диапазон изменения коэффициентов/баллы			
	$K < 0,05$; $K \geq 0,20$	$0,05 \leq K < 0,1$; $0,15 \leq K < 0,2$	$0,10 \leq K < 0,15$	
Коэффициент инвестиционной активности	5	12	20	
Коэффициент текущей ликвидности	$1 \leq K < 1,3$ 5	$1,3 \leq K < 1,6$ 10	$1,6 \leq K < 2$ 15	$2 \leq K$ 20
Коэффициент текущей платежеспособности	$2 \leq K < 2,5$ 5	$2,5 \leq K < 3$ 10	$3 \leq K < 3,5$ 15	$3,5 \leq K$ 20
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	$0,5 \leq K < 0,8$ 5	$0,8 \leq K < 1$ 10	$1 \leq K < 1,2$ 15	$1,2 \leq K$ 20
Рентабельность основной деятельности	$0 < K < 0,10$ 5	$0,10 \leq K < 0,20$ 10	$0,20 \leq K < 0,25$ 15	$0,25 \leq K$ 20
Коэффициент финансового левериджа	$4 \leq K < 5$ 5	$3 \leq K < 4$ 10	$1,5 \leq K < 3$ 15	$K \leq 1,5$ 20

Численные значения баллов по каждой оценке при дальнейших расчетах представляются как слагаемые величины обобщающего показателя оценки эффективности финансового механизма [2].

Разработанная шкала балльных оценок, позволяющих отнести организацию к той или иной группе в зависимости от уровня эффективности функционирования финансового механизма, выглядит следующим образом:

- 1) от 0 до 25 баллов – неэффективный уровень;
- 2) от 26 до 50 баллов – низкий уровень;
- 3) от 51 до 75 баллов – средний уровень;
- 4) от 76 до 100 баллов – эффективный;
- 5) от 101 до 120 баллов – высокий уровень.

С использованием предложенной модели проведен экспресс-анализ в среднем по хозяйствам Пензенской области, который показал, что в 2012 г. финансовый механизм региона можно оценить как эффективный. За исследуемый период улучшился коэффициент текущей платежеспособности (на 1,551) и составил 3,589. Незначительно возрос коэффициент текущей ликвидности (на 0,081) и составил 1,526. Рентабельность основной деятельности увеличилась с 7,5 до 10,4%. Кроме того отметим рост коэффициента инвестиционной активности более чем в два раза. С одной стороны, это свидетельствует о том, что, несмотря на финансовый и экономический кризис, сельскохозяйственные организации нашего региона имеют достаточно устойчивое финансовое положение и стабильную производственную деятельность, что позволяет им ежегодно увеличивать объемы инвестиций во внеоборотные активы – в строительство и реконструкцию производственных помещений, закупку техники и прочее. Но с другой стороны, считается, что оптимальное значение коэффициента инвестиционной активности находится в пределах от 0,05 до 0,20. Превышение доли вложений в модернизацию значения более 20% свидетельствует о чрезмерном отвлечении средств из производственного процесса. Учитывая рост коэффициента финансового левериджа в 2 раза, можно утверждать, что организации увеличили объем привлеченных средств, в частности кредитов, с целью модернизации производства и увеличения производственных мощностей.

Предложенная методика экспресс-анализа позволяет дать обобщенную оценку эффективности финансового механизма сельскохозяйственной организации или их совокупности.

Однако чтобы получить более подробную картину, необходимо провести детальный анализ показателей по каждому из критериев оценки эффективности финансового механизма. Для этого авторы предлагают использовать разработанную ими систему показателей комплексной оценки, включающую в себя двадцать пять коэффициентов, сгруппированных по каждому из критериев. Результаты по предприятиям Пензенской области, полученные с помощью данной модели, представлены в таблице 2 [7].

Оценка инвестиционной активности показала увеличение объема хозяйственных средств, находящихся в распоряжении сельхозтоваропроизводителей, в 5,7 раза. Здесь наблюдается незначительное смещение приоритетов в сторону внеоборотных активов – их объем возрос в 6 раз, тогда как сумма оборотных средств в среднем по региону увеличилась в 5,3 раза. Это указывает на то, что сельхозтоваропроизводители начали увеличивать долю капитальных вложений в основные средства – закупать технику, оборудование, строить и вводить в эксплуатацию новые здания и сооружения. Эту тенденцию подтверждает снижение коэффициента износа с 0,417 в 2004 г. до 0,281 в 2012 г. Однако коэффициент обновления за 8 лет снизился на 8% и составил в 2012 году 0,201, что свидетельствует о том, что организации, закупая новую технику и оборудование, не торопятся списывать старую и изношенную. Повышение инвестиционной активности является не только индикатором улучшения финансового благосостояния сельхозтоваропроизводителей, поскольку организации начинают обновлять основные средства лишь при достижении определенного уровня финансового благополучия, но и выступает фактором повышения эффективности производства, а, следовательно, и дальнейшего улучшения финансового положения. Однако при формировании инвестиционной политики руководителям предприятий необходимо учитывать, что увеличение доли расходов в незавершенное строительство и долгосрочные финансовые вложения выше уровня 20% считается необоснованным и рискованным.

Проведенный анализ второй группы показателей дает основание говорить о повышении ликвидности сельхозорганизаций Пензенской области в период с 2004 по 2012 г. Об этом свидетельствует положительная динамика показателей ликвидности: рост коэффициентов быстрой и абсолютной ликвидности в 1,9 и 2,2 раза соответственно, незначительное увеличение коэффициента текущей ликвидности с 1,445 до 1,526 и коэффициента маневренности собственных оборотных средств с 0,026 до 0,030.

В 2012 г. по сравнению с 2004 г. улучшились показатели платежеспособности: коэффициент текущей платежеспособности увеличился с 2,038 в 2004 г. до 3,589 в 2012 г., коэффициент быстрой платежеспособности за 8 лет возрос в 3 раза и достиг значения 1,766, коэффициент абсолютной платежеспособности в 2012 г. составил 0,410 пунктов.

Показатели комплексной оценки эффективности финансового механизма
в сельском хозяйстве Пензенской области

Показатели	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	Отклоне- ние
Оценка инвестиционной активности						
Доля основных средств в активах	0,489	0,445	0,378	0,393	0,429	-0,059
Коэффициент износа основных средств	0,417	0,327	0,255	0,280	0,281	-0,136
Коэффициент обновления основных средств	0,221	0,286	0,323	0,270	0,201	-0,020
Коэффициент инвестиционной активности	0,120	0,131	0,290	0,416	0,255	0,135
Оценка ликвидности						
Коэффициент текущей ликвидности	1,445	1,594	1,564	1,604	1,526	0,080
Коэффициент быстрой ликвидности	0,401	0,572	0,707	0,694	0,751	0,350
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,078	0,146	0,120	0,151	0,174	0,096
Маневренность собственных оборотных средств	0,026	0,079	0,085	0,108	0,030	0,004
Оценка платежеспособности						
Коэффициент текущей платежеспособности	2,038	2,708	2,669	3,129	3,589	1,551
Коэффициент быстрой платежеспособности	0,565	0,971	1,206	1,353	1,766	1,201
Коэффициент абсолютной платежеспособности	0,110	0,249	0,205	0,294	0,410	0,300
Степень платежеспособности	13,5	14,7	21,5	23,3	22,3	8,8
Оценка деловой активности						
Коэффициент оборачиваемости активов	0,497	0,539	0,385	0,346	0,381	-0,116
Фондоотдача	1,101	0,872	1,171	0,714	0,707	-0,394
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,304	1,233	1,016	0,884	1,020	-0,284
Оборачиваемость собственного капитала	1,125	1,666	0,716	1,037	1,367	0,243
Коэффициент устойчивости экономического роста	0,086	0,102	0,181	0,007	0,023	-0,063
Оценка рентабельности						
Рентабельность продаж	0,070	0,133	0,135	0,087	0,094	0,024
Рентабельность основной деятельности	0,075	0,153	0,156	0,097	0,104	0,029
Рентабельность собственного капитала	0,087	0,107	0,104	0,007	0,082	-0,005
Период окупаемости собственного капитала (в годах)	11,5	9,3	9,6	151,9	12,3	0,725
Оценка финансовой устойчивости						
Коэффициент автономии	0,442	0,339	0,308	0,328	0,292	-0,149
Коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости	0,678	0,677	0,696	0,749	0,720	0,042
Коэффициент финансового левериджа	1,264	1,948	2,244	0,488	2,420	1,156
Коэффициент структуры долгосрочных вложений	0,426	0,660	0,728	0,704	0,730	0,303

Таким образом, сельскохозяйственные организации Пензенской области в среднем в 2012 г. были в состоянии рассчитаться со своей текущей задолженностью. Однако, оценивая общую степень платежеспособности сельхозтоваропроизводителей нашего региона, отметим, что рассчитаться полностью с долговыми обязательствами в короткие сроки не представляется возможным. Это связано с возросшими объемами привлекаемых банковских кредитов как долгосрочных, так и краткосрочных. Как результат – значительное увеличение срока «покрытия» долгов [5]. Если в 2004 г. для полного погашения краткосрочной и долгосрочной задолженности (включая кредиторскую задолженность перед поставщиками) за счет выручки от реализации продукции требовалось чуть более года (13,5 месяцев), то по итогам 2012 г., чтобы рассчитаться полностью с долгами потребовалось бы почти 2 года (22,3 месяца).

За исследуемый период ухудшился ряд показателей деловой активности. В частности, значение коэффициента оборачиваемости оборотных средств сократилось на 0,284 пункта, коэффициента оборачиваемости активов – на 0,116 пункта, фондоотдача снизилась на 0,394 пункта или 36%. Возросло значение показателя оборачиваемости собственного капитала – на 21%. Следует отметить значительное снижение коэффициента устойчивости экономического роста – за период с 2004 по 2012 г. его значение снизилось в 3,7 раза.

В среднем по Пензенской области за период с 2004 по 2012 гг. рентабельность основной деятельности и рентабельность продаж возросли соответственно на 38 и 34%. В 2006-2008 гг. показатели

рентабельности основной деятельности и рентабельности продаж находились на ещё более высоком уровне. Однако в результате неблагоприятных погодных условий летом 2010 г., приведших к гибели посевов, и как следствие к недобору урожая, росту себестоимости продукции, стоимости кормов для животноводства, показатели рентабельности, как и большинство финансовых показателей значительно ухудшились. За исследуемый период значение срока окупаемости собственного капитала колебалось в промежутке значений от 9,3 года (в 2006 г.) до 12,3 лет (в 2012 г.). Исключение составил 2010 г. с критическим значением в 152 года. Отметим также незначительное снижение рентабельности собственного капитала с 8,7% в 2004 г. до 8,2% в 2012 г.

Расчет показателей финансовой устойчивости опирается на оценку структуры капитала и отдельных его составляющих [1]. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, о снижении финансовой независимости сельхозорганизаций Пензенской области за последние 8 лет. Показатель финансовой автономии снизился с 0,442 в 2004 г. до 0,292 в 2012 г. Во-вторых, рост коэффициента капитализации в 1,9 раза свидетельствует об увеличении заемных средств в структуре капитала в среднем по хозяйствам региона. В-третьих, значительно увеличилась доля долгосрочных кредитов в структуре привлеченных средств. Об этом свидетельствует 6%-й рост коэффициента долгосрочной финансовой устойчивости на фоне 34%-го снижения коэффициента автономии.

Таким образом, проведенный анализ эффективности финансового механизма в сельском хозяйстве Пензенской области в 2004-2012 гг. позволяет сделать следующие выводы.

За последние 9 лет финансово-хозяйственной деятельности наблюдалось повышение инвестиционной активности сельхозорганизаций. Повышение доступности кредитных ресурсов, а также государственная поддержка в сфере кредитования привели к тому, что сельхозтоваропроизводители начали привлекать значительные объемы банковских средств. Средства направлялись как на финансирование текущей деятельности, так и на инвестирование в долгосрочные проекты. Это позволило в определенной степени улучшить показатели производственной деятельности хозяйств, обновить часть основных средств, ввести в оборот дополнительные производственные мощности. Кроме того, привлечение краткосрочных кредитов позволило улучшить показатели быстрой и текущей платежеспособности, а также быстрой ликвидности, что свидетельствует о том, что у большинства предприятий региона не возникает проблем при текущих расчетах. Однако увеличение доли привлеченных средств в структуре капитала организаций имеет и негативные последствия: значительное снижение их финансовой независимости [5].

На основании вышеизложенного можно сказать, что за последние 9 лет действие финансового механизма в сельском хозяйстве Пензенской области нельзя оценить однозначно как положительное или, наоборот, как отрицательное.

С одной стороны, значительная часть сельхозтоваропроизводителей региона смогли преодолеть наиболее тяжелые последствия постреформенного времени начала 90-х гг. Сейчас налажено устойчивое производство. Ряд предприятий приступил к обновлению основных фондов, что является одним из показателей того, что у хозяйств стали аккумулироваться средства, которые они могут направить на финансирование долгосрочных проектов, а также характеризует их как финансово-устойчивые, поскольку только при соблюдении данного условия они могут рассчитывать на долгосрочное банковское кредитование инвестиционных проектов. В 2012 г. функционирование финансового механизма в сельскохозяйственных организациях Пензенской области оценивается как эффективное.

Однако есть и негативные моменты в оценке эффективности финансового механизма в сельском хозяйстве региона, которые являются не менее значимыми, чем положительные тенденции. И основной из них – это рост финансовой зависимости сельхозорганизаций, напрямую связанной с их закредитованностью, что может привести к снижению финансовой устойчивости и финансовой нестабильности.

Таким образом, применение предложенной методики позволяет оценить влияние финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства и выявить основные тенденции его развития.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций : приказ Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству [принят 23.01.2011 №16].
2. Бондин, И. А. Управление издержками производства в сельскохозяйственных организациях : монография. – Пенза : РИО ПГСХА, 2011. – 307 с.
3. Юдаева, О. С. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства на основе совершенствования финансового механизма : монография / О. С. Юдаева, Н. Н. Бондина, И. А. Бондин. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013. – 171 с.
4. Бондина, Н. Н. Эффективность финансового механизма в сельском хозяйстве / Н. Н. Бондина, О. С. Юдаева // Нива Поволжья. – 2012. – № 2(23). – С. 95-98.

5. Бондина, Н. Н. Комплексная рейтинговая оценка кредитоспособности заемщика / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин // Вестник Саратовского ГАУ им. Н.И. Вавилова. – 2011. – №4. – С. 67-69.
6. Ендовицкий, Д. А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика. – М.: КНОРУС, 2005. – 272 с.
7. Сельское хозяйство Пензенской области: стат. сб. – Пенза, 2012. – 292 с.

УДК 338.43 (470.344)

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО СБЫТУ КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ В РЕГИОНЕ

Дмитриева Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы, кредит и маркетинг», ФГБОУ ВПО Чувашская ГСХА.

428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 29.

E-mail: 14102010olga@mail.ru

Ключевые слова: сельские, территории, инфраструктура, оптово-распределительный, центр.

Цель исследования – обосновать предпосылки создания оптово-распределительного центра (ОРЦ) по сбыту картофеля и овощей в регионе. Чувашская Республика является одним из передовых регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства. Валовый объем производства картофеля в 2012 г. составил 900,7 тыс. т, овощей – 167,8 тыс. т. Сельхозпредприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства производят более 30% от всего картофеля, выращиваемого в республике, тогда как по России немногим более 20%. В Чувашии насчитывается 90 картофелеводческих хозяйств с площадью возделывания более 50 га. Средняя урожайность картофеля в них составляет более 200 ц/га. По итогам 2012 г. республика заняла пятое место по производству картофеля в России. Одной из актуальных проблем развития сельского хозяйства является вопрос сбыта и снижения издержек. Сдерживающим фактором дальнейшего развития отрасли растениеводства является недостаточный уровень инфраструктуры и логистики продовольственного рынка в регионе. Определяющим для агропромышленного комплекса в ближайшей перспективе должно стать создание оптово-распределительных центров по сбыту картофеля и овощей в рамках реализации республиканской целевой программы «Модернизация и развитие инфраструктуры картофелеводства и овощеводства, в том числе создание оптово-распределительного центра на 2014-2016 годы». ООО «Агрофирма «Слава картофелю» в селе Комсомольское Чувашской Республики запланировано строительство ОРЦ с объемом переработки картофеля – до 20 тыс. т, овощей – 5 тыс. т в год. Организация ОРЦ в регионе позволит решить две задачи: с одной стороны – обеспечить население качественной и доступной продукцией местного производства по приемлемым ценам, с другой – создать условия производителям для организации сбыта произведенной ими продукции напрямую населению без посредников.

Одной из наиболее актуальных проблем развития сельского хозяйства является вопрос сбыта сельскохозяйственной продукции. Необходимо создать условия, которые позволят расширить возможности реализации населению сельскохозяйственной продукции и продовольствия высокого качества и по доступным ценам самым коротким путем, исключив многочисленных посредников на пути движения продукции «от производителя к потребителю».

Цель исследований – обосновать предпосылки создания оптово-распределительного центра по сбыту картофеля и овощей в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства в регионе.

Задача исследований – определить социально-экономическое значение оптово-распределительных центров для развития сельских территорий региона.

Чувашская Республика является одним из передовых регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства – выходу продукции на единицу площади. Производство валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2012 г. составило 3300 тыс. руб. (3 место по Приволжскому федеральному округу). Валовый объем производства картофеля в 2012 г. составил 900,7 тыс. т.

Приоритетным развитием сельского хозяйства для республики является сохранение крупнотоварного производства. В настоящее время более 30% всего картофеля, выращиваемого в республике, производят сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства, тогда как по России немногим более 20%. По данным Минсельхоза Чувашии в последние годы прослеживается четкая тенденция возделывания картофеля в фермерских хозяйствах и других сельскохозяйственных предприятиях, площадь посадок картофеля в которых составляет более 50 га. Средняя урожайность картофеля в них составляет более 200 ц/га [6]. В 2012 г. республика заняла пятое место в России по производству картофеля и второе место по урожайности картофеля [3].

Высокие, стабильные урожаи картофеля получают ряд хозяйств Чувашии, среди них ООО «Агрофирма «Слава картофелю», колхоз «Урожай», СХПК «Рассвет» Комсомольского, ЗАО «Батыревский» и

ООО «Агрофирма «Исток» Батыревского, ООО «АСК-Яльчики» Яльчикского, ООО «АСК-Канаш» Канашского районов, а также отдельные крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ «Журавлев», «Исаев», «Возрождение» Аликовского, КФХ «Сорокиных» и «Семенова» Козловского, КФХ Ямукова Г.Н. Урмарского районов и др.), которые зарекомендовали себя как надежные поставщики качественного картофеля.

ООО «АСК-Яльчики» в 2012 г. (табл. 1) добилось наибольшей урожайности – 362,9 ц/га, рекордная урожайность была отмечена на отдельных участках с орошением – 527 ц/га. Всего в республике картофель орошается на территории более 2 тыс. га.

Таблица 1

Хозяйства – лидеры по итогам 2012 г. в Чувашской Республике

Наименование хозяйства, района	Площадь возделывания, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т
ООО «Агрофирма «Слава картофелю», Комсомольский р-н	320	277,9	8894,7
ООО «АСК-Яльчики», Яльчикский р-н	235	362,9	8527,2
ООО «АСК-Канаш», Канашский р-н	136	4077,9	4077,9
КФХ Ямукова Г.Н., Урмарский р-н	290	328,0	9512,0
ЗАО «Батыревский», Батыревский	301	287,2	8645,7

В республике на протяжении многих лет лидирующие позиции по производству картофеля занимают сельскохозяйственные предприятия группы компаний «Слава картофелю». В состав группы входит четыре агрофирмы: «Слава картофелю», «Слава картофелю-Яльчики», «Слава картофелю-Канаш» и «Комсомольские овощи». Предприятия применяют современные мелиоративные системы, используют элитные семена высокоурожайных сортов как отечественной, так и зарубежной селекций. По итогам 2012 г. этими предприятиями выращено 13,3% от общего объема картофеля, получаемого в сельскохозяйственных организациях.

Предприятия входят в Клуб «Агро-100», являются специализированными семеноводческими хозяйствами. Хозяйства обеспечены современными картофелехранилищами с системами регулируемого микроклимата. На базе общества «Агрофирма «Слава картофелю» ежегодно проводится День картофельного поля с участием производителей сельскохозяйственной техники, поставщиков средств защиты растений, сельхозтоваропроизводителей. Установленная линия по первичной переработке картофеля (включает в себя сухую чистку и фасовку картофеля в сетки от 1 до 20 кг) позволяет агрофирме поставлять картофель в торговую сеть «Метро Кеш энд Керри».

Признанным лидером по объемам и качеству производства картофеля среди крестьянских (фермерских) хозяйств является КФХ Г. Н. Ямукова Урмарского района. В 2012 г. здесь произведено более 9,5 тыс. т картофеля, или почти 8% от общего объема картофеля, производимого в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В хозяйстве используется современная система орошения, что позволяет получать каждый год стабильный урожай, вне зависимости от погодных условий [3].

Проводимая ежегодно в Чувашской Республике межрегиональная специализированная выставка «Картофель» является площадкой, объединяющей картофелеводов многих регионов России, представителей научных учреждений, компаний и предприятий, успешно работающих в индустрии производства картофеля. Стратегия выживания сельчан вывела на особое место личное подворье. Для многих сельчан доходы от ведения личного подсобного хозяйства являются основным и порой единственным источником прямых денежных поступлений. Личные подсобные хозяйства республики в 2012 г. произвели 618,8 тыс. т картофеля, 138,3 тыс. т овощей открытого грунта [7].

Таблица 2

Показатели развития подотраслей картофелеводства и овощеводства Чувашской Республики в хозяйствах всех категорий в 2009-2012 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2009 г., %
Площадь возделывания, тыс. га:					
картофеля	49,6	54,8	49,5	48,0	97,0
овощей	5,0	5,4	6,4	5,0	100,0
Средняя урожайность, ц/га:					
картофеля	164,3	79,8	170,7	191,5	116,5
овощей	205,7	184,7	271,9	323,0	157,0
Валовое производство, тыс. т:					
картофеля	809,8	301,3	825,2	900,7	111,2
овощей	109,5	99,2	175,0	167,8	153,2

По производству (табл. 2) овощей республика к лидерам не относится (167,8 тыс. т в 2012 г.), но все же демонстрирует уверенный рост производства на 53% относительно 2008 г. – по этому показателю регион занимает 4 место в России. В засушливый 2010 г. наблюдается значительное снижение урожайности картофеля и овощей, что свидетельствует о существенной зависимости подотраслей картофелеводства и овощеводства от погодно-климатических условий.

Несмотря на значительный рост валового сбора картофеля и овощей, наиболее актуальной проблемой развития сельского хозяйства республики является вопрос сбыта сельскохозяйственной продукции. Недостаточный уровень инфраструктуры и логистики продовольственного рынка в регионе является сдерживающим фактором дальнейшего развития отрасли растениеводства. Развитие подотраслей картофелеводства и овощеводства, как одних из трудоемких и в то же время высокоэффективных направлений сельскохозяйственного производства, особенно актуально в целях повышения уровня жизни сельского населения путем расширения масштабов его занятости и увеличения доходов.

Рынок картофелеовощной продукции (табл. 3) подвержен существенным сезонным скачкам цен на продукцию. Отсутствие качественных хранилищ вынуждает многих производителей в период уборки реализовывать продукцию практически с полей по низким ценам посредникам, что, в свою очередь, способствует оседанию основной части прибыли от реализации в посреднических структурах и снижению эффективности возделывания [6].

Таблица 3

Динамика цен на сельхозпродукцию по данным Центра рыночной информации Российской Федерации»

Сельхозпродукция	Средние цены производства, руб. за 1 кг			Потребительские цены, руб. за 1 кг		
	01.09.2012	01.03.2013	01.09.2013	01.09.2012	01.03.2013	01.09.2013
Картофель	11,44	10,59	11,67	20,75	17,37	22,04
Свекла	12,44	11,61	12,95	22,78	20,22	24,68
Морковь	14,51	12,91	13,86	27,74	23,24	27,9
Капуста	9,5	10,13	10,01	15,9	17,58	18,25

Государственные органы управления субъектов Российской Федерации в настоящее время лишены реальных правовых рычагов, позволяющих искоренить перекупщиков. Зарубежный опыт показывает, что создание оптово-распределительных центров по заготовке, переработке (первичной и глубокой), хранению и предпродажной подготовке сельхозпродукции от производителя к потребителю позволяет решить проблему сбыта сельскохозяйственной продукции без ненужных посредников, произведенной, в том числе малыми формами хозяйствования. Таким образом, проблему хранения и переработки картофеля и овощей в регионе можно решить с помощью создания и развития оптово-распределительных центров для хранения, предпродажной подготовки и реализации картофеля и овощей.

Правительством республики создаются благоприятные организационные и финансовые условия для развития сельскохозяйственного производства. В целях формирования инфраструктуры аграрного рынка в регионе и вывода ее на новый уровень развития Минсельхозом республики реализуется республиканская целевая программа «Модернизация и развитие инфраструктуры картофелеводства и овощеводства, в том числе создание оптово-распределительного центра на 2014-2016 годы», которая включена в Государственную программу Чувашской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Чувашской Республики на 2013-2020 годы» [6].

Реализация мероприятий программы будет осуществляться по следующим основным направлениям: строительство и реконструкция современных мощностей для длительного хранения картофеля и овощей; создание оптово-распределительного центра по сбыту картофеля и овощей. Общий объем финансирования программы на 2014-2016 гг. составляет 343,885 млн. руб., в том числе: за счет средств республиканского бюджета – 96,256 млн. руб. и внебюджетных источников – 247,629 млн. руб.

В рамках первого направления «Строительство и реконструкция современных мощностей для длительного хранения картофеля и овощей» предусматривается создание условий для хранения картофеля и овощей. По оценкам экспертов, обеспеченность складскими помещениями для хранения картофеля и овощей должна быть на уровне не ниже 80% от валового производства. Данный показатель формируется в целях снижения воздействия таких факторов, как ограниченность людскими ресурсами, неблагоприятные погодные условия в период уборки урожая и т.д.

Решение данного вопроса предполагается осуществить путем строительства и реконструкции современных хранилищ, что, в свою очередь, требует существенных капитальных вложений. В частности, в нынешних условиях строительство современного картофелехранилища арочного типа мощностью 2 тыс. т единовременного хранения с автоматическим управлением микроклиматом составляет порядка 8 млн. руб. [4]. Меры государственной поддержки по данному направлению будут обеспечены в виде предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям из республиканского бюджета Чувашской Республики на возмещение части затрат по строительству новых картофеле- и овощехранилищ с регулированием микроклимата.

Создание условий для хранения картофеля и овощей позволит: стабилизировать рыночную цену; развить прямые взаимовыгодные отношения производителей с потребителями, минимизировав при этом

влияние посреднических структур на ценообразование; повысить эффективность возделывания картофеля и овощей.

Второе направление «Создание оптово-распределительного центра по сбыту картофеля и овощей» направлено на развитие инфраструктуры аграрного рынка в регионе. Для выхода на рынки картофеля и овощей других регионов и эффективной работы с ритейлом необходимо создание крупного оптово-распределительного центра по сбыту картофелеовощеводческой продукции.

Основной задачей оптово-распределительного центра будет формирование эффективной системы ценообразования и расширение рынков сбыта сельхозпродукции, проверка её на качество, последующая фасовка, сортировка и дальнейшая реализация в торговые сети, организации общественного питания, предприятия переработки [1].

Заинтересованность в участии в создании такого центра проявила группа компаний «ТАВ», аффилированные с которой сельскохозяйственные предприятия относятся к наиболее крупным производителям продовольственного и семенного картофеля в Чувашской Республике. Так, ООО «Агрофирма «Слава картофеля» в селе Комсомольское Чувашской Республики запланировано строительство оптово-распределительного центра с объемом переработки картофеля до 20 тыс. т, овощей – 5 тыс. т в год [2]. Меры государственной поддержки по данному направлению будут обеспечены в виде предоставления субсидий из республиканского бюджета Чувашской Республики сельскохозяйственным товаропроизводителям в Чувашской Республике и иным организациям агропромышленного комплекса независимо от организационно-правовых форм на возмещение части затрат по строительству оптово-распределительного центра по сбыту картофеля и овощей.

Создание оптово-распределительного центра позволит: обеспечить гарантированный сбыт произведенной сельхозпродукции как в регионе, так и за его пределами; снизить сезонные риски понижения реализационных цен на картофель и овощи для производителей республики.

Формирование в Чувашской Республике системы оптово-распределительных центров является частью мероприятий по реализации на территории республики механизмов внутренней продовольственной помощи на 2014-2016 гг. Реализация указанных мероприятий на территориях субъектов Российской Федерации рекомендована Концепцией мер по поддержке отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО, разработанной Минсельхозом России. Мероприятия внутренней продовольственной помощи предусматривают формирование системы обеспечения продуктами питания социально незащищенных слоев населения [5].

Реализация программы создаст условия и предпосылки для устойчивого развития и повышения эффективности картофелеводства и овощеводства Чувашской Республики посредством формирования эффективной логистики. По итогам реализации программы планируется увеличение объемов реализации картофеля и овощей в зимне-весенний период с 32 тыс. т – в 2013 до 121 тыс. т – в 2016 г., повышение занятости населения – создание 176 дополнительных рабочих мест.

Важно сохранить положительную динамику в развитии сельского хозяйства как основы для развития сельских территорий в Чувашской Республике. Организация оптово-распределительных центров позволит обеспечить население качественной и доступной продукцией местного производства по приемлемым ценам и создаст условия производителям для организации сбыта произведенной ими продукции напрямую населению без посредников. Развитие и совершенствование системы сбыта будет способствовать увеличению объемов сельскохозяйственного производства, улучшению занятости и благосостояния сельского населения.

В целях дальнейшей реализации мероприятий по развитию в Чувашской Республике системы оптово-распределительных центров необходимо: принятие муниципальных программ развития оптово-распределительных центров на базе сельскохозяйственных потребительских кооперативов; формирование системы мониторинга эффективности создания и развития оптово-распределительных центров в рамках региональной статистики; обеспечение консультационного сопровождения и внедрения учебных программ по созданию и развитию оптово-распределительных центров; предусмотреть меры государственной поддержки на возмещение части затрат на приобретение спецавтотранспорта, оборудования и техники, необходимых для сбора, переработки, фасовки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Посулько, Н. С. Развитие торговой инфраструктуры на основе создания оптово-логистических продовольственных комплексов / Н. С. Посулько, В. Н. Посулько // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №6. – С. 60-62
2. Российский агропромышленный сервер [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agroserver.ru/user/21402> (дата обращения: 22.02.2014).
3. Картофельная система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.potatosystem.ru/> (дата обращения: 17.02.2014).

4. Мухина, Е. Г. Развитие малых форм хозяйствования в региональном АПК / Е. Г. Мухина, О. М. Ягфаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №2. – С. 42-45
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения: 21.02.2014).
6. Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agro.cap.ru/> (дата обращения: 22.02.2014).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. – URL: <http://chuvash.gks.ru/> (дата обращения: 21.02.2014).

УДК 333С: 631.3

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОПТИМАЛЬНОГО КОМБАЙНОВОГО ПАРКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Машков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: mash_ser@mail.ru

Прокопенко Владимир Андреевич, канд. техн. наук, зам. директора по науке, ФГБУ Поволжская МИС.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Шоссейная, 97.

E-mail: prokopenko1944@mail.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственная, техника, зерноуборочные, комбайны, парк, урожайность.

Цель исследования – оценка практической значимости и границы применимости методики расчета комбайнового парка при комплектации парка предприятия современной техникой и ее последующей эксплуатацией. Задачи исследований: анализ существующих методик на степень их пригодности для оценки эксплуатационно-технической и экономической эффективности комбайновой техники при ее приобретении и последующей эксплуатации в составе парка предприятия; определение условий и границ применимости экономических критериев для оценки эффективности работы комбайнов. По методике расчета оптимального состава парка зерноуборочных комбайнов и результатам оценки показателей их экономической эффективности для современных комбайнов численные значения граничной урожайности, рассчитанные при нормированных значениях исходных параметров, лежат в диапазоне от 19,0 (СК-5М-1 Нива-Эффект) до 61,2 (Lexion 780) ц/га. При ежедневной продолжительности работы в 12 ч предельный уровень оптимального периода уборки равен 84 ч. Величина коэффициента использования сменного времени комбайнов лежит в диапазоне 0,6-0,66. Комбайн высокого класса, обладающий, как правило, и более высокой стоимостью, показывает те же результаты по намолоту, что и более дешевый комбайн меньшего класса. Это очень важный для потребителей момент, так как он однозначно указывает, что для хозяйств с заведомо низкой урожайностью нецелесообразно по критерию экономической эффективности приобретать зерноуборочные комбайны высокого класса. На основании сделанного исследования потребная численность комбайнового парка Самарской области для уборки яровых на площади 688,3 тыс. га (2013 г.), вычисленная по алгоритму, равна 2878-3162 ед. По отчетности областной парк имеет в своем составе 3027 комбайнов.

Повышение эффективности производства в сельском хозяйстве имеет большое значение не только для отрасли, но и для экономики страны в целом.

Экономическая эффективность рассчитывается и проявляется на разных уровнях, поэтому различают следующие ее виды [7, 8]: народнохозяйственная эффективность сельского хозяйства в целом как отрасли экономики страны; эффективность сельскохозяйственного производства предприятия; эффективность производства внутрихозяйственных подразделений (ферм, бригад, цехов, отделений); эффективность отдельных отраслей и подотраслей (животноводства, растениеводства, полеводства, садоводства); эффективность производства сельскохозяйственных культур и видов продукции (зерна, картофеля, овощей); эффективность мероприятий (агротехнических, мелиоративных, ветеринарных, экологических, организационных).

Все перечисленные виды эффективности взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Эффективность мероприятий различного характера положительно сказывается на эффективности производства сельскохозяйственных продуктов, эффективность последних формирует эффективность отраслей.

Для более детального анализа эффективности использования основных фондов можно использовать следующие коэффициенты (табл. 1).

Эти коэффициенты и показатели на первый взгляд представляются высокоинформативными показателями, оценивающими состояние технического потенциала сельскохозяйственных предприятий. Однако при более детальном анализе оказывается, что их информативность в этом плане практически равна нулю. Более того, ни одна задача сравнительного анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятий не может быть успешно решена с помощью этих критериев. Другими словами, эти критерии не позволяют однозначно решить задачу предпочтительности одного предприятия перед другим.

Показатели эффективности использования основных фондов

Наименование показателя	Формула расчета	Пояснение
Коэффициент обновления (поступления) основных фондов ($K_{об}$)	$K_{об} = \frac{\Phi_{в}}{\Phi_{к}}$	$\Phi_{к}$ – стоимость основных фондов на конец года, руб.; $\Phi_{в}$ – стоимость основных фондов, вводимых в действие в течение года, руб.
Коэффициент выбытия основных фондов ($K_{выб}$)	$K_{выб} = \frac{\Phi_{выб}}{\Phi_{н}}$	$\Phi_{выб}$ – стоимость основных фондов, выбывших в течение года, руб.; $\Phi_{н}$ – стоимость основных фондов на начало года
Коэффициент прироста основных фондов ($K_{пр}$)	$K_{пр} = \frac{\Phi_{к} - \Phi_{н}}{\Phi_{н}}$	$\Phi_{к}$ – стоимость основных фондов на конец года, руб.; $\Phi_{н}$ – стоимость основных фондов на начало года, руб.
Фондообеспеченность ($\Phi_{об}$)	$\Phi_{об} = \frac{\Phi_{о}}{\Pi}$	$\Phi_{о}$ – среднегодовая стоимость основных фондов, руб.; Π – площадь сельскохозяйственных угодий, га
Фондовооруженность труда ($\Phi_{в}$)	$\Phi_{в} = \frac{\Phi_{о}}{Т}$	$Т$ – среднегодовая численность работников, чел. $\Phi_{о}$ – среднегодовая стоимость основных фондов, руб.

Эффективность работы с.-х. предприятий зависит от множества фактов. Важнейшим из них является фактор *технической оснащенности производства (ТО)*. Результаты работы, а вместе с ними и качественные состояния предприятий, которые можно описать, как минимум, четырьмя устойчивыми зонами, находятся в прямой зависимости от уровня этого фактора (рис. 1) [1, 2, 6].

Первая зона. Зона сворачивания масштабов производства, а во многих случаях и прекращения деятельности предприятия.

Вторая зона. Зона растянутых агротехнических сроков выполнения технологических операций.

Третья зона. Зона оптимальных агротехнических сроков, установленных требованиями технологических карт.

Четвертая зона. Зона укрепления защитных свойств предприятия и повышения надежности его функционирования.

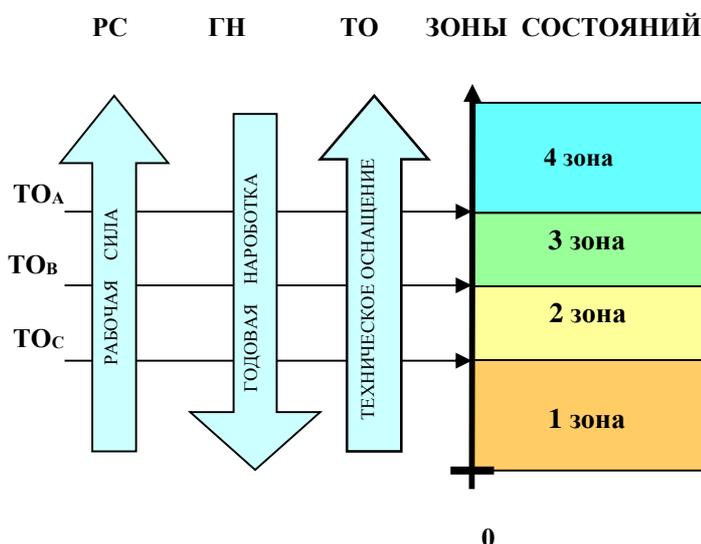

Рис. 1. Диаграмма влияния технического обеспечения предприятий на состояние отрасли растениеводства:
РС – рабочая сила; ГН – годовая наработка с.-х. техники; ТО – техническое оснащение

Цель исследований – оценка практической значимости и границы применимости методики расчета комбайнового парка при комплектации парка предприятия современной техникой и ее последующей эксплуатацией.

Задачи исследований:

- анализ существующих методик на степень их пригодности для оценки эксплуатационно-технической и экономической эффективности комбайновой техники при ее приобретении и последующей эксплуатации в составе парка предприятия;
- определение условий и границ применимости экономических критериев для оценки эффективности работы комбайнов.

С агротехнической точки зрения наилучшим уровнем технической обеспеченности считается такой уровень, который гарантирует надежное выполнение всех технологических операций в оптимальные агротехнические сроки (зона 3, рис. 1).

Четвертую зону часто идентифицируют как зону избыточной насыщенности техники. С экономической точки зрения ее наличие внешне кажется не оправданным. Однако серьезные исследования в пользу такого заключения, равно как и оценка положительных свойств зоны избыточной насыщенности в открытых публикациях авторами не обнаружены. А то, что эта зона обладает положительными свойствами, убеждают результаты не сложных расчетов. Вероятность успешного выполнения уборки двумя комбайнами всегда выше вероятности каждого из них [6]:

$$K_{mn} = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - \kappa_i),$$

где K_{mn} – коэффициент технологической надежности или готовности; n – количество машин, выполняющих одну и ту же операцию, шт.; κ_i – коэффициент готовности i -й машины. При работе двух комбайнов имеющих готовность $K_1 = K_2 = 0,9$ (недопустимо низкий показатель), значение K_{mn} составляет 0,99: $K_{mn} = 1 - (1 - 0,9) (1 - 0,9) = 0,99$.

Таким образом, насыщение хозяйства техникой выше норматива, определенного для зоны 3, всегда повышает вероятность успешного выполнения работы даже техникой с относительно низким коэффициентом готовности, а это, в конечном счете, обеспечивает высокую степень сохранности с.-х. производства при возникновении различного рода кризисных явлений. Техника в данном случае выполняет такую же защитную функцию, что и иммунная система у живых организмов. Биологическая особь, защитный иммунитет которой ослаблен до нулевого или близкого к нему уровня, обречена на гибель при малейшем изменении среды обитания. То же самое происходит и с реальным производством, когда уровень его технического оснащения приближается к нулевой отметке (зона 1, рисунок 1).

Динамика изменения показателя технической оснащенности (табл. 2) указывает на то, что аграрное производство России в сравнении с развитыми странами мира пребывает в состоянии непрерывного ослабления [2].

Таблица 2

Оснащенность зерноуборочными комбайнами

Страна	Зерноуборочные комбайны, шт./1000 га посева			
	1990 г.	1995 г.	1998 г.	2010 г.
Россия	6,6	5,5	5,0	3,2
Великобритания	13,0	16,0	12,0	14,0
Германия	23,0	20,0	20,0	20,0
Франция	19,0	19,0	14,0	13,0
США	17,0	12,0	16,0	15,0
Канада	20,0	20,5	19,0	19,0

Этот факт, сам по себе, мог бы и не вызывать каких-либо тревог, если бы аграрное производство страны по состоянию своего технического обеспечения пребывало в пределах зон 3 или 4. Реально же оно находится в первых двух зонах, которые характеризуются малым уровнем защитных свойств предприятий и низкими показателями эффективности их работы.

Рост технического оснащения автоматически ведет к уменьшению показателя годовой наработки каждой единицы техники и естественному росту численности механизаторов, то есть к ухудшению именно тех показателей эффективности работы машинно-тракторного парка страны, которые традиционно принято оптимизировать. Приведенная модель качественных состояний предприятий отрасли растениеводства пригодна для решения целого ряда практических задач. Однако ее применение во многом сдерживается из-за отсутствия для каждого вида техники надлежащих алгоритмов расчета численных значений граничных переходов TO_A , TO_B и TO_C (рис. 1), устанавливающих шкалу качественных состояний аграрного производства по показателю технического оснащения. Построение этих алгоритмов и особенности их применения рассмотрим на примере зерноуборочных комбайнов.

Число мобильных сельскохозяйственных агрегатов, в том числе и зерноуборочных комбайнов, необходимых для выполнения работ на заданной площади, определяют по формуле [8]

$$TO = S / (W_э \cdot T_n) = S \cdot N_{уд}, \quad (1)$$

где TO – нормативная потребность в зерноуборочных комбайнах на заданную площадь уборки, шт.; $W_э$ – эксплуатационная производительность комбайна, га(т)/ч; T_n – регламентированный период уборки урожая, час; $N_{уд}$ – удельная потребность (оснащенность) в зерноуборочных комбайнах для уборки поля на площади в один гектар, шт./га; S – площадь убираемой культуры, га.

В данном выражении определяющую роль играет длительность планового периода уборки урожая T_n , растягивание которого всегда влечет за собой увеличение уровня необратимых потерь урожайности зерновых культур из-за наличия у них естественного механизма самопроизвольного осыпания. По данным Самарского НИИСХ в зоне Поволжья зерновые ежедневно теряют от 0,8 до 1,1% от своей урожайности (средняя величина 0,94%). Аналогичную статистику имеют и другие НИИСХ субъектов Российской Федерации. Для определения оптимальной продолжительности уборки примем следующую модель осыпания: два первых дня после полного созревания осыпание убираемой культуры практически отсутствует, а далее каждый день стояния хлебостоя сопровождается значением средней величины дневных потерь. При таком условии и равномерной схеме уборки суммарные потери урожая составят величину

$$\gamma_p = \gamma_d \cdot n^{-1} \cdot \sum_{i=1}^{n-2} 1_i; \quad (\text{при } i \geq 2 \ 1_i = 0), \quad (2)$$

где γ_p – суммарные потери за период уборки, %; γ_d – зональные среднестатистические дневные потери, %; n – плановый период уборки урожая, день.

Для зоны Поволжья при значениях $\gamma_p = 2\%$ и $\gamma_d = 0,94\%$ период уборки, рассчитанный по формуле (2), составляет 7 дней ($2+5=7$). При ежедневной продолжительности работы в 12 ч предельный уровень оптимального периода уборки равен 84 ч ($T_n = 84$ ч). В первом приближении примем эту величину за основу при расчете оптимального уровня технического насыщения TO_B .

Формулы (1) и (2) применимы для расчета оптимального парка зерноуборочных комбайнов во всех почвенно-климатических зонах страны и на всех уровнях хозяйствования от предприятия до страны в целом. Однако при их использовании имеет место своя специфика, которая обусловлена наличием у данного типа машин двух различных по своей природе показателей эксплуатационной производительности:

$$WT_{\text{Э}} = WT_0 \cdot K_{\text{Э}} = 3,6 \cdot q \cdot K_{\text{Э}} / (1 + \varphi); \quad (3)$$

$$WS_{\text{Э}} = WS_0 \cdot K_{\text{Э}} = 0,1 \cdot B_{\text{Ж}} \cdot V_{\text{Р}} \cdot K_{\text{Э}}, \quad (4)$$

где WT_0 , $WT_{\text{Э}}$ – соответственно чистая и эксплуатационная производительность по массе убранного зерна, т/ч; WS_0 , $WS_{\text{Э}}$ – соответственно чистая и эксплуатационная производительность по площади уборки, га/ч; q – подача хлебного вороха, кг/с; $\varphi = q_c / q_z$ – соломистость входного вороха (для злаковых культур $\varphi = 0,6-2,5$) [1]; q_c , q_z – интенсивность подачи соответственно соломы и зерна на вход молотильного устройства комбайна, кг/с; $K_{\text{Э}}$ – коэффициент использования рабочего времени; $B_{\text{Ж}}$ – ширина захвата жатки, м; $V_{\text{Р}}$ – рабочая скорость движения комбайна.

Подстановка (3) и (4) в исходную формулу (1) приводит к двум алгоритмам расчета удельной потребности производства в зерноуборочных комбайнах:

$$N_s = 1 / (WS_{\text{Э}} \cdot T_n) = 10 / (B_{\text{Ж}} \cdot V_{\text{Р}} \cdot K_{\text{Э}} \cdot T_n); \quad (5)$$

$$N_T = Y / (WT_{\text{Э}} \cdot T_n) = Y \cdot (1 + \varphi) / (q \cdot 3,6 \cdot T_n \cdot K_{\text{Э}}), \quad (6)$$

где N_s , N_T – удельная потребность зерноуборочных комбайнов для уборки поля на площади в один гектар, рассчитанная соответственно с учетом производительности комбайна по площади и массе убранного зерна, шт./га; Y – урожайность убираемой культуры, т/га.

Вопрос о том, какой из указанных алгоритмов следует использовать для расчета потребности аграрного производства страны в зерноуборочных комбайнах, разрешает критерий граничной урожайности [7]:

$$Y_{\text{ГР}} = Q_{1,5} \cdot 360 / (B_{\text{Ж}} \cdot V_{\text{РМ}} \cdot (1 + \varphi)), \quad (7)$$

где $Q_{1,5}$ – паспортная величина уровня подачи зернового вороха при нормированном режиме работы комбайна: потери молотильного устройства 1,5%, соломистость входного зернового вороха $\varphi = 1,5$; $V_{\text{РМ}}$ – максимальная рабочая скорость комбайна ($V_{\text{РМ}} = 7,2-9,0$ км/ч). Для современных комбайнов, которые широко представлены на внутреннем рынке страны, численные значения граничной урожайности, рассчитанные при нормированных значениях исходных параметров ($V_{\text{Р}} = V_{\text{РМ}} = 7,2$ км/ч; $\varphi = 1,5$; $B_{\text{Ж}} = 6$ м), лежат в диапазоне от 19,0 (СК-5М-1 Нива-Эффект с $Q_{1,5} = 5,7$ кг/с) до 61,2 ц/га (Lexion 780 с $Q_{1,5} = 20,2$ кг/с).

Комбайн, работающий на поле с урожайностью меньше его граничной урожайности ($Y < Y_{\text{ГР}}$), обладает постоянной производительностью по площади $WS_{\text{Э}}$ и переменной по убранной массе $WT_{\text{Э}}$. При работе на поле с урожайностью больше граничной величины ($Y > Y_{\text{ГР}}$) имеет место обратная картина: $WT_{\text{Э}}$ – постоянная, а $WS_{\text{Э}}$ – переменная [10]. Расчет удельной потребности конкретных типов зерноуборочных комбайнов производят по тому алгоритму, который обеспечивает постоянную величину эксплуатационной производительности:

$$N_{\text{УД}} = \begin{cases} N_s & \text{при } Y < Y_{\text{ГР}}; \\ N_T & \text{при } Y > Y_{\text{ГР}}. \end{cases} \quad (8)$$

При $Y=U_{ГР}$ имеет место равенство $N_{уд} = N_S = N_T$. Из двух алгоритмов расчета $N_{уд}$, представленных выражением (8), алгоритм $N_{уд}=N_S$ является наиболее предпочтительным, так как он допускает возможность нормирования всех входящих в него параметров. Двойственная природа эксплуатационной производительности зерноуборочных комбайнов порождает аналогичную двойственность и их экономического показателя себестоимости уборки [7, 8]:

$$Z_{TЭ} = ЧЭЗ/WTЭ; \quad (9)$$

$$Z_{SЭ} = ЧЭЗ/WSЭ, \quad (10)$$

где $Z_{TЭ}$, $Z_{SЭ}$ – себестоимость уборки соответственно одной тонны зерна и одного гектара площади, руб./т (га); ЧЭЗ – часовые эксплуатационные затраты зерноуборочного комбайна, руб./ч.

Расчет нормированной потребности аграрного производства в зерноуборочных комбайнах по алгоритму $N_{уд} = N_S$ сводится к совместному табулированию выражений (2) и (5) при различных значениях их исходных параметров (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость удельной потребности в зерноуборочных комбайнах и их наработки от длительности периода уборки

Период уборки		Потери γ_p , %	$N_{уд}=N_S$, шт.	Наработка $F=1/N_{уд}$, га
дни	часы			
1	12	0	0,02756*	36,3
2	24	0	0,01378	72,6 (ТОА)
3	36	0,33	0,00919	108,9
4	48	0,7	0,00689	145,2
5	60	1,2	0,00551	181,4
6	72	1,56	0,00459	217,7
7	84	2,01	0,00394	254,0 (ТОВ)
8	96	2,46	0,00344	290,3
9	108	2,92	0,00306	326,6
10	120	3,38	0,00276	362,9
11	132	3,84	0,00251	399,2
12	144	4,3	0,00230	435,5
13	156	4,8	0,00212	471,7
14	168	5,2	0,00197	507,6 (ТОС)

Примечание: * рассчитано при $V_p=V_{рм}=7,2$ км/ч; $\phi=1,5$; Вж=6 м.

Шкала граничных уровней технической оснащенности аграрного производства зерноуборочными комбайнами проградирована в таблице 2 по алгоритму суммарных потерь:

$$TO = \begin{cases} TO_A \text{ при } \gamma_p = 0\%; \\ TO_B \text{ при } \gamma_p = 2\%; \\ TO_C \text{ при } \gamma_p = 5\%. \end{cases} \quad (11)$$

Численность зерноуборочных комбайнов для нижней границы зоны оптимальных агротехнических сроков составляет 3,94 шт. на 1000 га посева ($TO_B = 3,94$ шт.) При этом для верхней границы зоны 3, характеризующей нулевым уровнем потерь урожайности от осыпания, этот показатель равен 13,78 шт. ($TO_A = 13,78$ шт.).

Как следует из статистических данных таблицы 1 аграрное производство развитых стран мира, перешагнув рубеж TO_A , уже более 20 лет пребывает в зоне 4, тогда как в России оно неуклонно двигалось в противоположном направлении и к настоящему времени пребывает в зоне 2. При этом уборочный парк страны к 2013 г. насчитывал не только менее трех комбайнов на 1000 га посевов, но и состоял более чем на 70% из машин, которые уже выработали свой амортизационный ресурс [9, 10].

В общем случае зерноуборочные комбайны с пропускной способностью всех классов способны убирать поля с различной урожайностью. Данные таблицы 2, рассчитанные по алгоритму $N_{уд}=N_S$, соответствуют условию, при котором комбайны работают на полях с урожайностью равной или меньшей уровню их собственной граничной урожайности. При уборке полей с высокой урожайностью ($Y>U_{ГР}$) все расчеты потребности в зерноуборочных комбайнах заданного класса производят по алгоритму $N_{уд}=N_T$. Так, для уборки поля с урожайностью 43,3 ц/га при условиях, которые соответствуют граничному переходу TO_B ($\phi = 1,5$; $T_p = 84$ ч; $KЭ = 0,7$), нормированная потребность в комбайнах СК-5М-1 «Нива-эффект», рассчитанная по формуле (6), составляет $N_{уд}=N_T=0,00923$ шт./га ($F = 108,3$ га) против $N_{уд} = N_S = 0,00394$ шт./га ($F = 254$ га) для КЗС 14 «Palesse GS 14» с пропускной способностью 13,2 кг/с.

Алгоритм является прямым отражением реализуемой технологии возделывания конкретной культуры, так как только в ее технологической карте указывают в явном виде предельные значения оптимальных

продолжительностей выполнения всех технологических операций, в том числе и уборки урожая. Это обстоятельство является ключом к пониманию разительного несоответствия между величиной наработки зерноуборочного комбайна, которая рассчитана для условий граничного перехода T_{0B} и нормативом его годовой наработки. Последний показатель, определенный для зерноуборочных комбайнов при максимально допустимом периоде их амортизации, оценивается на уровне 240-300 ч. В то время как конкретная технология, реализуемая в заданные агротехнические сроки, может обеспечить годовую загрузку лишь на уровне T_n . В нашем примере это 84 ч (табл. 2). Достичь в этих условиях требуемой величины годовой наработки комбайна возможно лишь при уборке им нескольких культур, у которых сроки созревания не перекрываются между собой.

По данным государственных испытаний и наблюдений за работой новых зерноуборочных комбайнов в реальной эксплуатации установлено, что величина коэффициента использования сменного времени лежит в диапазоне 0,6-0,66 [4-6]. С учетом этих данных потребная численность комбайнового парка Самарской области для уборки яровых на площади 688,3 тыс. га (2013 г.), вычисленная по вышеописанному алгоритму, равна 2878-3162 ед. По отчетности областной парк имеет в своем составе 3027 комбайнов.

Библиографический список

1. Жалнин, Э. В. Расчет основных параметров зерноуборочных комбайнов. – М. : ВИМ, 2001. – 107 с.
2. Машков, С. В. Экономическая оценка сельскохозяйственной техники и технологии производства растениеводческой продукции: монография / С. В. Машков, В. А. Прокопенко. – Самара : РИЦ СГСХА, 2010. – 160 с.
3. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного КЗС-1218 выпуска 2013 г. в рядовой эксплуатации : отчет. – Кинель : ФГБУ Поволжская МИС, 2013. – 15 с. – №08-64-2013 (5010654).
4. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного ACROS-530 выпуска 2012-2013 гг. в рядовой эксплуатации : отчет. – Кинель : ФГБУ Поволжская МИС, 2013. – 16 с. – №08-65-2013 (5010774).
5. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного ВЕКТОР-410 выпуска 2013 г. в рядовой эксплуатации : отчет. – Кинель : ФГБУ Поволжская МИС, 2013. – 17 с. – №08-66-2013 (5010764).
6. Погорелый, Л. В. Повышение эксплуатационно-технологической эффективности сельскохозяйственной техники. – Киев : Техника, 1990. – 176 с.
7. Пронин, В. М. Новые критерии оценки эффективности работы зерноуборочных комбайнов / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко // Журнал МТС. – 2004. – №4. – С. 19-23.
8. Пронин, В. М. Техничко-экономическая оценка эффективности сельскохозяйственных машин и технологий по критерию часовых эксплуатационных затрат / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко. – М. : Столичная типография, 2008. – 170 с.
9. Машков, С. В. Амортизация сельскохозяйственной техники в условиях инфляции / С. В. Машков, М. Н. Купряева // АПК – экономика, управление. – 2007. – №4. – С. 63-66.
10. Машков, С. В. Комплектация эффективных сельскохозяйственных агрегатов по эксплуатационно-техническим и экономическим критериям / С. В. Машков, В. А. Прокопенко // Известия Самарской ГСХА. – Самара : РИЦ СГСХА, 2012. – №2. – С. 121-125.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ АГРОИНЖЕНЕРОВ К ТРЁХМЕРНОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мальцева Ольга Геннадьевна, ст. преподаватель кафедры «Педагогика», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.
446430, Самарская область, г. Кинель, ул. Фестивальная, д. 3.
E-mail: nechaeva-og@rambler.ru

Ключевые слова: трёхмерное, моделирование, готовность, деятельностный, компонент.

На фоне быстрого развития технологий, применяемых в области проектирования, исследования и создания новых образцов сельскохозяйственной техники, современное российское агроинженерное образование явно «не дотягивает» до мировых стандартов, что отражается на уровне подготовки профильных специалистов. В связи с этим целью исследования является развитие умений и навыков трёхмерного моделирования, составляющих деятельностный компонент готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности. При рассмотрении деятельностного компонента готовности были определены умения и навыки, составляющие его структуру, а также критерии его сформированности. Проводимый педагогический эксперимент по формированию навыков и умений трёхмерного моделирования однозначно показал эффективность применяемой методики и средств обучения, так как рост уровня сформированности деятельностного компонента наблюдался, прежде всего, в экспериментальной группе: в процессе формирующего эксперимента высокого уровня смогли достичь 10,53% (2009 г.), 22,23% (2010 г.) и 28,56% (2011 г.), тогда как в контрольных группах ни один студент на данный уровень не поднялся. Намного больше студентов в экспериментальной группе добились достаточного уровня сформированности данного компонента, что позволило им без особых проблем осуществлять трёхмерное моделирование объектов. Прослеживая динамику среднего балла по экспериментальным группам, отмечаем, что год от года средний балл на формирующем этапе эксперимента повышался. Это связано с введением дополнительных средств формирования готовности: в 2010 г. – интерактивной доски, в 2011 г. – интерактивной доски и электронного учебного пособия. Таким образом, проведённый эксперимент полностью подтвердил теоретические предпосылки и эффективность применяемых средств формирования готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности, что характеризуется положительной динамикой в уровнях деятельностного компонента за все три года эксперимента.

Складывающаяся на сегодняшний день тяжелая ситуация в развитии российской экономики требует её качественного переформатирования с учётом последних достижений науки и техники. При этом кардинальные изменения в экономике не возможны без подготовки условий, обеспечиваемых государством, менеджмента и инженерных кадров, а также разработки новых и адаптации существующих технологий под конкретные условия производства. Из всего перечисленного наиболее проблематичными являются подготовка инженерных кадров, подразумевающая пересмотр программ обучения в вузах, изменение материальной базы подготовки студентов, а также применение новых технологий, преимущественно разрабатываемых за рубежом. Учитывая, что 80% инноваций в экономиках развитых стран обеспечивается за счёт применения компьютерных технологий и информационных систем, подготовка инженерных кадров должна содержать дисциплины, формирующие соответствующие профессиональные компетенции.

В наибольшей степени изменения в технологиях затронули агропромышленный комплекс, так как рынок сельскохозяйственной техники захлестнули импортные комплексы машин, имеющие высокую степень

автоматизации и компьютеризации, зачастую использующие глобальные системы навигации. Причём, проектирование, анализ работоспособности, собираемости, надёжности и т.п. и, в конечном итоге, производство всех импортных комплексов машин, также осуществляется на основе новейших технологий, основанных на трёхмерном компьютерном моделировании. Складывающаяся ситуация требует от системы российского аграрного образования скорейшего внедрения дисциплин, направленных на изучение перспективных технологий, в том числе трёхмерного компьютерного моделирования.

В связи с этим **целью исследования** является развитие умений и навыков трёхмерного моделирования, составляющих деятельностный компонент готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности.

Под понятием «готовность будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности» понимаем устойчивую интегративную характеристику личности, включающую в себя мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты, степень сформированности которых определяет эффективность реализации задач в области проектирования моделей объектов с использованием 3D-моделирования, а также обуславливает совершенствование его профессиональной компетентности (рис. 1) [4]. В ходе исследования решались следующие **задачи**: определение содержания деятельностного компонента готовности; выявление динамики его изменения в процессе изучения дисциплины «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии».

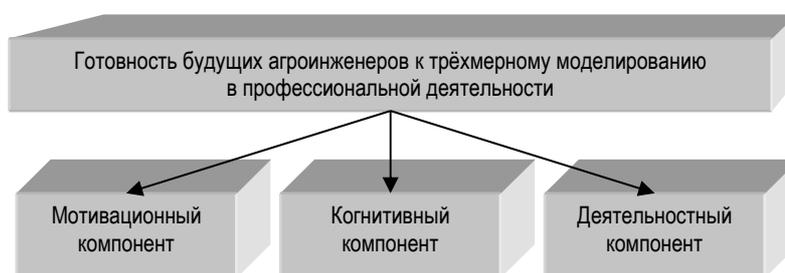

Рис. 1. Структура понятия «Готовность будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности»

Деятельностный компонент позволяет превращать знания в реальные действия специалиста при решении прикладных задач. В структуру данного компонента входит комплекс информационных, проективных, организационных, коммуникативных и рефлексивных умений, степень сформированности которых отражает практическую готовность будущего агроинженера (студента, обучающегося по направлению подготовки «Агроинженерия») к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности [2]. Содержание деятельностного компонента готовности включает наличие умений и навыков использования специального программного обеспечения по трёхмерному моделированию на пользовательском уровне; владение специальным программным обеспечением для решения задач проектирования [1]. В процессе изучения дисциплины «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии» деятельностный компонент представлен следующими пользовательскими умениями и навыками:

- умение трёхмерного моделирования в изучаемом программном пакете «3ds Max» с использованием различных способов;
- умение создавать инженерную анимацию и визуализацию в изучаемом программном пакете «3ds Max».

Критерием сформированности деятельностного компонента готовности у будущих агроинженеров является наличие умений и навыков работы со специальными программными средствами, умений применять эти программные средства для решения задач проектирования трёхмерных объектов [3]. С целью формирования готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности и определения эффективности разработанных средств был спланирован и реализован педагогический эксперимент, проводимый с 2009 по 2011 гг. на базе инженерного факультета ФГБОУ ВПО Самарской ГСХА. В нём участвовало 152 студента третьего курса направления подготовки «Агроинженерия» [6]. В экспериментальных группах студенты изучали дисциплину «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии», разработанную в соответствии с программой исследования. Студенты контрольных групп проходили стандартную агроинженерную подготовку, в содержание которой не был включен материал дисциплины [4, 7]. Для определения уровня сформированности деятельностного компонента готовности были использованы такие методы как анкетный опрос, тестирование, анализ выполнения

практических и индивидуальных заданий. Совокупные результаты данных методов и обобщение оценок позволили определить уровень деятельностной подготовки [4, 7].

Полученные анкетные данные на констатирующем и формирующем этапах эксперимента соотносились с условно принятой шкалой (табл. 1), позволяющей определить уровень сформированности деятельностного компонента готовности. Затем в контрольной и экспериментальных группах вычислялось число студентов, имеющих тот или иной уровень сформированности (табл. 2, 3; рис. 1, 2) [6]. Исследование уровня сформированности деятельностного компонента готовности к трёхмерному моделированию (табл. 2, рис. 2) позволяет сделать вывод о том, что данный компонент исследуемой готовности является наименее сформированным у студентов как контрольной группы, так и экспериментальной. Это связано с низким уровнем 3d-компетенции [6] студентов, поскольку умения в области трёхмерного моделирования предполагают сформированность целого ряда умений и навыков, обеспечивающих как правильное представление о трёхмерном объекте, так и о методе его моделирования в программной среде. О низком уровне сформированности данного компонента во всех группах и о начальной однородности групп говорят и рассчитанные критерии (табл. 4).

Таблица 1

Оценка уровней сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности

Показатели	Уровни сформированности деятельностного компонента готовности			
	Высокий (5-4,5)	Достаточный (4,5-4)	Средний (4-3)	Низкий (3-2)
Умения трёхмерного моделирования в программном пакете «3ds Max» различными способами	Владеет умениями, самостоятельно и легко применяет	Владеет умениями, может применять в изменяющихся условиях	Умения сформированы недостаточно, затрудняется применять	Не владеет умениями трёхмерного моделирования
Умение создавать инженерную анимацию и визуализацию в программном пакете «3ds Max»	Владеет умениями, самостоятельно и легко применяет	Владеет умениями, неуверенно применяет	Умения сформированы недостаточно, затрудняется применять	Не владеет умениями, не применяет

Таблица 2

Уровни сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности (констатирующий эксперимент)

Год	Группа	Количество студентов N	Уровни сформированности							
			Низкий		Средний		Достаточный		Высокий	
			N _н	%	N _с	%	N _д	%	N _в	%
2009	КГ1	19	6	31,58	9	47,37	3	15,79	1	5,26
	КГ2	18	5	27,78	9	50,00	4	22,22	0	0,00
	ЭГ	19	6	31,57	8	42,11	5	26,32	0	0,00
2010	КГ1	14	7	50,00	5	35,71	2	14,29	0	0,00
	КГ2	17	6	35,29	8	47,06	2	11,76	1	5,89
	ЭГ	18	5	27,78	9	50,00	3	16,67	1	5,55
2011	КГ1	13	5	38,47	6	46,15	2	15,38	0	0,00
	КГ2	20	6	30,00	9	45,00	4	20	1	5,00
	ЭГ	14	4	28,57	7	50,00	2	14,29	1	7,14

Рост уровня сформированности деятельностного компонента наблюдается, прежде всего, в экспериментальной группе (табл. 3, рис. 3). Так, значительные сдвиги произошли в формировании 3d-компетенции высокого уровня у студентов экспериментальной группы. Они достаточно свободно применяют трёхмерное моделирование, лучше владеют навыками пространственного мышления. Такого уровня сформированности деятельностного компонента исследуемой готовности в процессе формирующего эксперимента смогли достичь 10,53% (2009 г.), 22,23% (2010 г.) и 28,56% (2011 г.) (табл. 3, рис. 3), тогда как в контрольных группах ни один студент на данный уровень так и не поднялся. Намного больше студентов в экспериментальной группе добились достаточного уровня сформированности данного компонента, что позволяет им без особых проблем осуществлять трёхмерное моделирование [5, 7].

Для анализа значимости произошедших изменений в уровнях сформированности деятельностного компонента готовности в экспериментальных группах использовали методы математической статистики. По полученным данным определялись средний балл (\bar{x}) и дисперсия (S^2). Далее, для определения достоверности разницы средних баллов при двух независимых выборках использовали t-критерий Стьюдента [9].

Однако, оценка однородности групп по критерию Стьюдента не является объективной, так как учитывает только средние баллы групп без учёта распределения студентов по уровням сформированности готовности. Поэтому, для объективной оценки однородности групп с учётом уровней сформированности готовности студентов каждой группы использовали критерий хи-квадрат [8].

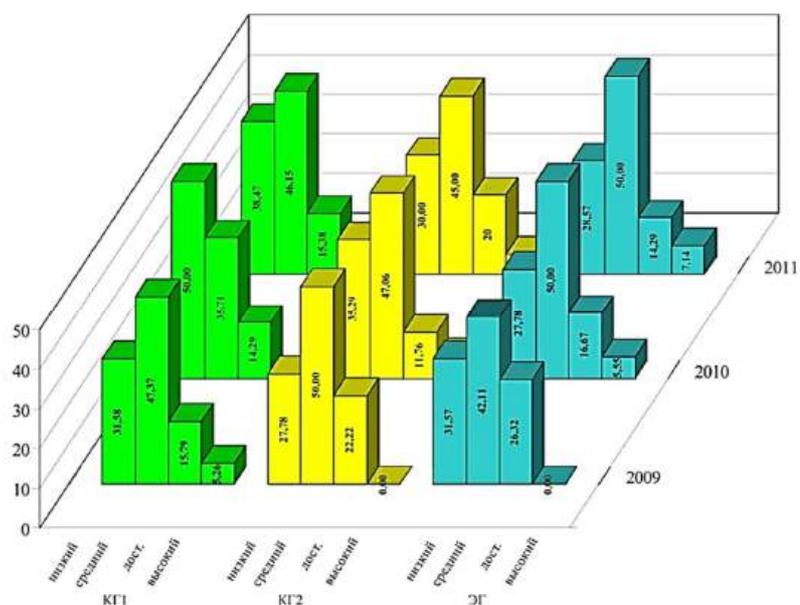

Рис. 2. Уровни сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности (констатирующий эксперимент)

Таблица 3

Уровни сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности (формирующий эксперимент)

Год	Группа	Количество студентов N	Уровни сформированности							
			Низкий		Средний		Достаточный		Высокий	
			N_n	%	N_c	%	N_d	%	N_s	%
2009	КГ1	19	6	31,58	9	47,37	3	15,79	1	5,26
	КГ2	18	5	27,78	9	50,00	4	22,22	0	0,00
	ЭГ	19	1	5,26	7	36,84	9	47,37	2	10,53
2010	КГ1	14	5	35,71	7	50,00	2	14,29	0	0,00
	КГ2	17	6	35,29	9	52,94	1	5,88	1	5,89
	ЭГ	18	4	22,22	2	11,11	8	44,44	4	22,23
2011	КГ1	13	4	30,77	6	46,15	2	15,38	1	7,70
	КГ2	20	5	25,00	10	50,00	4	20	1	5,00
	ЭГ	14	2	14,29	2	14,29	6	42,86	4	28,56

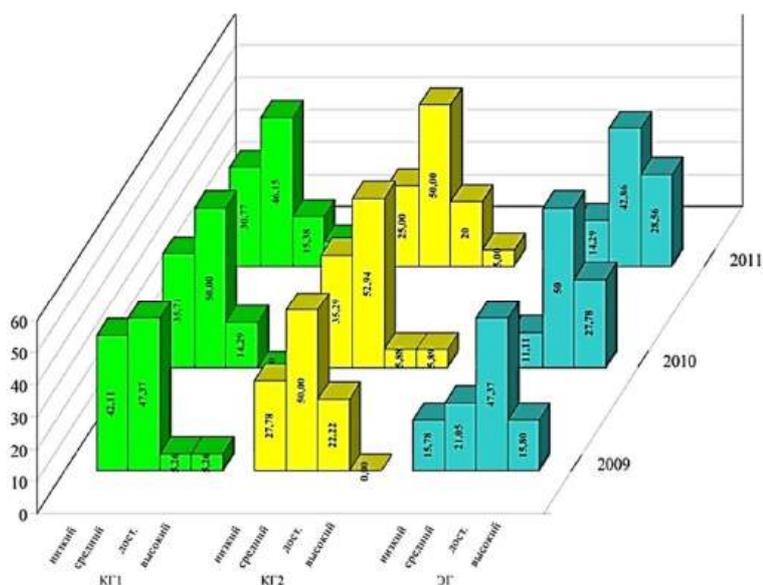

Рис. 3. Уровни сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности (формирующий эксперимент)

Рассчитанное значение $C_{эмл}^2$ сравнивали с критическим (табличным) значением $C_{0,05}^2$ при уровне значимости 0,05 равное 5,99 [8]. Превышение эмпирического значения над критическим означает, что две рассматриваемые выборки не однородны и наоборот. Полученные расчётные данные занесены в таблицу 4.

Анализируя данные таблицы 4 по трём группам на обоих этапах эксперимента, можно отметить, что в 2009 г. обучения знания в области трёхмерного моделирования у студентов в контрольных группах остались на прежнем уровне, о чём свидетельствуют рассчитанные значения средних баллов и критериев, а в экспериментальной группе значительно возросли, относительно исходного состояния, что обеспечено изучением ими дисциплины.

Таблица 4

Сравнительный анализ данных по сформированности деятельностного компонента готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности

Год	Констатирующий этап эксперимента						Формирующий этап эксперимента				
	Группа	Средний балл	Дисперсия S^2	t-критерий эксп.	t-критерий табл.	$\chi^2_{эмл}$	Средний балл	Дисперсия S^2	t-критерий эксп.	t-критерий табл.	$\chi^2_{эмл}$
2009	КГ1	2,95	0,85	0,00	2,03	0,17	2,95	0,85	2,34	2,03	7,09
	КГ2	2,94	0,73	0,03	2,03	0,23	2,94	0,73	2,43	2,03	6,16
	ЭГ	2,95	0,78	-	-	-	3,63	0,76	-	-	-
2010	КГ1	2,64	0,74	1,13	2,04	1,67	2,79	0,70	2,58	2,04	9,68
	КГ2	2,88	0,86	0,38	2,03	0,26	2,82	0,81	2,58	2,03	11,98
	ЭГ	3,00	0,84	-	-	-	3,67	1,08	-	-	-
2011	КГ1	2,77	0,73	0,66	2,06	0,35	3,00	0,91	2,26	2,06	6,41
	КГ2	3,00	0,86	0,00	2,04	0,09	3,05	0,83	2,44	2,04	7,46
	ЭГ	3,00	0,88	-	-	-	3,86	1,03	-	-	-

Прослеживая динамику среднего балла по экспериментальным группам, необходимо отметить, что год от года средний балл на формирующем этапе эксперимента повышается (табл. 4). Это связано с введением дополнительных средств формирования готовности: в 2010 г. – интерактивной доски, в 2011 г. – интерактивной доски и электронного учебного пособия.

Таким образом, проведённый эксперимент полностью подтвердил теоретические предпосылки и эффективность применяемых средств формирования готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности, что характеризуется положительной динамикой в уровнях деятельностного компонента за все три года эксперимента.

Библиографический список

- Герасимова, А. Г. Компоненты готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/3/352.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
- Давлеткиреева, Л. З. Информационно-предметная среда в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в университете : монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 142 с.
- Замогильнова, Л. В. К вопросу формирования готовности применения персонального компьютера у будущего учителя математики [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Эйдос. – Режим доступа: www.eidos.ru/journal/2011/1023-07.htm (дата обращения: 10.02.2014).
- Косырев, В. П. Применение дидактических интернет-сервисов в управлении учебной деятельностью студентов // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития : мат. VI Всероссийской науч.-практ. конф. ; под ред. проф. Е. М. Дорожкина. – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2013. – Т. II. – С. 264-267.
- Нечаева, О. Г. Когнитивный компонент готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности // Известия Самарской ГСХА. – Самара, 2013. – №2. – С. 102–107.
- Нечаева, О. Г. Методика оценки готовности агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности // Проблемы современного образования : мат. II Международной науч.-практ. конф. – Пенза ; Улан-Уде ; Ереван : ООО Научно-издательский центр Социосфера, 2011. – С. 76-78.
- Нечаева, О. Г. Результаты экспериментальных исследований по формированию готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности // Известия Самарской ГСХА. – Самара, 2012. – №2. – С. 179-183.
- Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). – М. : МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
- Образцов, П. И. Методы и методология психолого-педагогического исследования. – СПб. : Питер, 2004. – 268 с.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стрекалова Наталья Борисовна, канд. пед. наук, докторант кафедры «Теория и методика профессионального образования», ФГБОУ ВПО Самарский ГУ.

445051, Самарская область, г. Тольятти, пр. Ленинский, 3а-24.

E-mail: snb_05@mail.ru

Ключевые слова: образование, самостоятельная, развитие, технологии.

Цель исследования – обоснование актуальности самостоятельной работы студентов (СРС) для профессионального образования и выявление перспективных форм ее организации в вузе. *Актуальность самостоятельной работы студентов обоснована изучением современных тенденций развития образования и установлением возможности их реализации через увеличение доли самостоятельной работы в учебном процессе. На основе анализа научно-исследовательских материалов выявлены перспективные формы организации самостоятельной работы: освоение студентами методологии проведения самостоятельной работы и развитие навыков ее осуществления. Дальнейшая информатизация образования, необходимость внедрения в учебный процесс элементов электронного обучения, а также личный, педагогический опыт исследователя позволили сделать вывод о непосредственной связи самостоятельной работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и Интернет и, как результат, о необходимости сужения сферы поиска эффективных форм и методов организации и управления самостоятельной работы и углубление в область ИКТ. Достоверность сделанных выводов подтверждена результатами пилотажных исследований: преподаватели чаще всего используют ИКТ для организации самостоятельной работы студентов (24%); студенты считают, что самостоятельная работа в первую очередь развивает у них ИКТ-компетенции (24%); среди факторов, мешающих качественному выполнению самостоятельной работы, студенты называют – отсутствие необходимых ИКТ-компетенций у студентов и преподавателей, а также слабую технологизацию учебного процесса; большинство студентов считают необходимым организацию специального учебного курса по методике проведения самостоятельной работы (71%).*

В условиях развития информационного общества и актуализации электронного обучения в системе высшего профессионального образования (ВПО) наметилась тенденция к сокращению аудиторной работы студентов и возрастанию объема их самостоятельной работы, что обусловлено в первую очередь изменением целей образования – вместо пассивного получения знаний студент должен быть способен самостоятельно «добывать» знания, обучение должно происходить на протяжении всей жизни, переходя в самообразование и самообразование.

Цель исследований – обоснование актуальности самостоятельной работы студентов (СРС) для профессионального образования и выявление перспективных форм ее организации в вузе.

Задачи исследований: 1) выявить роль СРС в задачах развития высшего профессионального образования; 2) определить наиболее перспективные формы СРС в учебном процессе; 3) наметить пути дальнейшего исследования проблем эффективной организации СРС в вузах.

Отсутствие в педагогике единого представления о сути СРС во многом связано с ее основополагающим характером для образования в целом – в теории профессиональной педагогики самостоятельная работа наряду с аудиторной представляет одну из основных форм учебного процесса, а самостоятельная деятельность выступает основой обучения студентов в вузе. Кроме того, самостоятельной работе присущ широкий спектр решаемых задач – от систематизации и закрепления полученных теоретических знаний и практических умений студентов до формирования самостоятельности мышления и способностей к дальнейшему саморазвитию. Чаще всего под самостоятельной работой понимают познавательную деятельность студентов, выполняемую без непосредственного участия преподавателя, но при его опосредованном управлении. Однако переход к новой образовательной парадигме требует более глубокого понимания сути СРС в плоскости современных задач, решаемых высшим образованием.

Проведенный анализ современных тенденций развития ВПО показал, что большинство из них предполагает использование СРС как инструмента их реализации. В частности, для развития открытого образования, сетевой интеграции вузов и территориально-производственных кластеров, обеспечения академической мобильности необходимо не только самостоятельное изучение студентами учебных дисциплин по самостоятельно выбранной образовательной траектории, но и самостоятельное освоение необходимых для этого информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и принятия различных решений – все то, что называется самообразованием и самообучением. Одновременно необходимо отметить, что эти же тенденции предполагают использование инновационных технологий в учебном процессе, которые меняются быстрее, чем большая часть профессорско-преподавательского состава успевает освоить их на курсах повышения

квалификации. В результате заинтересованным преподавателям приходится самостоятельно осваивать данные технологии и накапливать опыт их применения в своей деятельности.

Внедрение компетентного подхода в образование предполагает формирование у студентов универсальных (ключевых) компетенций, среди которых выделена компетенция самообучения. Актуальность самообразования зафиксирована в различных документах Европейского и Российского уровня в виде следующих рекомендаций: в Сорбонской декларации европейских стран отражена важность обеспечения студентов возможностями для самостоятельного поиска сфер самовыражения еще в процессе профессиональной подготовки; Национальная доктрина образования Российской Федерации ориентирует на развитие у каждой личности навыков самообразования и самореализации; в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. поставлена задача создания условий для накопления опыта самостоятельной деятельности и формирования личной ответственности обучающихся на всех уровнях образования.

В результате переход образования на новые федеральные государственные образовательные стандарты предполагает с одной стороны формирование у будущих специалистов таких образовательных результатов как способность самостоятельно приобретать и использовать в будущей профессиональной деятельности новые знания, умение работать самостоятельно и в коллективе, стремление к непрерывному самообучению, умение выстраивать пути интеллектуального и профессионального саморазвития и самосовершенствования. С другой стороны это обязывает все учебные заведения создавать условия для самостоятельного «добывания» знаний – планировать и организовывать самостоятельную работу учащихся по каждой учебной дисциплине и обеспечивать такие виды занятий соответствующей учебно-методической литературой и технологическими устройствами (компьютерные классы, доступ к Интернет).

Переход к многоуровневой системе образования предполагает обеспечение бакалавриата возможностями для самостоятельного поиска областей саморазвития, а магистратуры – условиями для самостоятельного проведения различных исследований. Гуманизация образования отражается в самостоятельном выборе траектории обучения и путей самореализации, доступности обучения лицам с ограниченными возможностями здоровья, обучение которых чаще всего проходит на самостоятельной основе. Фундаментализация образования предполагает самостоятельный перенос фундаментальных знаний на какую-либо область деятельности. Основным условием, обеспечивающим реализацию принципа регионализации в профессиональной подготовке, является постоянный мониторинг региональных проблем и особенностей осуществления профессиональной деятельности, что требует использования технологий поиска информации и ее анализа в определенном разрезе не только профессорско-преподавательским составом, но и будущими специалистами, для чего у них должны быть сформированы соответствующие компетенции, способствующие самостоятельному проведению подобного мониторинга. Таким образом, проведенный анализ современных тенденций развития ВПО доказал, что самостоятельная работа выступает одним из основных инструментов их реализации.

В процессе анализа современных тенденций развития ВПО обратили внимание на постоянно возникающую взаимосвязь между новой образовательной парадигмой, рассматриваемыми тенденциями и самостоятельной работой студентов, выражающуюся в постоянном процессе «добывания» разнообразных знаний студентами – будь это содержание новой учебной дисциплины, какая-либо осваиваемая технология или сбор информации в определенных целях (мониторинг рынка труда, отслеживание траектории обучения, общение в профессиональных сообществах). В этой связи считаем, что наиболее полно отвечающим современным задачам развития образования является определение самостоятельной работы Т. А. Куликовой, представляющей ее как единство двух составляющих: объекта учебной деятельности студентов (задание учебного характера) и формы их учебной деятельности – проявление студентом различных способов мышления, памяти и воображения в процессе выполнения работы, что обязательно приводит его к получению нового знания, а также к систематизации и углублению уже имеющихся знаний [4].

Необходимо отметить высокую оценку значимости самостоятельной работы самими студентами. Так на международной молодежной конференции в Мурманске, посвященной модернизации профессионального образования в России, было отмечено, что роль СРС чрезвычайно важна не только для овладения новыми знаниями, но и для формирования у студентов навыков научно-исследовательской работы, развития нравственно-психологических качеств, самостоятельности, ответственности и организованности студентов, активизации творческих способностей в процессе решения проблем учебного и профессионального уровня [6,10]. Проведенные на базе Тольяттинской академии управления пилотажные исследования проблемы актуальности самостоятельной работы для самих студентов (первого курса) показали, что большинство студентов положительно относится к СРС (65% опрошенных), считая, что она развивает у них аналитические способности (15%) и способности поиска и обработки информации (25%), расширяет кругозор (12%) и развивает критическое мышление (8%), позволяет получать свое собственное, новое знание (91%) и более четко формулировать свои мысли (17%).

Актуальность СРС для образования и необходимость увеличения ее объема в учебном процессе нашли отражение в научных статьях и диссертационных исследованиях ученых-педагогов, осуществляющих поиск наиболее эффективных средств, методов и технологий ее организации. Так, Е. В. Сидоркина отмечает, что формирование потребности в самообразовании должно осуществляться не только через увеличение доли СРС в учебно-воспитательном процессе, но и посредством обучения методологии ее выполнения [7]; Н. В. Соловова считает, что повышение роли СРС невозможно без усиления ответственности преподавателя за постоянное развитие навыков ее выполнения у студентов [9]. Таким образом, можно сделать вывод, что потребность общества в активном и мобильном специалисте, потребность личности в саморазвитии и самореализации, задачу эффективной организации СРС в вузах можно решить через освоение в процессе профессионального обучения методологии проведения самостоятельной работы и формирования навыков ее осуществления.

Вместе с тем необходимо отметить, что современная СРС немыслима без применения ИКТ: поиск информации в различных сетях, виртуальных и электронных библиотеках и энциклопедиях, базах данных, использование материалов открытых электронно-образовательных ресурсов, обсуждение проблем на форумах и сайтах профессиональных сообществ, обмен материалами, обработка и приведение к соответствующему виду, сдача работ на проверку. Предметом исследований многих диссертаций стали возможность, эффективность и условия использования в самостоятельной работе сетевых технологий web 2.0. (А. В. Козлова), дистанционных образовательных технологий (В. Г. Маняхина), Интернет-технологий (Л. Г. Жук), информационных ресурсов образовательных сред (Е. Н. Зайцева, Т. А. Куликова) и др. Таким образом, классическая внеаудиторная СРС переносится в Интернет и реализуется чаще всего в открытых информационно-образовательных средах. Одновременно заметим, что активное внедрение различных форм электронного обучения в учебный процесс также вносит свой вклад в увеличение доли СРС, выполняемых с помощью ИКТ. И дело не только в том, что увеличивается количество занятий, выполняемых дистантно, а в том, что многие аудиторские занятия принимают характер самостоятельной работы, предполагая выполнение некоторого заранее подготовленного задания средствами и ресурсами информационно-образовательных сред. В этом случае выполнение работы производится не под «диктовку» преподавателя, а самостоятельно, по некоторому персональному варианту. Преподаватель выступает в роли консультанта и управляет ходом выполнения работы опосредованно, через специально подготовленные электронно-методические материалы. Как правило, подготовка электронных материалов осуществляется таким образом, чтобы из соответствующих комментариев и описаний был понятен и само задание, и технология его выполнения, и форма представления результатов. В противном случае, эффективность и качество такого обучения значительно ниже традиционного. Проверка таких работ очень часто производится позже (заочно) с последующим оповещением студентов о правильности выполненной работы и сделанных ошибках.

Ученые в области электронного обучения опосредованно подтверждают наш вывод о самостоятельном характере работы в информационно-образовательных средах [3], отмечая, что основу образовательного процесса при использовании сетевых технологий составляет целенаправленная, контролируемая и интенсивная самостоятельная работа студентов [2], а основной проблемой при этом является мотивация студентов к ее выполнению [7]. По мнению А. А. Андреева акцент деятельности преподавателя в этом случае должен смещаться в сторону управленческих функций как менеджера учебного процесса [1]. В тоже время Т. Н. Носкова считает, что среди профессиональных умений педагогов должны быть умения осуществлять технико-опосредованные образовательные коммуникации, прогнозировать возникающие в таких взаимодействиях проблемы и вводить соответствующие коррективы с учетом индивидуальных особенностей обучающихся [5]. Достоверность сделанных выводов подтверждена результатами пилотажных исследований преподавателей Самарского государственного университета (14 опрошенных) и студентов Тольяттинской академии управления (85 опрошенных): преподаватели чаще всего используют ИКТ для организации самостоятельной работы студентов (24%); студенты считают, что самостоятельная работа в первую очередь развивает у них ИКТ-компетенции (24%); среди факторов, мешающих качественному выполнению самостоятельной работы, студенты называют – отсутствие необходимых ИКТ-компетенций у студентов и преподавателей, а также слабую технологизацию учебного процесса и домашних условий обучения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) актуальность СРС для образования обусловлена ее способностью выступать одним из основных механизмов развития ВПО и средством подготовки современных специалистов, способных к дальнейшему саморазвитию и самореализации; 2) развитие ИКТ, электронного обучения и открытого образования привело к смещению акцентов с традиционных аудиторных занятий в сторону внеаудиторной и аудиторной СРС, выполняемой средствами ИКТ, информационно-образовательных сред и ресурсов Интернет; 3) перенос СРС в информационно-образовательные среды и Интернет требует выявления психолого-педагогических условий обеспечения качества и эффективности организации подобного вида работ.

В современном профессиональном образовании увеличивается доля СРС (как внеаудиторная, так и аудиторная), выполняемая посредством ИКТ и на базе ресурсов Интернет, что порождает педагогическую проблему обеспечения качества и эффективности организации подобного вида учебных работ, определения роли преподавателя в данном процессе и набора необходимых компетенций как для преподавателя, так и для студента.

Библиографический список

1. Андреев, А. А. Роль и проблемы преподавателя в среде e-Learning // Высшее образование в России. – 2010. – №8/9. – С. 41-44.
2. Борисова, Л. В. Специфика педагогической деятельности в системе дистанционного обучения: содержательный аспект // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №1(18). – С. 68-70.
3. Куликова, Т. А. Организация самостоятельной работы студентов вуза в информационно-коммуникационной обучающей среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Куликова Татьяна Анатольевна. – Ставрополь, 2011. – 25 с.
4. Носкова, Т. Н. Современная информационно-образовательная среда педагогического университета // Вестник Герценовского университета. – 2007. – №3. – С. 33-36.
5. Семенова, Н. Б. Организация самостоятельной работы студентов с применением ИКТ-технологий // Модернизация профессионального образования в России и мире: новое качество роста : мат. Международной молодежной конф. – Т. 1. – Мурманск, 2012. – С. 177-179.
6. Сидоркина, Е. В. Организация самостоятельной работы студентов в виртуальной образовательной среде вуза // Информационные и коммуникационные технологии в образовании. – 2013. – №1. – С. 53-57.
7. Соловов, А. Электронное обучение – новая технология или новая парадигма? // Высшее образование в России. – 2006. – №11. – С. 104-112.
8. Соловова, Н. В. Организация и контроль самостоятельной работы студентов. – Самара : Универс-групп, 2006. – 15 с.
9. Шипулина, Л. Г. Использование образовательных ресурсов открытого доступа в самостоятельной работе студентов // Модернизация профессионального образования в России в мире: новое качество роста : мат. Международной молодежной конф. – Т. 1. – Мурманск, 2012. – С.183-185.

УДК 15:301.085

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРАКЦИИ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ

Зудилина Ирина Юрьевна, канд. психол. наук, доцент кафедры «Педагогика», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА, 446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
E-mail: Zudilina-irina@rambler.ru

Ключевые слова: социальное, взаимодействие, характеристики, социально-психологический, личности.

Цель исследования – выявление особенностей взаимодействия у студентов различных социально-психологических типов личности (СПТ). В качестве диагностических средств использовались: тест «Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности» (модифицированный вариант Н. П. Фетискина); методика В. М. Миниярова для определения СПТ. Автор выделил семь основных типов личности: гармоничный, конформный, доминирующий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный. В ходе сравнительного анализа обнаружена тенденция, которая наблюдается у студентов всех СПТ: самые высокие баллы выявлены по шкале «социальная автономность», то есть для студентов высокую значимость имеет их личностная позиция при организации и участии в совместной деятельности. Показатели, отражающие благополучность взаимоотношений, удовлетворённость своим положением в группе, гибкость поведения, контактность внутри коллектива и с внешним окружением, имеют баллы значительно ниже. Сравнение шкальных результатов показывает, что девушки превосходят юношей по способности адекватно оценивать личностные особенности партнёров по взаимодействию, в умении понять точку зрения другого, эффективно взаимодействовать. По защите собственного мнения в процессе взаимодействия юноши и девушки различаются меньше всего. Статистический анализ кватирования по полу не подтвердил различия в уровне перцептивно-интерактивной компетентности юношей и девушек (критерий сдвига (положения) Вилкоксона $W=23$ при $p \geq 0,05$). Полученные результаты исследования могут способствовать более эффективному использованию интерактивных методов обучения при учёте индивидуально-психологических особенностей студентов.

В настоящее время в социальной и педагогической психологии наиболее остро встает вопрос о необходимости более детального изучения феномена компетентности социального взаимодействия. Современным этапом развития высшего образования диктуется необходимость выработки эффективных способов ее формирования, развития и диагностики. Более детального изучения требуют вопросы о составляющих

компетентности социального взаимодействия у студентов с различными индивидуально-психологическими характеристиками и возможностью их развития в процессе обучения [8].

Целью исследования явилось выявление особенностей взаимодействия у студентов различных социально-психологических типов личности. **Задачи исследований:** 1) провести теоретический анализ взаимодействия как социально-психологического феномена; 2) изучить особенности взаимодействия у студентов различных социально-психологических типов Самарской государственной сельскохозяйственной академии.

Анализ научной литературы показывает, что если проблема развития компетентности вообще (К. А. Абульханова-Славская, Ю. Н. Емельянов, Дж. Равен, Н. А. Растяжников, М. А. Холодная и др.), профессиональной компетентности (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. П. Урванцев, Н. В. Яковлева, Кан-Калик и др.) и социальной компетентности взрослого человека (Ю. М. Жуков, И. А. Зимняя, Е. В. Коблянская, Ю. Мель, Л. А. Петровская, В. В. Рыжов и др.), а также ее связи с профессиональной компетентностью (И. А. Зимняя, М. Д. Лаптева, А. А. Кива, В. П. Косырев) рассматривается в целом ряде психологических исследований, то проблема развития компетентности социального взаимодействия у студентов вузов стала разрабатываться относительно недавно [2, 3, 4, 5, 7]. Она носит междисциплинарный характер и исследуется на социально-психологическом и психолого-педагогическом уровнях. Теоретическое исследование показывает, что понятие «взаимодействие» определяется как процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь.

Во взаимодействии реализуется отношение человека к другому человеку как к субъекту, у которого есть свой собственный мир. Взаимодействие человека с человеком в обществе – это и взаимодействие их внутренних миров: обмен мыслями, идеями, образами, влияние на цели и потребности, воздействие на оценки другого индивида, его эмоциональное состояние. Под взаимодействием в отечественной социальной психологии, кроме того, обычно понимается не только влияние людей друг на друга, но и непосредственная организация их совместных действий, позволяющая группе реализовать общую для её членов деятельность. Само же взаимодействие в этом случае выступает как систематическое, постоянное осуществление действий, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны других людей. Совместная жизнь и деятельность в отличие от индивидуальной имеет вместе с тем более жесткие ограничения любых проявлений активности-пассивности индивидов. Это вынуждает людей строить и согласовывать образы «Я – Он», «Мы – Они», координировать усилия между собой. В ходе реального взаимодействия формируются также адекватные представления человека о себе, других людях, их группах. Взаимодействие людей выступает ведущим фактором в регуляции их самооценок и поведения в обществе.

Главную особенность взаимодействия составляет причинная обусловленность, когда каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что определяет развитие объектов и их структур [1]. Сначала возникает взаимодействие, а потом уже, как его следствие, общественные и психологические отношения между людьми. Взаимодействие включает такие аспекты как: взаимопознание, взаимовлияние, взаимопонимание, социальную адаптивность, социальную автономность, социальную активность.

Взаимопознание определяется степенью адекватности оценки личностных особенностей партнёров по взаимодействию. Познание личности партнёра связано с познанием его взглядов, привязанностей, потребностей, привычек и других проявлений личности. Взаимопонимание заключается в выраженности общих интересов, умении понять точку зрения другого, согласовании мыслей, чувств и поведения. Поведение одного человека при взаимодействии не должно противоречить представлениям другого и наоборот. Акты взаимодействия совершаются более благополучно, если партнёры способны к самокоррекции, саморефлексии, осознанию значимости поступков другого, что в свою очередь обуславливает наличие взаимовлияния в отношениях. Такие показатели интерактивной компетентности как: социальная адаптивность, социальная автономность и социальная активность выступают в качестве механизмов взаимодействия человека и общности, механизмов его социализации и личностного развития, которое происходит в процессе разрешения возникающих в этом взаимодействии противоречий [6].

Исследование особенностей взаимодействия у студентов ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА в количестве 164 человека проводилось с помощью теста «Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности» (модифицированный вариант Н. П. Фетискина)[11]. Для определения социально-психологического типа личности студентов использовалась методика В. М. Миниярова. Выделяя семь основных типов личности: гармоничный, конформный, доминирующий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный, В. М. Минияров показал множественность индивидуально-психологической вариативности сочетающихся между собой характерологических черт. Среди указанных типов автор выделил три социально-психологических типа личности, имеющих преимущественно продуктивные проявления характерологических свойств личности: гармоничный, сензитивный, интровертивный [9].

Сравнительный анализ позволил обнаружить особенности проявления и уровень умения взаимодействовать у студентов различных социально-психологических типов личности. Полученные результаты показывают, что у юношей и у девушек доминирующего социально-психологического типа во взаимодействии наибольшую значимость имеет личностная позиция (шкала «социальная автономность» юноши – 23,1 балл – высокий уровень, девушки – 23,3). Такие качества как эгоцентризм, преувеличение своих возможностей, безразличие к интересам коллектива, а главное – сосредоточенность на собственной защите мешают этим студентам прислушиваться к другим и считаться с их мнением. Представители этого типа не терпят возражений и склонны делать только то, что считают нужным.

У девушек гармоничного социально-психологического типа личности, по сравнению с представительницами других социально-психологических типов, наблюдаются самые высокие баллы по способности адекватно оценивать личностные особенности партнёров по взаимодействию (21,0 балла – высокий уровень), умения понять точку зрения другого человека (20,1 – высокий уровень), наибольшая способность адаптироваться, быть гибким при взаимодействии с другими (16,8 – средний уровень). У юношей этого типа по сравнению с другими более развит мотив взаимодействия с окружающими, способность эффективно совершать совместную деятельность (18,0 балла – средний уровень). Открытость, доброжелательность, уступчивость – это те качества, которые обеспечивают названные показатели взаимодействия.

Нами обнаружена тенденция, которая наблюдается у студентов всех социально-психологических типов: самые высокие баллы выявлены по шкале «социальная автономность», т.е. для студентов высокую значимость имеет их личностная позиция при организации и участии в совместной деятельности. Показатели, отражающие благополучность взаимоотношений, удовлетворённость своим положением в группе, гибкость поведения, контактность внутри коллектива и с внешним окружением, имеют баллы значительно ниже.

Такие проявления во взаимодействии как самокоррекция, саморефлексия, степень значимости поступков других в большей мере принадлежат сензитивному социально-психологическому типу (юноши – 16,8 балла, девушки – 17,0 балла – средний уровень). Это говорит о способности представителей данного типа гибко выстраивать отношения, быть комфортным партнёром при взаимодействии.

Юноши интровертивного социально-психологического типа по сравнению с другими социально-психологическими типами личности отличаются меньшей степенью адаптации во взаимодействии с другими (14,1 балла – средний уровень). Ригидность поведения, безынициативность являются результатом занижения своих возможностей. Приращение своего достоинства отрицательно сказывается на установлении отношений с другими. Девушки этого типа по указанной шкале показали более высокие баллы (16,3 – средний уровень). Возможно, это связано со способностью девушек быть более гибкими в общении, а также более быстрым взрослением девушек по сравнению с юношами. По мере своего взросления представители этого типа всё больше тяготеют к общению в коллективе и становятся хорошими товарищами, пользующимися уважением. Низкий балл у девушек наблюдается в способности рефлексировать и корректировать свои действия, что сказывается на эффективности взаимодействия.

У студентов смешанного социально-психологического типа, по сравнению с другими типами, наблюдаются низкие баллы в умении считаться с мнением других людей в процессе взаимодействия, саморефлексии и самокоррекции (15,0 – средний уровень). Это объясняется тем, что для них характерно проявление деструктивных характеристик при общении и взаимодействии с окружающими.

При статистическом сравнении полученных показателей (средних для юношей и девушек) студентов различных социально-психологических типов значимые различия обнаружены у гармоничного и смешанного ($w=1288$ при $p\leq 0,01$), сензитивного и смешанного ($w=1123$ при $p\leq 0,01$), интровертивного и доминирующего ($w=1110$ при $p\leq 0,05$), интровертивного и смешанного ($w=1039$ при $p\leq 0,05$), доминирующего и смешанного ($w=1080$ при $p\leq 0,01$) типов, что подтверждает специфичность в умении взаимодействовать их представителей. В ходе анализа было установлено, что показатели у девушек в среднем выше, чем у юношей. Сравнение шкальных результатов показывает, что девушки превосходят юношей по способности адекватно оценивать личностные особенности партнёров по взаимодействию, умению понять точку зрения другого, эффективно взаимодействовать. По защите собственного мнения в процессе взаимодействия юноши и девушки различаются меньше всего. В целом, можно сказать, что юноши чаще используют шаблонные типы взаимодействия, девушки же более гибки и вариативны в общении. Однако статистический анализ кватирования по полу не подтвердил различия в уровне перцептивно-интерактивной компетентности юношей и девушек (критерий сдвига (положения) Вилкоксона $W=23$ при $p\geq 0,05$).

Анализируя количественное распределение студентов различных социально-психологических типов в зависимости от уровня перцептивно-интерактивной компетентности, наблюдается преобладание низкого уровня у студентов всех социально-психологических типов (150 чел. – 91,5%). Средний уровень перцептивно-интерактивной компетентности наблюдается лишь у 14 человек (8,5%), высоким – не обладает ни один студент (табл. 1).

Уровень перцептивно-интерактивной компетентности студентов

№	Социально-психологические типы	Уровень перцептивно-интерактивной компетентности (количество человек и % от количества в типе)		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Гармоничный	0	3 (7,5%)	37 (92,5%)
2	Сенизитивный	0	3 (8,3%)	33 (91,7%)
3	Интровертивный	0	3 (8,1%)	34 (91,9%)
4	Доминирующий	0	5 (14,2%)	30 (85,8%)
5	Смешанный	0	0	16 (100%)
Общий результат		0	14 (8,5%)	150 (91,5)

Таким образом, исследование показывает, что процесс взаимодействия у студентов различных социально-психологических типов имеет свои особенности, которые являются результатом проявления характерологических свойств. Также выявлено: основная часть студентов всех социально-психологических типов проявляет неумение и нежелание считаться с мнением других людей, понять точку зрения партнёра, уступать при выработке общей стратегии взаимодействия, отсутствие гибкости в контактах [10].

Полученные результаты исследования могут способствовать более эффективному использованию интерактивных методов обучения при учёте индивидуально-психологических особенностей студентов.

Библиографический список

1. Антоненко, И. В. Доверие в межличностном взаимодействии // мат. Международной науч.-практ. конф. – Иваново: ИвГУ, 2009. – Т. 1. – С. 5-9.
2. Гумель, Е. Б. Особенности организации интерактивного взаимодействия студентов и преподавателя в условиях современной высшей школы // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – №6. – С. 12-15.
3. Кан-Калик, В. А. Основы профессионально-педагогического общения. – Грозный, 2005. – 531 с.
4. Козинцева, Н. М. Развитие компетентности социального взаимодействия студентов вузов // Вестник университета. – №12(50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 81-83.
5. Козырев, В. А. Высшее образование России / В. А. Козырев, Н. Л. Шубин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 364 с.
6. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бакум. – 9-е изд. – М.; СПб.: Питер, 2005. – 939 с.
7. Косырев, В. П. Дидактическое проектирование на основе компетентностного подхода: монография / В. П. Косырев, А. А. Кива. – М.: НОУ «ИСОМ», 2005. – 142 с.
8. Ледовская, Т. В. История и основные зарубежные подходы к исследованию индивидуально-типологических особенностей и их роли в процессе обучения // мат. Международной науч.-практ. конф. – Иваново: ИвГУ, 2009. – Т. 1. – С. 254-258.
9. Минияров, В. М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности. – Ульяновск, 1997. – 120 с.
10. Минияров, В. М. Психологическая готовность к браку в зависимости от характера: монография / В. М. Минияров, И. Ю. Зудилина. – Самара: РИЦ СГСХА, 2010. – 144 с.
11. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во института Психотерапии, 2005. – 490 с.

УДК 378

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ АПК

Романов Дмитрий Владимирович, канд. пед. наук, доцент кафедры «Педагогика», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: dmitrom@rambler.ru

Романова Светлана Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: dmitrom@rambler.ru

Ключевые слова: развитие, критический, мышление, образовательная, технология.

Технология развития критического мышления представляет собой систему стратегий и методических приемов, предназначенных для реализации в самых различных предметных сферах, видах и формах работы. Она позволяет достигать таких образовательных результатов как: умение обучаемых работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным потоком в разных областях знаний (что важно для современного специалиста АПК); умение выражать свои мысли (устно и письменно) ясно, уверенно и корректно по отношению к окружающим; умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления разного опыта, идей и

представлений; умение решать проблемы; способность самостоятельно заниматься своим обучением (академическая мобильность); умение сотрудничать и работать в группе; способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми. Целью исследования являлся поиск возможностей адаптации и интегрирования образовательной технологии развития критического мышления в учебный процесс Самарской ГСХА. Процессуально реализация технологии развития критического мышления состоит из трех этапов (фаз): 1) вызов (evocation) (пробуждение имеющихся знаний, интереса к получению новой информации); 2) осмысление содержания (realization of meaning) (получение новой информации); 3) рефлексия (reflection) (осмысление, рождение нового знания). Технология развития критического мышления является перспективной образовательной технологией применительно к целям и задачам современного высшего профессионального образования.

Решение задачи развития и модернизации высшего профессионального образования невозможно без использования возможностей современных образовательных технологий. Многие образовательные технологии уже успешно интегрированы в сложные процессы подготовки современных специалистов. Но, вместе с тем, в преподавательском сообществе постоянно происходит поиск новых возможностей, новых технологий, которые расширяли бы горизонты профессионального образования. Примером такого рода может являться технология развития критического мышления. Эта технология является системой стратегий и методических приемов, предназначенных для реализации в самых различных предметных сферах, видах и формах работы. Она позволяет достигать таких образовательных результатов как: умение обучаемых работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным потоком в разных областях знаний (что крайне актуально для современного специалиста АПК); умение выражать свои мысли (устно и письменно) ясно, уверенно и корректно по отношению к окружающим; умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления разного опыта, идей и представлений; умение решать проблемы; способность самостоятельно заниматься своим обучением (академическая мобильность); умение сотрудничать и работать в группе; способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми. Это перечень наиболее важных и востребованных компетенций, которые диктуются конъюнктурой современного рынка трудовых ресурсов [1]. Формирование критического мышления в период расширения информационного пространства приобретает особую актуальность. Под критическим мышлением в обучающей деятельности понимают совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень исследовательской культуры студента и преподавателя, а также «мышление оценочное, рефлексивное», для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логичное мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах.

Целью исследования являлся поиск возможностей адаптации и интегрирования образовательной технологии развития критического мышления в учебный процесс ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА. В ходе исследования решались следующие **задачи**: исследование образовательного потенциала технологии развития критического мышления применительно к целям и задачам подготовки специалистов в ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА, анализ дидактической структуры и методических особенностей данной образовательной технологии при условии ее реализации в учебный процесс академии.

В основе технологии формирования критического мышления через чтение и письмо лежит теория осмысленного обучения Л. С. Выготского «...всякое размышление есть результат внутреннего спора, так, как если бы человек повторял по отношению к себе те формы и способы поведения, которые он применял раньше к другим», а также идеи Д. Дьюи, Ж. Пиаже и Л. С. Выготского о творческом сотрудничестве ученика и учителя, о необходимости развития в учениках аналитически-творческого подхода к любому материалу [2].

При этом важно сформировать у студентов комплекс компетенционно-формирующих умений, включающих в себя умения:

- находить требующуюся информацию в различных источниках;
- критически осмысливать информацию, интерпретировать ее, понимать суть, адресную направленность, цель информирования;
- систематизировать информацию по заданным признакам;
- переводить визуальную информацию в вербальную знаковую систему и обратно;
- видоизменять объем, форму, знаковую систему информации;
- находить ошибки в информации, воспринимать альтернативные точки зрения и высказывать обоснованные аргументы;
- устанавливать ассоциативные и практически целесообразные связи между информационными сообщениями;
- уметь длительное время (семестр, учебный год или весь период обучения) собирать и систематизировать тематическую информацию;
- уметь вычленять главное в информационном сообщении, отчленять его от «белого шума» и т.д.

В основе данной технологии – трехфазовая структура учебного занятия (рис. 1).

I фаза Вызов (evocation)	II фаза Осмысление содержания (realization of mening)	III фаза Рефлексия (reflection)
(пробуждение имеющихся знаний, интереса к получению новой информации)	(получение новой информации)	(осмысление, рождение нового знания)

Рис. 1. Технологические этапы занятия по технологии развития критического мышления

Фаза вызова (evocation). Зачастую недостаточная результативность обучения объясняется тем обстоятельством, что преподаватель конструирует процесс обучения, исходя из поставленных им целей, подразумевая, что эти цели изначально приняты учащимися как собственные. Действительно, постановка целей преподавателем происходит заранее, что и позволяет ему более четко проектировать этапы учебного процесса, определять критерии его результативности и способы диагностики. В то же время многие известные ученые-дидакты, которые развивают в своих исследованиях идеи конструктивистского подхода в обучении (Дж. Дьюи, Б. Блум и другие), считают, что необходимо дать возможность обучаемому самому поставить цели обучения, создающие необходимый внутренний мотив к процессу учения [3]. Только после этого преподаватель может выбрать эффективные методы для достижения этих целей. Подумаем, что мы усваиваем лучше всего? Обычно это данные по той теме, о которой уже что-то известно. Когда легче принять решение? Тогда, когда то, что делается, согласуется с имеющимся у опытом, пусть и опосредованно. Итак, если предоставить студенту возможность проанализировать то, что он уже знает об изучаемой теме, это создаст *дополнительный стимул для формулировки им собственных целей-мотивов.* Именно эта задача решается на этапе вызова (evocation).

Второй задачей, которая решается на фазе вызова, является задача *активизации познавательной активности студентов.* Нередко видим, что студенты на занятии не прикладывают достаточных интеллектуальных усилий, предпочитая дождаться момента, когда другие выполнят предложенную задачу. Поэтому принципиально, чтобы на фазе вызова каждый мог принять участие в работе, ставящей своей целью актуализацию собственного опыта. Немаловажным аспектом при реализации фазы вызова является систематизация всей информации, которая появилась в результате свободных высказываний студентов. Это необходимо для того, чтобы они смогли, с одной стороны, увидеть собранную информацию в «укрупненном» категориальном виде, при этом в эту структуру могут войти все мнения: как «правильные» так и «неправильные». С другой стороны, упорядочивание высказанных мнений позволит увидеть противоречия, нестыковку, непонятные моменты, которые и определяют направления дальнейшего поиска в ходе изучения новой информации. Причем для каждого из обучаемых эти направления могут быть индивидуальными. Студент сам определит для себя, на каком вопросе изучаемой темы он должен сосредоточить свое внимание, а какая информация требует только проверки на достоверность.

Роль преподавателя на этом этапе работы состоит в том, чтобы стимулировать студентов к воспоминанию того, что они уже знают по изучаемой теме, способствовать бесконфликтному обмену мнениями в группах, фиксации и систематизации информации, полученной от школьников. При этом важно не подвергать критике их варианты ответов, даже если они неточны или неправильны. На данном этапе важной является аксиома: «Любое мнение ценно». Преподавателям, порой непросто выступать в роли терпеливых судей своих студентов. Возникает желание их поправлять, критиковать. Избежание этого и является определенной, но преодолимой трудностью для работы в рамках педагогической технологии развития критического мышления.

Иногда может возникнуть ситуация, когда заявленная тема незнакома студентам, когда у них нет достаточных знаний и опыта для выработки суждений и умозаключений. В этом случае можно попросить их высказать предположения или прогноз о возможном предмете и объекте изучения. Итак, в случае успешной реализации фазы вызова у учебной аудитории возникает мощный стимул для работы на следующем этапе – этапе получения новой информации.

Фаза осмысления содержания (realization of mening). Этот этап можно по-другому назвать смысловой стадией. На тех учебных занятиях, где изучается новый материал, эта фаза занимает наибольшее время. Чаще всего знакомство с новой информацией происходит в процессе ее изложения преподавателем, реже – в процессе чтения или просмотра медиаматериалов. Вместе с тем, в любом варианте реализации смысловой стадии обучаемые вступают в контакт с новой информацией. Быстрый темп изложения нового материала в режиме слушания и письма практически исключает возможность его осмысления [3]. Одним из условий развития критического мышления является контроль своего понимания при работе с изучаемым

материалом. Именно данная задача является основной в процессе обучения на этапе осмысления содержания. Важным моментом является получение новой информации по теме. Если помнить о том, что на фазе вызова студенты определили направления своего познания, то преподаватель в процессе объяснения имеет возможность расставить акценты в соответствии с ожиданиями и заданными вопросами. Организация работы на данном этапе может быть различной. Это может быть рассказ, лекция, беседа или работа с интерактивным медиаматериалом. В любом случае это будет индивидуальное принятие и отслеживание информации. Авторы педагогической технологии развития критического мышления отмечают, что в процессе реализации смысловой стадии главная задача состоит в том, чтобы поддерживать активность обучаемых, их интерес и инерцию движения, созданную во время фазы вызова. В этом смысле важное значение имеет качество отобранного материала. Авторы педагогической технологии развития критического мышления отмечают, что необходимо выделить достаточное время для реализации смысловой стадии. Если студенты работают с текстом, было бы целесообразно выделить время для второго прочтения. Это достаточно важно, так как для того, чтобы прояснить некоторые вопросы, необходимо увидеть текстовую информацию в различном контексте [4].

Фаза рефлексии (reflection). Роберт Бустром в книге «Развитие творческого и критического мышления» отмечает: «Рефлексия – особый вид мышления... Рефлексивное мышление значит фокусирование вашего внимания. Оно означает тщательное взвешивание, оценку и выбор». В процессе рефлексии та информация, которая была новой, становится присвоенной, превращается в собственное знание. Анализируя функции двух первых фаз технологии развития критического мышления, можно сделать вывод о том, что, по сути, рефлексивный анализ и оценка пронизывают все этапы работы. Однако рефлексия на фазах вызова и реализации имеет другие формы и функции. На третьей же фазе рефлексия процесса становится основной целью деятельности студентов и преподавателя.

Рефлексивный анализ направлен на прояснение смысла нового материала, построение дальнейшего маршрута обучения (это понятно, это непонятно, об этом необходимо узнать еще, по этому поводу лучше было бы задать вопрос и так далее). Но этот анализ мало полезен, если он не обращен в словесную или письменную форму. Именно в процессе вербализации тот хаос мыслей, который был в сознании в процессе самостоятельного осмысления, структурируется, превращаясь в новое знание. Возникшие вопросы или сомнения могут быть разрешены. Кроме того, в процессе обмена мнениями по поводу прочитанного или услышанного обучаемые имеют возможность осознать, что один и тот же текст может вызывать различные оценки, которые отличаются по форме и по содержанию. Некоторые из суждений других студентов могут оказаться вполне приемлемыми для принятия как своих собственных. Другие суждения вызывают потребность в дискуссии. В любом случае этап рефлексии активно способствует развитию навыков критического мышления, поэтому не вызывает никаких сомнений важность отслеживания развития знаний учащихся [5, 11]. Механизм этого развития можно представить следующим образом (рис. 2):

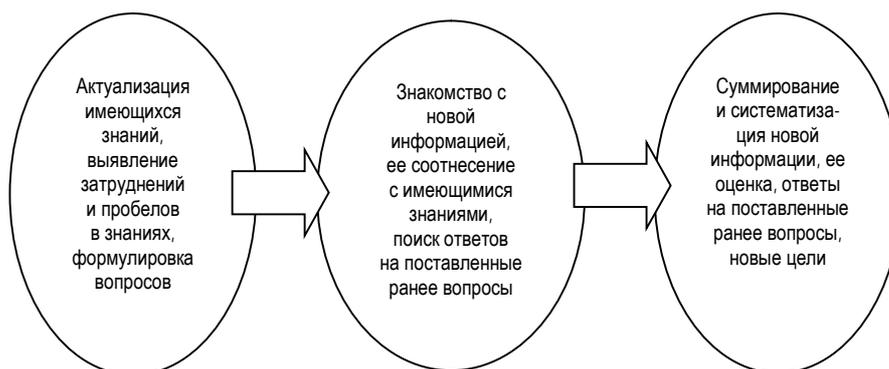

Рис. 2. Динамика рефлексии в режиме технологии развития критического мышления

На фазе рефлексии обучаемые систематизируют новую информацию по отношению к уже имеющимся у них представлениям, а также в соответствии с категориями знания (понятия различного ранга, законы и закономерности, значимые факты). При этом сочетание индивидуальной и групповой работы на данном этапе является наиболее целесообразным. В процессе индивидуальной работы (различные виды письма: эссе, ключевые слова, графическая организация материала и так далее) студенты, с одной стороны, производят отбор информации, наиболее значимой для понимания сути изучаемой темы, а также наиболее значимой для реализации поставленных ранее индивидуально целей [6]. С другой стороны, они выражают новые идеи и информацию собственными словами, самостоятельно выстраивают причинно-следственные связи.

Обучаемые помнят лучше всего то, что они поняли в собственном контексте, выражая это своими собственными словами. Такое понимание носит долгосрочный характер. Когда студент переформулирует понимание с использованием собственного словаря, то создается личный осмысленный контекст (рис. 3) [7].

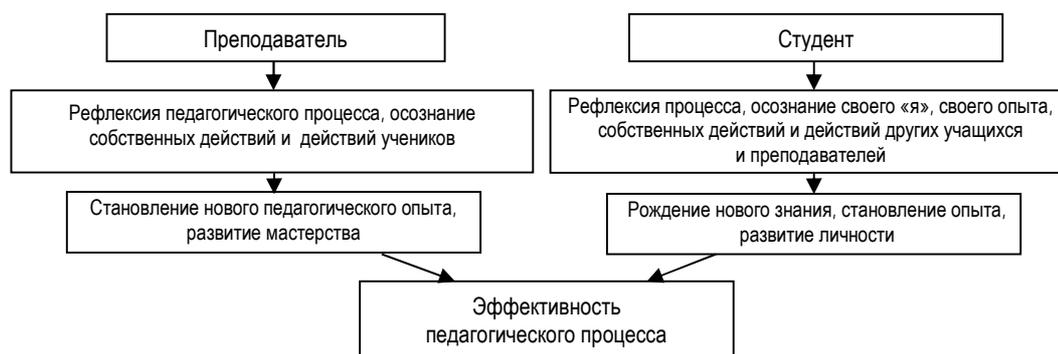

Рис. 3. Схема механизма дифференцированной рефлексии на уровне педагогического процесса в режиме технологии развития критического мышления

Важно, чтобы в процессе рефлексии обучаемые самостоятельно могли оценить свой путь от представления к пониманию. Еще более важно, чтобы этот процесс осуществлялся без принуждения со стороны преподавателя.

Каким образом педагог может стимулировать рефлексии? Б. Блум считал, что таким действенным механизмом могут быть вопросы. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что вопросы, заданные преподавателем, – это не просто способ стимулирования активности процесса рефлексии, но это еще и способ показать обучаемым путь к самостоятельной рефлексии (без помощи извне). Побуждение к постановке вопросов студентам – наиболее важная и одновременно наиболее трудная задача преподавателя в процессе обучения [8]. Эта задача требует кропотливой и систематической работы. Еще одним стимулом активизации рефлексии являются субъективные суждения самого педагога по поводу происходящего на учебном занятии. Это предполагает не только оценочные суждения о действиях студентов (мы уже отмечали, что это может привести, наоборот, к уменьшению активности работы), но и оценку своих ощущений, выражение собственных сомнений. Искренность и позиция партнерства позволяют сделать атмосферу обсуждения более открытой, а результаты – более плодотворными [9]. В процессе рефлексии преподаватель оценивает результаты работы обучаемых. Часто возникает вопрос о механизме диагностики результативности процесса обучения в технологическом режиме. На первом и втором этапах работы педагогу важно воздерживаться от оценок вслух. Это не означает, что необходимо полностью воздержаться от диагностики процесса. Но именно на заключительном этапе работы результаты диагностики могут быть озвучены. Особенность диагностики результативности работы в режиме технологии развития критического мышления, кроме уже вышеобозначенных, состоит в том, что преподаватель и студенты могут отследить развитие представлений, идей и практического опыта в динамике, по мере работы на стадиях вызова, осмысления содержания и рефлексии [10].

Итак, функции трех фаз технологии развития критического мышления посредством чтения и письма можно схематически представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Функции трех фаз технологии развития критического мышления

Вызов	Осмысление содержания	Рефлексия
<p>Мотивационная (побуждение к работе с новой информацией, пробуждение интереса к теме)</p> <p>Информационная (вызов «на поверхность» имеющихся знаний по теме)</p> <p>Коммуникационная (бесконфликтный обмен мнениями)</p>	<p>Информационная (получение новой информации по теме)</p> <p>Систематизационная (классификация полученной информации по категориям знания)</p>	<p>Коммуникационная (обмен мнениями о новой информации)</p> <p>Информационная (приобретение нового знания)</p> <p>Мотивационная (побуждение к дальнейшему расширению информационного поля)</p> <p>Оценочная (соотнесение новой информации и имеющихся знаний, выработка позиции)</p>

Нам представляется, что технология развития критического мышления является в высшей степени адекватной образовательной технологией применительно к целям и задачам современного высшего профессионального образования. Она позволяет решать многообразные и сложные задачи: формирует умение обучаемых работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным пространством; умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления разного опыта, идей и представлений; умение

решать проблемы; умение сотрудничать и работать в группе; способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми. Полагаем, что этот ценный потенциал технологии развития критического мышления может и должен быть реализован в учебном процессе ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Министерство образования России. Положение об организации опытно-экспериментальной деятельности в системе образования : приложение №1 к приказу Министерства образования Российской Федерации [9.03.2004 г. №1123] // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации: высшее и среднее профессиональное образование. – 2004. – №7. – С. 52-60.
2. Губич, Л. И. Инновационная модель подготовки специалистов // Дополнительное образование. – 2008. – №8. – С. 45-52.
3. Романов, Д. В. Поколенческие поведенческие установки, влияющие на возникновение конфликтов в межличностной коммуникации / Д. В. Романов, И. Д. Романов // Известия Самарской ГСХА. – Самара, 2013. – №2. – С. 127-131.
4. Романова, С. В. Стимулирование учебной деятельности студентов с позиций синергетического подхода / С. В. Романова, Д. Д. Аносова // Известия Самарской ГСХА. – Самара, 2011. – №2. – С. 158-160.
5. Хуторской, А. В. Теоретико-методологические основания инновационных процессов в образовании [Электронный ресурс] // Эйдос : интернет-журнал. – 2005, 26 марта. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2005/0326.htm> (дата обращения: 23.02.2014).
6. Посталюк, Н. Ю. Проектирование инновационных образовательных систем: региональный аспект [Электронный ресурс] // Самарский тренинговый центр. – Самара, 2007. – Режим доступа: <http://psychology.narod.ru/121.html> (дата обращения: 26.02.2014).
7. Калинин, Э. К. О научно-инновационном потенциале высшей школы и о её реформах // Инновации. – 2009. – №6. – С. 18-30.
8. Пентехина, Л. И. Научно-методическое обеспечение инновационных процессов в образовательных учреждениях региона // Методист. – 2007. – №5. – С. 6-8.
9. Ганчеренок, И. Инновационная деятельность – новая миссия университетов // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2009. – №6. – С. 26-28.
10. Поддубный, Н. В. Наука как саморазвивающаяся система знаний. – Белгород : ПОЛИТЕРА, 2010. – 175 с.
11. Косырев, В. П. Модель формирования рефлексивных умений в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов / В. П. Косырев, И. И. Корнишин // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им В.П. Горячкина». – М., 2009. – №6(37). – С.18-23.

УДК 378

СРЕДСТВА ПРИНЯТИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ АГРОИНЖЕНЕРОМ

Беришвили Оксана Николаевна, канд. пед. наук, докторант кафедры «Теория и методика профессионального образования», ФГБОУ ВПО Самарский ГУ.

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

E-mail: Oksana20074@yandex.ru.

Ключевые слова: агроинженер, производство, решение, оптимизация.

Интересы аграрного производства требуют разработки и принятия оптимальных решений (производственно-технологических, организационно-управленческих и т.д.), обеспечивающих необходимый резерв ресурсов для развития предприятия в условиях непрерывно усиливающейся конкуренции. Оптимизация становится неотъемлемой функцией инженерной деятельности, связанной с проектированием, производством и реализацией продукции. В связи с чем определены: цель исследования – обосновать средства принятия оптимальных решений агроинженером. В результате междисциплинарного анализа конкретизировано понятие принятия решения как выбор из множества возможных альтернатив оптимального способа выхода из проблемной ситуации в профессиональной деятельности агроинженера с учетом специфики, особенностей и условий реализации выбранного решения. Рассмотрена специфика сельскохозяйственного производства и особенности ее отражения в математических моделях принятия решений. В ходе исследования выявилось противоречие между необходимостью использования методов принятия оптимальных решений в профессиональной деятельности агроинженеров и отсутствием их в учебных планах подготовки, что является, на наш взгляд, одной из основных причин, по которым не происходит внедрение оптимизационных расчетов в практику аграрного производства. При этом необходимо внести изменение в содержание математической подготовки агроинженеров, выделив содержательную линию, направленную на формирование навыков математического моделирования. Методы принятия решений можно рассматривать как основу для формирования общеметодологических представлений агроинженера и междисциплинарной интеграции естественно-научных и специальных дисциплин.

Одним из основных профессиональных требований к квалификации инженера является умение применять теоретические и прикладные аспекты построения и разработки математических методов и моделей принятия решений в динамично изменяющихся условиях в профессиональной сфере («Federation

Europeenne d'Associations Nationales d'Ingenieurs, FEANI») [7, 8]. Опыт показывает, что непродуманные решения и произвольные действия могут привести к непредсказуемым, а нередко катастрофическим результатам. Именно неспособность инженера осознать последствия своих действий, невладение приемами согласования и принятия решений, по мнению ряда исследователей, могут объяснить назревающий в последние десятилетия кризис инженерной профессии, серию техногенных катастроф [2], что *актуализирует* проблему принятия решений в профессиональной сфере.

Цель исследований – обосновать средства принятия оптимальных решений агроинженером.

Задачи исследований: проанализировать различные подходы к определению процесса принятия решений; конкретизировать данное понятие в контексте рассмотрения профессиональной деятельности агроинженера; рассмотреть потенциал и возможности использования методов принятия решений в аграрном производстве и причины, по которым не происходит внедрение оптимизационных расчетов в практику аграрного производства.

Исследования проблемы принятия решений носят фундаментальный характер, что определяется ролью решения в любой сфере человеческой деятельности и относится к числу междисциплинарных, поскольку выбор способа действий обусловлен комплексом различных аспектов (экономического, организационного, информационного, психологического, технического и других). Термин «принятие решения» разрабатывался в рамках теории организации и управления в 30-х годах двадцатого столетия. Исследование вопросов, связанных с принятием решений в рамках различных наук (философия, психология, физиология, кибернетика и др.) привело к созданию ряда концепций и множества трактовок рассматриваемого понятия. Обратимся к ним.

Роль процессов принятия решений в жизни общества и отдельных людей нашла отражение в таких классических философских проблемах, как свобода воли человека, единство познания и деятельности. Принятие решений в философском понимании представляется как диалектико-материалистический процесс познания, идущий по пути обнаружения и преодоления противоречий, а свобода воли – способность принимать решения со знанием дела (Ф. Энгельс).

В психологии принятие решений рассматривается как этап важного акта, включающего такие психические компоненты, как цели, оценки, мотивы, установки, форму взаимодействия и сотрудничества между людьми, функцию психологии личности (Л. С. Выготский); продукт сложного исторического и онтогенетического развития, в ходе которого меняются его формы (А. А. Утемисова). В трудах Д. Н. Узнадзе принятие решения трактуется в широком контексте учения о поведении и деятельности, как волевой процесс, «содержащий в себе, по крайней мере, три периода: подготовительный период решения, который выявляет, какое решение принять и по каким соображениям, период принятия самого решения и, наконец, период выполнения решения» [5]. Таким образом, принятие решений не является каким-то обособленным, единовременным актом. Это процесс, протекающий во времени и состоящий из нескольких этапов. В данных определениях не учитывается оптимальность принятого решения, что является необходимым для нашего исследования. П. К. Анохин дает формулировку в рамках теории функциональной системы: «Принятие решения является не изолированным механизмом, изолированным актом, а одним из этапов в развитии целенаправленного поведения... Нельзя осуществлять решение вообще, решение, не включенное в какую-то деятельность, не направленное на какой-то положительный результат» [1].

Вопросы, связанные с принятием решений исследуются в математических науках (П. В. Конюховский, Н. Ш. Кремер, В. А. Фролькис и др.). Так, работая в области исследования операций в экономике, П. В. Конюховский определяет принятие решения, как поиск наибольшего или наименьшего значения некоторой функции, отражающей цель управления системой (целевой функции). Однако, данная трактовка не учитывает временной интервал принятия решения, который, на наш взгляд, имеет решающее значение в профессиональной деятельности агроинженера.

Термин «решение проблем», весьма близкий по своему характеру к термину «принятие решений», является центральным для искусственного интеллекта, так как в рамках этого направления создаются различные компьютерные системы, имитирующие поведение людей при решении тех или иных проблем. В информатике и вычислительной технике проектируются информационные системы поддержки принятия решений (Е. В. Моисеенко, Е. Г. Лаврушина).

В инженерной психологии основное внимание уделяется анализу формирования способов принятия решений оператором (А. И. Нафтульев), изучаются информационные аспекты процесса принятия решения (А. В. Бабилова, И. С. Богомолов, Е. А. Гуськова и др.) как фактора повышения эффективности производства. В области управления производством категория принятия решения изучается (А. И. Орлов) с целью выявления стилевых вариантов воздействия руководителей на подчиненных (директивный, коллегиальный, пассивного невмешательства и др.).

Процесс принятия решений в профессиональной деятельности (вне зависимости от её специфики) определяется А. В. Карповым как любой выбор одного из альтернативных способов выхода из ситуаций неопределенности и его реализации в исполнительских действиях субъекта, включающий следующие этапы: определение проблемной ситуации; анализ ее содержания; формулировка, оценка и выбор альтернатив; реализация принятого решения; контроль за его исполнением; оценка эффективности и коррекция решения [4].

Таким образом, в каждой предметной области существует свой способ интерпретации и концептуализации содержания рассматриваемого понятия. В рамках нашего исследования определим процесс принятия решения как выбор из множества возможных альтернатив оптимального способа выхода из неопределенной (проблемной) ситуации в профессиональной деятельности агроинженера с учетом специфики, особенностей и условий реализации выбранного решения.

При принятии решения основной задачей является нахождение оптимального решения, т.е. в наибольшей степени соответствующего цели управляющей системы в рамках имеющейся у ней информации о состоянии среды. Задачи на нахождение оптимальных решений называются задачами оптимизации (оптимизационные задачи). Большинство из анализируемых в теории принятия решений ситуаций сводятся к следующим задачам оптимизации: распределение ресурсов; календарное планирование и упорядочение работ; сетевое планирование и управление; планирование и размещение объектов; теория массового обслуживания; управление запасами; ремонт и замена оборудования; теория игр; многокритериальные задачи принятия решений.

Существуют различные классификации задач оптимизации. По виду целевой функции и допустимого множества решений они подразделяются на задачи линейного, нелинейного, выпуклого, целочисленного (дискретного), дробно-линейного программирования. Кроме того выделяют параметрическое, динамическое, стохастическое программирование; теорию игр; сетевой анализ. Выбор метода решения (графический метод, симплексный метод, метод потенциалов, метод Монте-Карло и др.) полностью определяется классом задачи оптимизации.

Методы принятия оптимальных решений используют в различных сферах деятельности – при проектировании организационных и технических систем, выборе программ развития экономических зон; для количественного анализа процессов в системах здравоохранения, образования, транспорта и т. п.

Аграрное производство – отрасль, в которой возможно эффективное применение методов принятия решений, так как оно характеризуется: ограниченностью ресурсов во времени и пространстве; наличием целевых установок и показателей эффективности производства; свободой в выборе экономических решений, вытекающей из различного уровня потребностей и ресурсов (одни и те же продукты могут производиться при использовании различных ресурсов или разном их сочетании, одни и те же ресурсы могут применяться для производства разнородной продукции и т.д.).

Принцип оптимизации, заключающийся в выполнении всех процессов по выпуску продукции в заданном количестве и сроки с наибольшей экономической эффективностью или с наименьшими затратами трудовых и материальных ресурсов, может быть реализован при решении разнообразных задач аграрного производства. Например, методы линейного программирования используются при выборе оптимальной структуры посевных площадей; оптимальных размеров предприятий разных форм собственности и их производственных единиц; рационального размещения капиталовложений; оптимального набора машин в хозяйстве; оптимальных кормовых рационов в животноводстве; оптимальной специализации хозяйства и т.д. Двойственные модели линейного программирования позволяют вычислять одновременно и взаимосвязано цены на сельскохозяйственную продукцию и рентные оценки земли.

Для учета сезонного характера аграрного производства, оказывающего существенное влияние на его организацию, режим использования техники и трудовых ресурсов, необходимо разбивать годичный цикл технологических процессов на периоды, что возможно в рамках динамических, или линейно-динамических математических моделей. Модельные конструкции задач стохастического программирования позволяют учитывать влияние случайных факторов на агроэкономические процессы.

Аграрный сектор производит продукты биологического происхождения, которые необходимо быстро переработать или создать условия для их длительного хранения. Для некоторых видов сельскохозяйственной продукции (зерно, молоко, овощи) значительную долю в общей сумме производственных затрат составляют транспортные расходы. Один из вариантов учета данного аспекта – решение транспортной задачи линейного программирования.

Спрос на сельскохозяйственную продукцию малоэластичен, т.е. с возрастанием цены суммарный доход от реализации продукции уменьшается. Кроме того, сельскохозяйственные производители не являются монополистами. Данные причины обуславливают применение методов нелинейного программирования.

Аграрное производство характеризуется территориальной рассредоточенностью предприятий и перемещением орудий производства (тракторы, комбайны и другая техника). В связи с чем, проблема повышения его эффективности связана с определением оптимальных сроков использования машин в течение регламентируемого периода, выбором продолжительности использования и темпов обновления сельскохозяйственной техники. Для решения подобных задач целесообразно использовать методы динамического программирования.

Таким образом, для грамотного управления аграрным производством очевидна необходимость применения современных методов принятия решений, являющихся мощным средством выработки стратегии и тактики развития аграрного предприятия, научного обоснования решений и оценки результатов деятельности предприятия и его подразделений.

Несмотря на признание положительного эффекта оптимизационных расчетов (И. В. Аурье, А. М. Берлянт, А. И. Мартыненко и др.), массового внедрения их в практику аграрного производства не происходит. В сельскохозяйственных предприятиях процесс принятия решения в основном находится на эмпирическо-интуитивном уровне. Из общего числа решений 32-35% принимаются на основе опыта, 25-27% – по интуиции, 3-5% – исходя из общей позиции руководителя и лишь 30-35% – на основе анализа фактов [3], что объясняется, в основном, отсутствием специалистов, владеющих методами принятия решений. Рассмотрим основные причины сложившейся ситуации.

Проведенный нами анализ рабочих программ по дисциплинам «Экономическая теория», «Экономика сельского хозяйства», «Организация и управление производством», «Эксплуатация машинно-тракторного парка», курсовых (дипломных) проектов по данным дисциплинам выявил, что для экономического обоснования целесообразности инженерных решений в условиях конкретного предприятия или его подразделения (фермы, мастерской, цеха, бригады и т.д.), анализа уровня технической оснащенности и эффективности производственной деятельности предприятия используются следующие методы: монографический (при описании выводов и для анализа экономических показателей); статистический (сравнение и сопоставление величин, вычисление процентных отношений); расчетно-конструктивный (для определения резервов повышения эффективности отраслей); балансовый (при сопоставлении потребностей с источниками их обеспечения). Для планирования работы машинно-тракторного парка, определения его оптимального состава применяют метод построения графика машиноиспользования и нормативный метод. Вместе с тем методы принятия оптимальных решений, позволяющие определить наилучший вариант использования ресурсов предприятия, оптимальные организационно-экономические и технико-технологические решения, не применяются.

При использовании методов принятия оптимальных решений агроинженеру необходимо: грамотно сформулировать проблему; построить математическую модель задачи; идентифицировать ее с точки зрения класса задач оптимизации; выбрать соответствующий метод решения; решить с использованием информационных технологий; провести анализ результатов решения и на его основе принять решение.

Однако в содержании математической подготовки агроинженеров отсутствует содержательная линия, направленная на формирование навыков математического моделирования. В учебном плане подготовки бакалавров по направлению подготовки Агроинженерия (профиль подготовки «Технические системы в агробизнесе», «Технический сервис в АПК») представлена дисциплина по выбору студентов «Математическое моделирование» (36 аудиторных часов, 5 семестр), до изучения дисциплин «Экономика сельского хозяйства» (6 семестр), «Организация и управление производством» (7 семестр), «Эксплуатация машинно-тракторного парка» (6 семестр). Несмотря на универсальность методов принятия решений, их эффективное использование во многом определяется профессиональной подготовкой выпускника вуза. Без знания экономики и организации производства, основ эксплуатации машинно-тракторного парка невозможны грамотная постановка задач при математическом моделировании реальных производственных процессов в аграрном производстве, их детальная разработка и анализ. Таким образом, существует необходимость в согласовании и взаимосвязи содержания дисциплин в составе учебных модулей и последовательности их изучения.

Дисциплина «Методы оптимальных решений» и ее возможные модификации «Математическое программирование», «Методы оптимизации», «Методы исследования операций» не входят в перечень не только базовых и вариативных дисциплин, но и дисциплин по выбору студентов, обучающихся по направлению «Агроинженерия». Обнаруживается противоречие между необходимостью использования методов принятия оптимальных решений в профессиональной деятельности агроинженеров и отсутствием их в учебных планах подготовки.

Итак, интересы аграрного производства требуют разработки и принятия оптимальных решений (производственно-технологических, организационно-управленческих и т.д.). Интересы аграрного производства требуют разработки и принятия оптимальных решений (производственно-технологических, организационно-управленческих и т.д.). Оптимизация становится неотъемлемой функцией инженерной деятельности, связанной с проектированием, производством и реализацией продукции. Использование современных средств

принятия решений в условиях рыночной экономики позволит обеспечить резерв для опережающего развития предприятия в условиях непрерывно усиливающейся конкуренции. При этом, методы принятия решений можно рассматривать как основу для формирования общеметодологических представлений агроинженера и междисциплинарной интеграции естественнонаучных и специальных дисциплин.

Библиографический список

1. Анохин, П. К. Принятие решения в психологии. – Ярославль : Изд-во Ярославского ун-та, 1974. – 315 с.
2. Велединская, С. В. Иноязычная профессиональная коммуникация как ключевой элемент гуманитарной подготовки инженера будущего // Язык и культура. – 2008. – №1. – С. 86-96.
3. Завадский, И. С. Управление в АПК // Российское предпринимательство. – 2008. – №5. – С. 88-91.
4. Косырев, В. П. Модель специалиста в условиях рыночной экономики в контексте компетентного подхода / В. П. Косырев, М. Г. Сергеева // Теория и методика профессионального образования. – М., 2008. – №6(31). – С. 30-34.
5. Куликов, В. Е. Моделирование хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия с учетом влияния факторов внешней среды : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Куликов Владимир Евгеньевич. – Владивосток, 2006. – 206 с.
6. Узнадзе, Д. Н. Общая психология. – СПб. : Питер, 2004. – 413 с.
7. European Federation of National Engineering Associations [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.feani.org](http://www.feani.org) (дата обращения: 15.01.2014).

Содержание

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

<i>Ларина Т.Н. (ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ) Обоснование системы статистических показателей качества жизни сельского населения.....</i>	3
<i>Горохов А.А. (ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья») Совершенствование региональной инвестиционной политики в АПК (на материалах Тюменской области).....</i>	9
<i>Шерстобитова Г.И. (ФГБОУ ВПО Самарский ГТУ) Социологическое исследование актуальности развития сельского туризма в Самарской области.....</i>	15

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Газизьянова Ю.Ю. Совершенствование методологии учета доходов и расходов от сельскохозяйственной деятельности в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство».....</i>	20
<i>Чернова Ю.В. Совершенствование бухгалтерского учета субаренды объектов основных средств.....</i>	25
<i>Бондина Н.Н. (ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА), Зубкова Т.В. (ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА), Лаврина О.В. (ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА) Финансовый механизм и оценка его влияния на повышение эффективности сельскохозяйственного производства.....</i>	29
<i>Дмитриева О.Ю. (ФГБОУ ВПО Чувашская ГСХА) Предпосылки формирования оптово-распределительного центра по сбыту картофеля и овощей в регионе.....</i>	35
<i>Машков С.В. ФГБОУ ВПО (Самарская ГСХА), Прокопенко В.А. (ФГБУ Поволжская МИС) Методика расчета оптимального комбайнового парка предприятия.....</i>	39

ПЕДАГОГИКА

<i>Мальцева О.Г. Деятельностный компонент готовности будущих агроинженеров к трёхмерному моделированию в профессиональной деятельности.....</i>	45
<i>Стрекалова Н.Б. (ФГБОУ ВПО Самарский ГУ) Самостоятельная работа студентов в системе профессионального образования.....</i>	50
<i>Зудилина И.Ю. Особенности интеракции у студентов различных социально-психологических типов личности.....</i>	53
<i>Романов Д.В., Романова С.В. Потенциал технологии развития критического мышления в подготовке специалистов для сферы АПК.....</i>	56
<i>Беришвили О.Н. Средства принятия оптимальных решений агроинженером.....</i>	61

Contents

ECONOMY, THE ORGANIZATION, STATISTICS AND THE ECONOMIC ANALYSIS

<i>Larina T. N. (FSBEI HVE Orenburg SAU)</i> Rural population life quality statistical indicators system.....	3
<i>Gorohov A.A. (FSBEI HVE «State Agrarian University of Northern Zauralye»)</i> Improvement of regional investment policy in AIC (on the materials of Tyumen oblast).....	9
<i>Sherstobitova G.I. (Samara STU)</i> Sociological research of rural tourism development relevance in Samara region.....	15

MANAGEMENT AND MARKETING, ACCOUNTING AND FINANCE, THE ECONOMIC THEORY

<i>Gazizyanova Y. Y.</i> Improvement of income and expenses accounting methodology from farm activities according to IFRS 41 «Agriculture».....	20
<i>Chernova Y.V.</i> Improvement of fixed assets sublease accounting.....	25
<i>Bondina N.N. (FSBEI HVE Penza SAA), Zubkova T.V. (FSBEI HVE Penza SAA), Lavrina O.V. (FSBEI HVE Penza SAA)</i> Financial mechanism and influence evaluation for the efficiency of agricultural production raising.....	29
<i>Dmitrieva O.Yu. (FSBEI HVE Chuvash SAA)</i> Reasons for organising of selling potatoes and vegetables distribution center in the region.....	35
<i>Mashkov S.V. (FSBEI HVE Samara SAA), Prokopenko V.A. (FSBI «Volga region machine and test station»)</i> Method of enterprise optimum combine park calculation.....	39

PEDAGOGICS

<i>Maltseva O. G.</i> Activity component of readiness of the future agroengineers to three-dimensional modelling in professional activity.....	45
<i>Strekalova N. B. (FSBEI HVE Samara SU)</i> The self work of students in the system of vocational education.....	50
<i>Zudilina I. Yu.</i> Features of personality various social and psychological types students interaction.....	53
<i>Romanov D.V., Romanova S.V.</i> Potential of critical thinking development technology for agrarian and industrial sphere experts training.....	56
<i>Berishvili O.N.</i> Means of optimal decision-making by agricultural engineer.....	61

Abstracts of articles

ECONOMY, THE ORGANIZATION, STATISTICS AND THE ECONOMIC ANALYSIS

UDK 311

RURAL POPULATION LIFE QUALITY STATISTICAL INDICATORS SYSTEM

Larina T. N., dr. of econ., associate prof. of the department «Statistics and Economic Analysis», FSBEI HVE Orenburg SAU.
460014, Orenburg, Chelyuskincev 18, str.
E-mail: lartn.oren@mail.ru

Keywords: rural, population, system, indicators, statistical, analysis.

Decent quality of Russian rural population life is one of the priorities of the socio-economic policy. Rationale of government measures should be based on comprehensive study of the current situation and the changes taking place. Important role in this process belongs to the statistical methodology that determines the quality of information support for ongoing projects and programs. Quality of rural population life has been little studied in the Russian statistical science. Therefore, the elaboration of statistical indicators, as one of the elements of the research methodology is the topical direction of economic science and the practice of state and municipal government. On the basis of analysis of current methodological approaches to the statistical study of life quality formed the system of statistical indicators. The proposed system includes 84 indicators combined into 11 blocks. Blocks 1-10 reflect the determinants of life quality (resources and institutions) – all initial conditions of human activity (economic, climatic, political, etc.). They largely determine other components of life quality. Block 11 contains indicators reflecting the results of human activity (human achievement). Indicators of this block are aggregates, integral indicators (convergence, the main components of social infrastructure development, human development index, etc.). The author suggests the ways to improve information and statistical support for the management of rural population life quality.

Bibliography

1. Larina, T. N. Statistical ensuring quality management of rural territories population life : monograph. – Orenburg : OSAU Publishing center, 2012. – 224 p.
2. Mhitaryan, V. S. Population of the Republic of Mari El life quality integrated assessment / S. V. Mhitaryan, L. P. Bakumenko // Statistics questions. – 2011. – №6. – P. 60-67.
3. Petrova, A. T. Development of methodological bases of region population quality assessment : dis. ... dr. econ. sciences : 08.00.12 / Petrova Aida Talyatovna. – M., 2008. – 420 p.
4. Real wealth of the people: ways to development of the person. Report of the person development 2010. – M. : Whole world, 2010. – 228 p.
5. Semenova, V. N. standardization of quality of life in the European Union countries // Economic sciences. – 2010. – №9(70). – P. 285-289.
6. Social status and standard of the Orenburg region population living : stat. collection / Territorial department of Federal State Statistics Service in the Orenburg region. – Orenburg, 2013. – 467 p.
7. Speshilova, N. V. Statistical research of Russia regions social differentiation on the basis of convergence models / N. V. Speshilova, T. N. Larina // Regional economy: theory and practice. – 2010. – №44 (179). – P. 18-23.
8. Spiridonova, E. M. Information and statistical ensuring researches of population life quality at regional level : monograph. – Yaroslavl, 2009. – 416 p.
9. Sustainable development and equal opportunities: the better future for all: the report on human development 2011 / trans. from English. – M. : Whole world, 2011. – 188 p.
10. Federal State Statistics Service of Russia. – URL: <http://www.gks.ru> (date accessed: 13.01.2014).
11. European Evaluation Network for Rural Development. – URL: <http://enrd.ec.europa.eu/> evaluation (date accessed: 25.10.2013).

UDK 336.64

IMPROVEMENT OF REGIONAL INVESTMENT POLICY IN AIC (ON THE MATERIALS OF TYUMEN OBLAST)

Gorohov A. A., cand. of econ. science, head of Training and Research Center, FSBEI HVE «State Agrarian University of Northern Zauralye».
625501, Tyumen region, set. Moskovskiy, Ozernaya 2, str.
E-mail: al-gorohov@yandex.ru

Keywords: investments, major, funds, state, subsidies.

The purpose of the research – the increasing of agrarian policy efficiency at the regional level, productivity of agriculture providing growth. The flows of the fixed assets of Tyumen Region agricultural enterprises is investigated during the period 2007-2012. The total value of fixed assets for the period increased by 220.6%, but remains high level of wear (average – 30.0%). Decreased fleet of agricultural machinery: tractors – by 39.7%, harvesters – by 48.0%, seeders – by 48.9%, milking machines – by 23.7%. As a result, the intensity of the machinery use is increased – the area of arable land per one tractor increased by 81%, the area planted per one harvester – by 84.6%. Analysis of investment sources revealed that in their structure they are dominated by borrowed funds – 66.0%. The proportion of budgetary resources (in 2007 – 30.8%, in 2012 – 17.0%) and bank loans (in 2007 – 28.7%, in 2012 – 20.4%) is decreased, by increasing the share of non-bank forms of financing (leasing) and other sources. Among the sources of their own funds the greatest contribution is profit – 18%. The structure is characterized by the conservative nature of the investment, since the large part of the investment costs account for the purchase of agricultural machinery and equipment (49.4%), and building and construction (39.4%). The proportion of innovative expenditures allocated to research and development, training and skills development of personnel does not exceed 5-7%. The successful development of regional agriculture is necessary to substantially revise the state policy investment. It should be increased the proportion of public investment in the innovation sector, bringing to 30%.

Bibliography

1. Heilbroner, R. L. The Worldly Philosophers. – M. : Astrel: Corpus, 2011. – P. 59.
2. Marx, K. Capital. Critique of Political Economy. – M. : Politizdat, 1983. – P. 62.
3. Blaug, M. 100 Great Economists since Keynes. – SPb. : Economic School, 2008. – P. 30.
4. Gorokhov, A. A. State support for AIC and Russia's WTO accession (on the materials of the Tyumen Region) // National interests: priorities and security. – №13 (203). – 2013. – P. 10-16.
5. Agriculture in the Tyumen Region (2007-2011) : statistical handbook. – P. 1. – Tyumen : TO FSGS in the Tyumen Region, 2011. – P. 12-14.
6. Government support and the mechanisms of its implementation in the agricultural sector : collective monograph / scientific ed. I. G. Ushacheva, A. G. Mindrina. – M. : Voskhod-A, 2008. – P. 79.
7. Economic relations in agriculture in the innovative development conditions : collective monograph / scientific ed. I. G. Ushacheva, N. A. Borhunova. – M. : OOO «NIPKTS Voskhod-A», 2011. – P. 56.
8. Gorokhov, A. A. System of staffing agriculture: Germany's experience // Bulletin of the Samara State Academy of Agriculture. – №2. – 2011. – P. 40-43.
9. Innovative activity in agrarian sector of Russian economy : collective monograph / scientific ed. I. G. Ushacheva, I. T. Trubilina, E. S. Ogloblina, I. S. Sandu. – M. : KolosS, 2007. – P. 443.

UDK 338.43

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT RELEVANCE IN SAMARA REGION

Sherstobitova G. I., post-graduate student of the department «National and World Economy», Samara STU.
443100, Samara, Molodogvardeyskaya, 224 str.
E-mail: shgiagent@mail.ru

Keywords: research, sustainability, development, rural, tourism, infrastructure, problems.

The purpose of research is to study the relevance of rural tourism in Samara Region, by carrying out sociological research. The bulk of respondents (85%) was made by respondents aged from 18 till 50 years. Total amount of selection: 500 respondents. It is necessary to understand the direction of tourist activity which includes complex of services as rural tourism: housing delivery in employment, providing tourists with entertaining services, demonstration of national traditions and arts. The poor development of rural tourism in Samara Region is connected with information absence of tourist routes on uniform portals, seasonal nature of travel agencies work, lack of the infrastructure developed (road network, the places of residence, services sector, etc.). Development of rural tourism is directed for the solution of rural areas developed – decrease of unemployment, gap reduction social, economic lag of rural territories from the cities and the developed areas of Samara region. The end result of strategic development of the rural territory is achievement of social effect from carried-out actions which consists in increase of the population welfare living in rural areas. The received results of the carried-out analysis of rural tourism development prospects taking into account readiness of the population for tourists reception at the level of certain settlements is recommended to use by all businessmen who was interested in this kind of business, and also to areas administrations leaders. Relevance of rural tourism promoting among the Samara region populations was established.

Bibliography

1. Russian Federation. Government. About strategy of social and economic development of Samara region for the period till 2020 [Electronic resource] : the resolution of the government of the Samara region [is accepted 09.10.2006 №129]. – URL: http://samara.news-city.info/docs/sistemsf/dok_iercaz/index.htm (address date: 21.01.2014).
2. Russian Federation. Laws. About bases of tourist activity in the Russian Federation : article 41 feeders. the law [of November 24, 1996 №132-FL].
3. The concept of a sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2020 [Electronic resource]. – URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (address date: 21.01.2014).

4. Kosyakova, I. V. Research of motor transportations market of passengers by automobile taxi: social and economic aspects / I. V. Kosyakova, E. N. Shuravina // Messenger of the Samara state technical university. – 2012 . – №2. – P. 137-143. – (Economic Sciences series).
5. Barnayeva, V. A. Complex research of the population requirements in services of rural tourism (on the example of the Samara region) [An electronic resource] / V. A. Barnayeva, V. V. Dudarev. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7346.pdf> (address date: 21.01.2014).
6. Klimov, R. V. Carrying out sociological research of rural tourism development relevance in the Orlov region [Electronic resource] // Economy and society – 2013. – №1(6). – URL: <http://www.iupr.ru/domainsdata/files/zurnalosnovnoy62013/Klimov%20R.V.pdf> (address date: 21.01.2014).
7. Samara region: Rural tourism: potential and development [Electronic resource]. – URL: <http://fermer.ru/news/161260> (address date: 21.01.2014).
8. Official site of the Bezenchuksky region of the Samara region [Electronic resource]. – URL: <http://www.bezenchuk-vlast.ru/informal/turism> (address date: 21.01.2014).
9. Information village [Electronic resource]. – URL: <http://www.i-village.ru/> (address date: 21.01.2014).
10. Tourism. Official site of the government of the Samara region [Electronic resource]. – URL: http://www.samregion.ru/sam_region/card/tourism/ (address date: 21.01.2014).
11. Russian Federation. About the approval of the regional target program «Development of Tourist and Recreational Cluster in Samara Region» for 2011-2014 [Electronic resource]: [it is accepted on October 27, 2010 №539]. – URL: <http://docs.cntd.Ru/document/945029681> (address date: 21.01.2014).
12. Polyanskova, N. V. Factors of efficiency growth of agricultural producers functioning in modern economy // Nikonovsky readings. – 2009. – №14. – P. 151-154.

MANAGEMENT AND MARKETING, ACCOUNTING AND FINANCE, THE ECONOMIC THEORY

UDK 657.07

IMPROVEMENT OF INCOME AND EXPENSES ACCOUNTING METHODOLOGY FROM FARM ACTIVITIES ACCORDING TO IFRS 41 «AGRICULTURE»

Gazizyanova Y. Y., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department «Accounting and Finance», FSBEI HVE Samara SAA.

446442, Samara region, settlement Ust -Kinelsky, Sportivnaya, 12 str.

E-mail: econom-sgsha@mail.ru

Keywords: income, expenses, accounting, account, biotransformation.

The purpose of the study is to improve the methodology of income and expenses accounting from operations of agricultural organizations according to International Financial Reporting Standards (IFRS) 41 «Agriculture». The paper discusses the problem of applying the provisions of IFRS 41, in the part of income and expense from agricultural activities by domestic agricultural enterprises. The study highlighted the peculiarities of Russian agribusiness to be taken into account when constructing the accounting system of enterprises engaged in agricultural activities. According to the results of this work was expressed desirability and feasibility of application of IFRS 41 to account for the financial results from operations agrarian formations are proposed and justified common approaches in accounting for biotransformation of bioresources. It was agreed that revenue upon receipt of biological assets and agricultural products only to the amount of the difference between the value of biological assets and agricultural produce and the costs associated with biological transformations were accepted. Costs associated with the implementation of agricultural activities must be considered, depending on whether to receive any biological assets were incurred: farm animals and plants used as a means of labor and objects of labor. Costs incurred in obtaining the first group of assets, it is advisable to capitalize their cost and are charged to operating expenses over the life bioactive use. In the paper the income and expenses from operations of agricultural organizations as objects of accounting supervision and identified common approaches to their accounts and reflected in the financial statements.

Bibliography

1. Bereza, A. O. Accounting of biological assets under IFRS // Accounting. – 2011. – №9. – P. 122-125.
2. Gazizyanova, Y. Y. Order reflection of biological assets in accordance with their fair value in the accounts // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2007. – №1 (27). – P. 24-28.
3. Dorzhiev, D. Ts. Managerial Cost Accounting in stages biotransformation of biological assets pond culture : thesis for the degree of cand. of econ. sciences : 08.00.12 / Dorzhiev Dorjee Tsyrempilovich. – M. : RGAU MTAA, 2011. – 25 p.
4. Kazakova, N. A. Accounting of biological assets at fair value // Accounting in agriculture. – 2011. – №5. – P. 14-16.
5. Paly, V. F. Accounting of agricultural activity IFRS // Accounting. – 2007. – №13. – P. 25-28.
6. Pjatov, M. L. Recognition and measurement of biological assets accounted for in accordance with IFRS (IFRS) 41 / M. L. Pjatov, I. A. Smirnov // BUH.1S. – 2009. – №10. – P. 41-45.
7. Sitdikova, L. F. Principles of biological assets valuation fair values // Accounting in agriculture. – 2013. – №5. – P. 77-81.
8. IFRS [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ipponu.ru/msfo-standart/> (address date: 10.02.2014).
9. Russian Federation. Laws. On consolidated financial statements [Electronic resource] : federal law : [is adopted 27 July 2010 №208-FL]. – Mode of access: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149894> (address date: 10.02.2014).
10. Russian Federation. Laws. On accounting [Electronic resource] : federal law : [is adopted 6 December 2011 №402-FL]. – Mode of access: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156037> (address date: 10.02.2014).
11. Khusainova, A. S. Accounting of biological assets and agricultural products in accordance with international standards // Bulletin of the Altai State Agrarian University. – 2013. – №3 (101). – P. 110-116

BK 65.052.2

IMPROVEMENT OF FIXED ASSETS SUBLEASE ACCOUNTING

Chernova Y. V., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department «Accounting and Finance», FSBEI HVE Samara SAA.

446442, Samara region, settlement Ust-Kinelsky, Uchebnay, 2 str.

E-mail: Yola.uvc@mail.ru

Keywords: sublease, sublessor, subtenant, rent, payment.

The aim of research is improvement of fixed assets objects sublease accounting. The research problem is to develop technique of data file formation, necessary for reflection in the accounting of operations on providing non-current assets in sublease. For

achievement of the purpose, sub-accounts 001 «Leased fixed assets» (001-1 «Leased fixed assets in operation in the organization» and 001-2 «The leased fixed assets transferred to sublease») are offered and the system of accounting records according to the accounting of economic operations on transfer of property in sublease, to account expenses on rendering sublease services, accounting of calculations with subtenants on a rent, accounting of the income and the expenses connected with rendering services in transfer of property in sublease, and financial results from this kind of activity is developed. Recommendations about the organization of fixed assets analytical accounting objects transferred to sublease are made. The offered registration and information system will allow reflect correctly in accounting of the sublease the economic operations connected with rendering services in transfer of objects of fixed assets in sublease and calculations with subtenants.

Bibliography

1. Russian Federation. Provisions. Organization income : accounting regulation : [it is approved as the order of the Russian Federation Finance Ministry of May 6, 1999 №32n ; in ed. of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of April 27, 2012 №55n].
2. Methodical instructions for fixed assets accounting : [are approved as the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 13, 2003 №91n ; in edition of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of December 24, 2010 №186n].
3. Russian Federation. Law. About accounting : federal law : [is adopted of December 06, 2011 №402-FL ; in ed. of the federal law of December 28, 2013 №425-FZ].
4. Russian Federation. Law. About the state registration of the rights for real estate and transactions : federal law : [is adopted of July 21, 1997 №122-FL ; in ed. of the federal law of December 21, 2013 №379-FL].
5. About financial rent (leasing) : federal law : [is adopted of October 29, 1998 №164-FL ; in ed. of the federal law of June 28, 2013 №134-FL].
6. Russian Federation. Provisions. Organization expenses: accounting regulation : [it is approved as the order of the Russian Federation Finance Ministry of of May 6, 1999 No. 33n ; in edition of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of April 27, 2012 №55n].
7. Russian Federation. Provisions. Accounting of fixed assets : accounting regulation : [it is approved as the order of the Russian Federation Finance Ministry of March 30, 2001 №26n ; in ed. of the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of December 24, 2010 №186n].

UDK 631.15:65.011.4

FINANCIAL MECHANISM AND INFLUENCE EVALUATION FOR THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION RAISING

Bondina N. N., dr. of econ. sciences, prof. of the department «Accounting», FSBEI HVE Penza SAA.

440014, Penza (Akhuny), Botanicheskaya, 30 str.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Zubkova T. V., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department «Accounting», FSBEI HVE Penza SAA.

440014, Penza (Akhuny), Botanicheskaya, 30 str.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Lavrina O. V., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department «Accounting», FSBEI HVE Penza SAA.

440014, Penza (Akhuny), Botanicheskaya, 30 str.

E-mail: sha_penza@mail.ru

Keywords: financial, mechanism, markable, assessment, efficiency, production.

The article deals with the developed structure of the financial mechanism in agriculture, where the specificity of the market mechanism formation in agro-industrial complex is reflected. This mechanism includes two parallel systems: self-regulation based on the market principles and state regulation. Taking into account the purposes of the financial mechanism in agriculture, the main criteria of its effectiveness have been emphasized: investment activity, liquidity, payability, business activity, profitability, financial stability. Based on these criteria of the evaluation it is proposed to assess the influence of the financial mechanism for the efficiency of agricultural production in two stages: the express-analysis based on the model of scoring; detailed analysis of evaluation criteria. The first stage suggests making the express analysis of scoring enabling basis to refer the organization to one or another group according to the amount of scores. The proposed method of the express-analysis makes it possible to give the general evaluation of farm organization financial mechanism efficiency. At the second stage for the more detailed analysis of indicators for each criterion in assessing the effectiveness of the financial mechanism it is proposed to use the developed system of integrated assessment indicators. Using the proposed method the influence of the financial mechanism estimation for the efficiency of agricultural production in Penza Region have been done. This evaluation shows that the action of financial mechanism is ambiguous. The increase of farm organizations investment activity, the availability of credit resources and state support in credit sphere are positive moments which have resulted in attracting great amount of banking funds. This enabled, to great extent, to improve indexes of production activity, renovate capital assets and circulate additional production capacity. The negative feature is financial dependability of farm organizations increasing in the enterprises due to their credits burden, which can result in financial instability.

Bibliography

1. Russian Federation. Orders. About approval of Methodical instructions analysis of the financial conditions organizations providing : the Act of the Federal service of Russia on financial improvement and bankruptcy [is adopted 23.01.2011 №16].
2. Bondin, I. A. Management of the production costs in agricultural organizations : monograph. – Penza : EPD PSAA, 2011. – 307 p.
3. Yudaeva, O. S. The increase of agricultural production improvement on the basis of the financial mechanism improvement : monograph / O. S. Yudaeva, N. N. Bondina, I. A. Bondin. – Penza : EPD PSAA, 2013. – 171 p.
4. Bondina, N. N. The effectiveness of the financial mechanism in agriculture / N. N. Bondina, O. S. Yudaeva // Niva Povolzhya. – 2012. – № 2(23). – P. 95-98.
5. Bondina, N. N. The complex rating of borrower credibility / N. N. Bondina, I. A. Bondin // Vestnik. – 2011. – №4. – P. 67-69.
6. Endovitskii, D. A. Analysis and assessment of the borrower credibility. – M. : KNORUS, 2005. – 272 p.
7. Agriculture of Penza region : stat. collection. – Penza, 2012. – 292 p.

UDK 338.43 (470.344)

REASONS FOR ORGANISING OF SELLING POTATOES AND VEGETABLES DISTRIBUTION CENTER IN THE REGION

Dmitrieva O.Yu., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department «Finance, credit and marketing», FSBEI HVE Chuvash SAA.

428003, Chuvash Republic, Cheboksary, K. Marx, 29 str.

E-mail: 14102010olga@mail.ru

Keywords: rural, territory, infrastructure, wholesale distribution, centre.

The purpose of the study is to justify the creation of selling potatoes and vegetables distribution center in the region. Chuvashia is one of the leading regions of Russia in agricultural production. Gross potato production in 2012 amounted to 900.7 thousand tons. As for of vegetables, it's 167.8 thousand tons. Agricultural enterprises and farms produce more than 30% of all potatoes grown in the Republic and about 20% in Russia. In Chuvashia, there are 90 potato-growing farms with the area of over 50 hectares. The average yield of potatoes in them is more than 200 kg/ha. In 2012, the republic took the fifth place in production of potatoes in Russia. One of the urgent problems of agricultural development is the issue of sales and reduce of costs. One of the problems of the crop industry distribution center is inadequate infrastructure and logistics of the food market in the region. The most important for the agricultural sector is the establishment of distribution centers of selling potatoes and vegetables as a part of the republican target program «Modernization and Infrastructure Development of potato and vegetable production, including the creation of distribution center for 2014-2016 years». «Agrofirm» Glory potatoes in the village Komsomolskoe of Chuvash Republic planned the construction of centre with potato processing capacity – up to 20 thousand tons. As for vegetables it's 5 tons per year. It will help to solve two problems: on the one hand, to provide the population with affordable local production of high quality at reasonable prices, on the other, to create conditions for producers marketing their produce directly to the public without middlemen.

Bibliography

1. Posunko, N. S. Development of trade infrastructure on the basis of wholesale-and-logistic food complexes creation / N. S. Posunko, V. N. Posunko // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2013. – №6. – P. 60-62.
2. Russian agriculture server [Electronic resource]. – URL: <http://www.agroserver.ru/user/21402> (address date: 22.02.2014).
3. Potato system [Electronic resource]. – URL: <http://www.potatosystem.ru/> (reference date 17.02.2014).
4. Mukhina, E. G. The development of small economy forms in regional agroindustrial complex / E. G. Mukhina, O. M. Yagfarov // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2013. – №2 – P. 42-45.
5. Ministry of Russian Federation agriculture [Electronic resource]. – URL: <http://www.mcx.ru/> (address date: 21.02.2014).
6. Ministry of Chuvash Republic agriculture [Electronic resource]. – URL: <http://www.agro.cap.ru/> (address date: 22.02.2014).
7. Territorial department of Federal state statistics service for the Republic of Chuvashia [Electronic resource]. – URL: <http://chuvash.gks.ru/> (address date: 21.02.2014).

UDK 333C: 631.3

METHOD OF ENTERPRISE OPTIMUM COMBINE PARK CALCULATION

Mashkov S. V., cand. of econ. sciences, associate prof. of the department « Management and marketing», FSBEI HVE Samara SAA.

446442, Samara region, settlement Ust'-Kinelsky, Uchebnay, 2 str.

E-mail: mash_ser@mail.ru

Prokopenko V.A., cand. techn. sciences, the deputy director on FSBI «Volga region machine and test station».

446442, Samara region, settlement Ust'-Kinelsky, Shosseyayaya, 97 str.

E-mail: prokopenko1944@mail.ru

Keywords: agricultural, equipment, grain-harvesting, combines, park, productivity.

The research aims to assess practical significance and limits of combine park calculation methods applicability when picking park enterprises with modern equipment and its subsequent operation. Research problems: the analysis of existing techniques on degree of their suitability for an assessment of operational and technical and economic efficiency of combine equipment at its acquisition and the subsequent operation as a part of enterprise park; definition of conditions and limits of applicability of economic criteria for an assessment of overall performance of combines. On the methods of combine harvesters park optimum structure calculation and evaluation of economic efficiency indicators for modern harvesters, the numerical values of the boundary yield is calculated at the normalized values of initial parameters, lie in the range from 19.0 (SK-5M-1 Niva-Effect) to 61.2 (Lexion 780) centner/hectare with a daily duration of work in 12 hours. The maximum level of optimal harvesting time is equal to 84 hours. The value of the coefficient of shift time harvesters use is in the range of 0.6-0.6. Harvester of high class, possessing, as a rule, and higher-value, shows the same results on grain yield, which is a cheaper combine smaller class. It is very important moment for consumers, as it clearly states that for households with deliberately low productivity is not the criterion of economic efficiency to purchase combine harvesters of high class. Based on the study required number of Samara Region harvesting park in spring on the square 688.3 thousand hectares (2013), calculated by this algorithm is equal 2878-3162 th. statements Regional park is composed 3027 harvesters.

Bibliography

1. Zhalnin, E. V. Calculation of combine harvesters parameters. – M. : VIM, 2001. – 107 p.
2. Mashkov, S. V. Economic assessment of agricultural machinery and production technology of crop production: monograph / S. V. Mashkov, V. A. Prokopenko. – Samara : PC SSAA, 2010. – 160 p.
3. Monitoring of grain-harvesting parameters functioning efficiency self-propelled KZS-1218 of release 2013 in the private operation : report. – Kinel : FSBI Povolzhskaya MTS, 2013. – 15 p. – №08-64-2013 (5010654).
4. Monitoring of grain-harvesting functioning combine efficiency of self-propelled ACROS-530 of release 2012-2013 in the private operation : report. – Kinel : FSBI Povolzhskaya MTS, 2013. – 16 p. – №08-65-2013 (5010774).
5. Monitoring of grain-harvesting functioning combine efficiency of self-propelled efficiency VECTOR-410 of release of 2013 in the private operation : report. – Kinel : FSBI Povolzhskaya MTS, 2013. – 17 p. – №08-66-2013 (5010764).
6. Pogorely, L. V. Increase of operational and technological efficiency of agricultural machinery. – Kiev : Equipment, 1990. – 176 p.
7. Pronin, V. M. New criteria of combine harvesters overall performance assessment / V. M. Pronin, V. A. Prokopenko // MTS magazine, 2004. – №4. – P. 19-23.
8. Pronin, V. M. Technological assessment of agricultural cars and technologies efficiency by criterion of hour operational expenses // V. M. Pronin, V. A. Prokopenko. – M. : Capital Printing House, 2008. – 170 p.
9. Mashkov, S. V. Depreciation of agricultural machinery in the conditions of inflation / S. V. Mashkov, M. N. Kupryaeva // Agrarian and industrial complex – economy, management. – 2007. – №4. – P. 63-66.
10. Mashkov, S. V. Complactation of effective agricultural units by technical and economic criteria / S. V. Mashkov, V. A. Prokopenko // Bulletin FSBEI HVE Samara SAA. – Samara : PC SSAA, 2012. – №2. – P. 121-125.

PEDAGOGICS

UDK 378

ACTIVITY COMPONENT OF READINESS OF THE FUTURE AGROENGINEERS TO THREE-DIMENSIONAL MODELLING IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Maltseva O. G., senior teacher of the department «Pedagogics», FSBEI HVE Samara SAA.
446430, Samara region, Kinel, Festivalnaya, 3 str.
E-mail: nechaeva-og@rambler.ru

Keywords: three-dimensional, modeling, readiness, activity, component.

On the base of technologies fast development applied in the field of design, research and creation of new samples of agricultural machinery, modern Russian agro-engineering education obviously «doesn't hold out» to world standards that is reflected in level of profile expert training. In this regard research objective is development of three-dimensional modeling skills making activity component of readiness future agro-engineers to three-dimensional modeling in professional activity. By consideration of activity component of readiness, the skills making its structure, and also criteria of its formation were defined. Made pedagogical experiment on skills formation and abilities of three-dimensional modeling unambiguously showed efficiency of an applied technique and tutorials as growth of level of activity component formation level was observed, first of all, in experimental group: in the course of high level forming experiment could reach 10.53% (2009), 22.23% (2010) and 28.56% (2011) whereas in control groups any student didn't rise by this level. Much more students in experimental group achieved sufficient level of formation of this component, for implementation of three-dimensional modeling of objects. It is connected with introduction of additional resources of readiness formation: in 2010 – an interactive board, in 2011 – an interactive board and the electronic manual. Thus, the experiment completely confirmed theoretical prerequisites and efficiency of readiness formation applied means of future agro-engineers to three-dimensional modeling in professional activity that is characterized by positive dynamics in levels of an activity component in all three years of experiment.

Bibliography

1. Gerasimova, A. G. Components of future arts teachers readiness for information and communication technologies use in professional activity [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/3/352.pdf> (address date: 10.02.2014).
2. Davletkireeva, L. Z. The information and subject environment in the course of vocational training of future university experts : monograph. – Magnitogorsk : MaSU, 2008. – 142 p.
3. Zamogilnova, L. V. Problem of readiness formation use of the personal computer for future mathematics teacher [Electronic resource] // The Eidos Internet magazine. – Mode of access: www.eidos.ru/journal/2011/1023-07.htm (address date: 10.02.2014).
4. Kosyrew, V. P. Application of didactic Internet services in the management of students educational activity / Innovative processes in education: a strategy, theory and practice of development: proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conf. / sci. ed. prof. E. M. Dorozhkin. – Ekaterinburg : Izd RGPU, 2013. – Vol. II. – C. 264-267.
5. Nechayeva, O. G. Cognitive component of readiness future agroengineers to use of three-dimensional modeling in professional activity // News of the Samara SSAA. – Samara, 2013. – №2. – P. 102-107.
6. Nechayeva, O. G. Technique of agroengineers readiness assessment of three-dimensional modeling use in professional activity // Problems of modern education : mat. II of the International scientific and pract. conf. – 2011. – Penza ; Ulan-Ude ; Yerevan : JSC scientific and publishing center Sotsiosfer, 2011. – P. 76-78.
7. Nechayeva, O. G. Results of pilot studies of readiness of future agroengineers formation of three-dimensional modeling use in professional activity // News of the Samara SSAA. – Samara, 2012. – №2. – P. 179-183.
8. Novikov, D. A. Statistical methods in pedagogical researches (standard cases). – M. : MZ-Press, 2004. – 67 p.
9. Obraztsov, P. I. Methods and methodology of the psychology and pedagogical research. – SPb. : Piter, 2004. – 268 p.

UDK 378.147.88

THE SELF WORK OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION

Strekalova N. B., cand. of pedagogical sciences, doctorate candidate of the department «Theory and methods of professional education», FSBEI HVE Samara SU.
445051, Tolyatti, Leninsky Avenue, 3a-24.
E-mail: snb_05@mail.ru

Keywords: education, self, development, technology.

The purpose of the study – the search for effective forms and methods of students self work organization in higher vocational education. The relevance of students work grounded in the study of education development modern tendencies and the establishment of opportunities for their implementation through increasing the share of self work in the educational process. On the basis of research materials analysis identified promising forms of self students work organization: development of self

students work methodology and development of its implementation skills. Further informatization of education, the necessity of introduction in educational of e-learning process, as well as personal, the pedagogical experience of the researcher concluded that the immediate communication of self work with information and communication technologies (ICT) and the Internet and, as a result, the necessity of limiting the scope of effective forms and methods search organization and management of self work and deepening in the area of ICT. The reliability of made you-conclusions confirmed by the results of pilot studies: teachers often use ICT for self work of students (24%); students believe that self work primarily develops they ICT competences (24%); among the factors that prevent qualitative performance of self work, the students called – the lack of the necessary ICT competences of students and teachers, as well as weak computerization of the educational process; most students consider the organization of special training course for methods of self students work (71%).

Bibliography

1. Andreev, A. A. The role and problems of the teacher in e-Learning environment // Higher education in Russia. – 2010. – №8/9. – P. 41-44.
2. Borisova, L. V. The specificity of the educational activities in the system of distance education: the content of // Vector science Togliatti State University. – 2012. – №1(18). – P. 68-70.
3. Kulikova, T. A. The organization of self students work in communication and learning environment : thesis for the degree of cand. of pedagogical sciences : 13.00.08 / Kulikova Tat'yana Anatol'evna. – Stavropol, 2011. – 25 p.
4. Noskova, T. N. The modern information educational environment pedagogical University // Bulletin of the Herzen University. – 2007. – №3. – P. 33-36.
5. Semenova, N. B. The organization of self students work with the use of ICT-technologies // The modernisation of professional education in Russia and world: a new quality of growth : mat. of the International youth conference. – Murmansk, 2012. – Vol. 1. – P. 177-179.
6. Sidorkina, E. V. The organization of self students work in virtual educational environment of higher educational establishment // Information and communication technologies in education. – 2013. – №1. – P. 53-57.
7. Solovov, A. E-Lerning – new technology or new paradigm? // Higher education in Russia. – 2006. – №11. – P. 104-112.
8. Solovova, N. V. The organization and control of self students work . – Samara : Univers-group, 2006. – 15 p.
9. Shipulina, L. G. Use of educational resources, open access to self students work // The modernisation of professional education in Russia and world: new quality of growth : mat. of the International youth conference. – Murmansk, 2012. – Vol. 1. – P. 183-185.

UDK 15:301.085

FEATURES OF PERSONALITY VARIOUS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TYPES STUDENTS INTERAKTION

Zudilina I. Yu., cand. of psycholog. sciences, associate professor of the department «Pedagogics», FSBEI HVE Samara SAA. 446442, Samara Region, settlement Ust-Kinelsky, Uchebnay, 2 str.
E-mail: Zudilina-irina@rambler.ru

Keywords: interaction, characteristics, social and psychological, type, personality.

This research aim is studying of various social and psychological types students interaction features (SPT). Following diagnostic means were used: the Diagnostics of Perceptual and Interactive Competence test (N.P.Fetiskin's modified option); V. M. Miniyarov's technique for SPT definition. The author allocated seven main types of the personality: harmonious, conformal, dominating, senzitivny, infantile, disturbing, introvertivny. During the comparative analysis the tendency which is observed at students of all SPT is found: the highest points are revealed by scale «social autonomy», i.e. students personal position has high importance for organization and participation in joint activity. The indicators reflecting well-being of relationship, satisfaction with the situation in group, flexibility of behavior, sociability in collective and with external environment, points have much below. Comparison of school results shows that girls surpass young men in ability adequately to estimate personal features of partners in interaction, ability to understand the point of another view, effectively to interact. By protection of own opinion in the course of interaction, young man and girl differ least of all. The statistical analysis of sex quoting didn't confirm distinction in level of perceptual and interactive competence of young men and girls (criterion of shift (position) of Vilkokson $W=23$ at $p \geq 0,05$). The research results can promote more effective use of training interactive methods for accounting of individual and psychological features of students.

Bibliography

1. Antonenko, I. V. Truth in interpersonal interactions // Materials of the International scientific and practical conference. – Ivanovo : ISU, 2009. – Vol.1. – P. 5-9.
2. Hummel, E. B. Feature of students and teacher interactive interaction organization in the conditions of the modern higher school // Humanitarian scientific researches. – 2012. – №6. – P. 12-15.
3. Caen-Kalik, V. A. Basis of professional and pedagogical communication. – Grozny, 2005. – 531 p.
4. Kodintseva, N. M. Development of competence of social interaction of higher education institutions students // Messenger of university. – №12(50). – M. : SUU, 2008. – P. 81-83.

5. Kosyrev, V. A. The higher education of Russia / V. A. Kosyrev, N. L. Choubin. – Spb : RGPU publishing house of A. I. Herzen, 2005. – 364 p.
6. Kriyg, G. Psychology of development / G. Kriyg, D. Bakum. – 9th ed. – M. ; SPb. : Piter, 2005. – 939 p.
7. Kosyrev, V. P. Didactic designing competency-based approach : monograph / V. P. Kosyrev, A. A. Kiva. – M. : Publishing House Department of LEU «ISOM», 2005. – 142 p.
8. Ledovskaya, T. V. History and the main foreign approaches to research of individual and typological features and their role in the course of trainings // Materials of the International scientific and practical conference. – Ivanovo : ISU, 2009. – Vol. 1. – P. 254-258.
9. Miniyarov, V. M. Diagnostics and correction of characterologic personality properties. – Ulyanovsk, 1997. – 120 p.
10. Miniyarov, V. M. Psychological readiness for marriage depending on character : monograph / V. M. Miniyarov, I. Yu. Zudilina. – Samara : PC SSAA, 2010. – 144 p.
11. Fetiskin, N. P. Social psychological diagnostics of personality and small groups development / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. – M. : Publishing house of institute of Psychotherapy, 2005. – 490 p.

UDK 378

POTENTIAL OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT TECHNOLOGY FOR AGRARIAN AND INDUSTRIAL SPHERE EXPERTS TRAINING

Romanov D. V., cand. of ped. sciences, associate professor of the department «Pedagogics», FSBEI HVE Samara SAA. 446442, Samara Region, settlement Ust-Kinelsky, Uchebnay, 2 str.

E-mail: dmitrom@rambler.ru

Romanova S. V., cand. of ped. sciences, associate professor of the department «Foreign languages», FSBEI HVE Samara SAA.

446442, Samara Region, settlement Ust-Kinelsky, Uchebnay 2 str.

E-mail: dmitrom@rambler.ru

Keywords: development, critical, thinking, educational, technology.

The technology of critical thinking development represents system of strategy and the methodical receptions intended for realization in the most various subject spheres, kinds and forms of work. It allows to reach such educational results as: skill trained to work with an increasing and constantly updated information stream in different fields of knowledge (that is important for the modern expert of agrarian and industrial complex); skill to express the ideas (orally and in writing) clearly, confidently and correctly in relation to associates; skill to develop opinion on the basis of judgement of different experience, ideas and representations; skill to solve problem; ability independently engaged in the training (the academic mobility); skill to cooperate and work in group; ability to build constructive mutual relations with other people. The aim of our research was the adaptation and integration opportunities searching of critical thinking development educational technology in training activity of Samara SAA. Remedially realization of critical thinking development technology consists of three stages (phases): 1) evocation (awakening of interest available knowledge to new information reception,); 2) realization of meaning (reception of new information); 3) reflection (judgement, birth of new knowledge). The technology of critical thinking development is perspective educational technology with reference to the purposes and problems of modern maximum vocational training.

Bibliography

1. Russian Federation. Russian Ministry of Education. Regulation for organization of research and experimental activities in the education system : application number 1 to the order of the Ministry of Education of the Russian Federation [9.03.2004 №1123] // Bullutin Ministry of Education and Science of the Russian Federation: the higher and vocational education. – 2004. – №7. – P. 52-60.
2. Gubich, L. I. Innovative training model specialists // Additional education. – 2008. – №8. – P. 45-52.
3. Romanov, D. V. Generational behaviors influencing the occurrence of conflicts in interpersonal communication / D. V. Romanov, I. D. Romanov // Bulletin Samara SAA. – Samara, 2013. – №2. – P. 127-131.
4. Romanova, S. V. Stimulating learning activities of students from the standpoint of synergistic approach / S. V. Romanova, D. D. Anosova // Bulletin Samara SAA. – Samara, 2011. – №2. – P. 158-160.
5. Hutorskoy, A. V. Theoretical and methodological bases of innovative processes in education [Electronic resource] // Eidos : online journal. – 2005, 26 March. – Mode of access: <http://eidos.ru/journal/2005/0326.htm> (address date: 10.02.2014).
6. Postalyuk, N. Y. Designing innovative education systems : a regional perspective [Electronic resource] // Samara Training Center . – Samara, 2007. – Mode of access: <http://psychology.narod.ru/121.html> (address date: 10.02.2014).
7. Kalinin, A. K. About scientific and innovative potential of higher education and its reform // Innovations. – 2009. – №6. – P. 18-30.
8. Pentehina, L. I. Scientific technological support of innovation processes in region educational institutions // Methodist . – 2007. – № 5. – P. 6-8.
9. Gancherenok, I. N. Innovative activities – new university mission // Alma mater: Bulletin of higher education. – 2009. – №6. – P. 26-28 .
10. Poddubniy, N. V. Science as self-sustaining knowledge system. – Belgorod : POLITERRA, 2010. – 175 p.

11. Kosyrev, V. P. Model for the formation of reflexive abilities in the professional-applied physical training students / V. P. Kosyrev, I. I. Kornishin // Vestnik FSEIHPE Moscow State University Agricultural Engineering V. P. Goryachkina. – M., 2009. – №6(37). – P.18-23.

UDK 378

MEANS OF OPTIMAL DECISION-MAKING BY AGRICULTURAL ENGINEER

Berishvili O. N., cand. ped. sciences, doctorate candidate of the department «Theory and Methods of Profession Education», FSBEI HVE Samara SU.

443011, Samara, of the academician Pavlov, 1 str.

E-mail: Oksana20074@yandex.ru.

Keywords: agro-engineer, production, decision, optimization.

Interests of agrarian production demand development and adoption of optimum decisions (production and technological, organizational and administrative, etc.) resources providing the necessary reserve for enterprise development in the conditions of continuously amplifying competition. Optimization becomes the integral function of the engineering activity connected with design, production and production realization. In this connection, are defined: research objective is prove means of optimum decisions adoption by agro-engineer. As a result of the interdisciplinary analysis the concept of decision-making as choice from possible alternatives of problem situation optimum way for exit from in professional activity of agro-engineer taking into account specifics, features and conditions of implementation of the chosen decision is concretized. Specifics of agricultural production and feature of its reflection in mathematical models of decision-making are considered. During research the contradiction between need of optimum methods decisions use for professional activity of agro-engineers and absence in curricula preparation that is, in our opinion, one of the main reasons for which there is no introduction of optimizing calculations in practice of agrarian production came to light. Thus it is necessary to make change to the content of mathematical training of agro-engineers, having allocated the substantial line directed for formation of mathematical modeling skills. Methods of decision-making can be considered as a basis for formation of all-methodological representations by agro-engineer and interdisciplinary integration of natural-science and special disciplines.

Bibliography

1. Anohin, P. K. Decision-making in psychology. – Yaroslavl : Yaroslavl University, 1974. – 315 p.
2. Veledinskaya, S. V. Foreign-language professional communication as main element of humanitarian training of the future engineer // Language and culture. – 2008. – №1. – P. 86-96.
3. Zavadsky, I. S. Management in agrarian and industrial complex // The Russian business. – 2008. – №5. – P. 88-91.
4. Kosyrev, V. P. Professional model in the market economy in the context of the competence approach / V. P. Kosyrev, M. G. Sergeeva // Theory and a vocational training technique. – M., 2008. – №6(31). – P. 30-34.
5. Kulikov, V. E. Modeling of economic activity of the agricultural enterprise taking into account influence of environment factors : dis. ... cand. econ. Sciences : 08.00.13 / Kulikov Vladimir Evgen'evich. – Vladivostok, 2006. – 206 p.
6. Uznadze, D. N. General psychology. – SPb. : Piter, 2004. – 413 p.
7. European Federation of National Engineering Associations [Electronic resource]. – URL: [http:// www.feani.org](http://www.feani.org) (address date: 15.01.2014).

Информация для авторов

Самарская государственная сельскохозяйственная академия предлагает всем желающим аспирантам, преподавателям, научным работникам опубликовать результаты исследований в научном журнале «Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии», который включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, по следующим рубрикам:

И полугодие

Выпуск 1

Ветеринарная медицина;
Биотехнология и экология животных.

Выпуск 2

Экономика, организация, статистика и экономический анализ;
Менеджмент и маркетинг, бухгалтер и финансы, экономическая теория;
Педагогика и психология.

II полугодие

Выпуск 3

Эффективность и эксплуатационная надежность сельскохозяйственной техники;
Современные технологии и средства механизации в растениеводстве;
Машиноиспользование в специализированных технологиях АПК.

Выпуск 4

Агрономия и защита растений;
Технология переработки сельскохозяйственной продукции, товароведение, экспертиза и таможенное дело.

Индекс по каталогу «Почта России» – 72654.

Периодичность выхода – 4 раза в год.

Адрес редакции: 446442, Самарская область, г.о. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2, тел.: (84663) 46-2-47, E-mail: ssaariz@mail.ru

Требования к оформлению статей

Статьи представляются в редакционно-издательский центр на русском языке (1 экз. и их электронные варианты на CD RW, архиваторы не применять). Бумажный и электронный вариант должны полностью соответствовать друг другу.

Статья набирается в редакторе Microsoft WORD со следующими установками: поля страницы сверху – 2 см, слева – 3 см, рамка текста 16 x 25 см. Стиль обычный. Шрифт – Times New Roman Cyr. Размер – 13, межстрочный интервал для текста – полуторный, для таблиц – одинарный, режим выравнивания – по ширине, расстановка переносов – автоматическая. Абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту (1,27 см). Слева без абзаца УДК или ББК, пропущенная строка – название статьи (жирным 14 размер), пропущенная строка – ФИО, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактные телефоны с указанием кода, почтового и электронного адресов, затем пропущенная строка – ключевые слова (3-5 слов), пропущенная строка – реферат на статью, средний объем 2000 символов (200-250 слов), 12 размер, интервал одинарный (**не следует начинать реферат с повторения названия статьи; необходимо осветить цель, методы, результаты, желательно с приведением количественных данных, четко сформулировать выводы; не допускается разбивка на абзацы и использование вводных слов и предложений**). Пропущенная строка, затем текст статьи (размер шрифта – 13). Текст публикуемого материала должен быть изложен лаконичным, ясным языком. **В начале статьи следует кратко сформулировать проблематику исследования (актуальность), затем изложить цель исследования, задачи данной работы, в конце статьи – полученные научные результаты с указанием их прикладного характера.**

В конце статьи на **АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ** указывают ФИО, место работы, ученую степень, ученое звание, должность, контактные телефоны с кодом, почтовый и электронный адрес, название статьи, ключевые слова, реферат и библиографический список.

В тексте могут быть таблицы и рисунки, таблицы создавать в WORD. Иллюстративный материал должен быть четким, ясным, качественным. Формулы набирать без пропусков по центру. Рисунки и графики только штриховые без полутонов и заливки цветом, подрисовочные надписи выравнивать по центру. Статья не должна заканчиваться формулой, таблицей, рисунком.

Объем рукописи 7-10 стандартных страниц текста, включая таблицы и рисунки

(не более трех). Заголовок статьи не должен содержать более 70 знаков.

Библиографический список оформлять по ГОСТ 7.1-2003 (**7-10 источников не старше 10 лет**), по тексту статьи должны быть ссылки на используемую литературу (в квадратных скобках), **НЕ ДОПУСКАЮТСЯ ССЫЛКИ НА УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ.**

В конце статьи в обязательном порядке указывается рубрика, в которую вы хотите поместить свою статью. Статья подписывается автором и научным руководителем (для аспирантов), прикладывается рецензия специалиста по данной тематике (доктора наук или профессора) и ксерокопия абонемента на полугодовую подписку журнала в соответствии с количеством заявленных авторов. Представляется лично в РИЦ в установленные сроки.

За содержание статьи (точность приводимых в рукописи цитат, фактов, статистических данных) ответственность несет автор (авторы). Материалы, оформление которых не соответствует изложенным выше требованиям, редколлегией не рассматриваются.

Текст статьи проверяется на антиплагиат, уникальность должна быть не ниже 90%.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку. В случае отрицательной рецензии статья с рецензией возвращается автору. Отклоненная статья может быть повторно представлена в редакцию после доработки по замечаниям рецензентов. Принятые к публикации или отклоненные редакцией рукописи и дисковые носители авторам не возвращаются.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 633.152.47

КАЧЕСТВО ЗЕРНА ЯРОВОГО ТРИТИКАЛЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НОРМ ВЫСЕВА И ОБРАБОТКИ ГЕРБИЦИДАМИ

Куконкова Анастасия Александровна, аспирант кафедры «Технология хранения и переработка сельскохозяйственной продукции», ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия». 603107 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 97.

E-mail: ngsha-kancel-1@bk.ru

Терехов Михаил Борисович, д-р с.-х. наук, проф., зав. кафедрой «Технология хранения и переработка сельскохозяйственной продукции», ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия». 603107 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 97.

E-mail: ngsha-kancel-1@bk.ru

Ключевые слова: тритикале, натура, стекловидность, белок, гербициды.

Цель исследования – улучшить качество зерна ярового тритикале. Опыт закладывался по двухфакторной схеме в 4-кратной повторности. Изучено качество зерна ярового тритикале в зависимости от норм высева и обработки гербицидами (Магнум + Дикамерон Гранд). Посевной материал – яровой тритикале сорта Ульяна. Качество зерна зерновых культур оценивали рядом показателей, которые в совокупности характеризуют его физико-химические, пищевые и технологические свойства. Основные физические показатели качества зерна – натура и стекловидность. Максимальными значениями натуре характеризовалось зерно, полученное в 2007 г. Натура зерна в условиях данного года варьировала от 715 до 716 г/л на вариантах без обработки и от 714 до 716 г/л – на вариантах с обработкой гербицидами. Во все годы исследований стекловидность зерна ярового тритикале в вариантах, обработанных гербицидом, была выше, относительно таковых, необработанных гербицидом. Содержание белка в зерне (в среднем за 3 года) варьировало от 13,1 до 13,9% на вариантах, необработанных гербицидом, и от 13,7 до 14,7% – на вариантах, обработанных гербицидом. В среднем за 3 года величина валового сбора на вариантах без гербицидов составляла 372,3-437,9 кг/га, а на вариантах с обработкой посевов гербицидами – 505,1-553,5 кг/га. Максимальный валовый сбор белка с гектара был получен в 2008 г. Самым низким валовым сбором белка характеризовался 2007 г. Установлено, что качество зерна ярового тритикале зависело от нормы высева и обработки посевов гербицидами.

Эффективность любого агротехнического приема получения высоких урожаев тритикале подтверждает необходимость применения оптимальных норм высева, обработки гербицидами, и действия на качество получаемой продукции [5].

Цель исследования – улучшить качество зерна ярового тритикале.

Задача исследования – определить оптимальные нормы высева и изучить зависимость от обработки гербицидами.

Материалы и методы исследований. Продолжение текста статьи....

Результаты исследований. Продолжение текста статьи....

Заключение. Продолжение текста статьи....

Библиографический список

1. Алещенко, А. М. Оценка исходного материала для селекции яровых форм тритикале в условиях ЦЧР // Достижения аграрной науки в начале XXI века. – Волгоград ; Воронеж, 2010. – С. 227-231.
2. Булавина, Т. М. О влиянии агробиологических факторов на содержание белка в зерне ярового тритикале // Почвенные исследования и применение удобрений : сб. науч. тр. – Минск : Институт почвоведения и агрохимии НАН Беларуси, 2007. – Вып. 27. – С.183-189.
3. Булавина, Т. М. Основные факторы, определяющие содержание белка в зерне озимого тритикале // Наука – сельскохозяйственному производству и образованию. – Смоленск, 2009. – С. 45-47.
4. ГОСТ Р 53899 – 2010. Тритикале кормовое. Технические условия. – М., 2011. – 56 с.
5. Кшникаткина, А. Н. Сортоизучение озимой тритикале / А. Н. Кшникаткина, Н. В. Рогожкина // Кормопроизводство. – 2013. – №10. – С. 21-22.
6. Мастеров, А. С. Влияние удобрений и регуляторов роста на урожайность и качество зерна яровой тритикале и картофеля на дерново-подзолистых легкосуглинистых почвах северо-восточной части Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.01.04 / Мастеров Алексей Сергеевич. – Минск, 2008. – С. 23.
7. Пшеничко, Н. М. Влияние нормы высева на урожайность и качество зерна ярового тритикале / Н. М. Пшеничко, В. С. Тоцев // Совершенствование технологий производства и повышение качества продуктивности растениеводства. – Нижний Новгород, 2008. – С. 28-30.

UDK 633.152.47

THE QUALITY OF SPRING TRITICALE GRAIN DEPENDING ON SOWING NORM AND PROCESSING BY HERBICIDES

Kukonkova A. A., graduate student of the department «Technology of storage and processing of agricultural products», State educational institution of higher education «Nizhny Novgorod State Agricultural Academy», 603107, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 97.

E-mail: ngsha-kancel-1@bk.ru

Terehov M. B., dr. agricultural sciences, prof., head of the department «Technology of storage and processing of agricultural products», «State educational institution of higher education «Nizhny Novgorod State Agricultural Academy».

603107, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 97.

E-mail: ngsha-kancel-1@bk.ru

Keywords: triticale, nature, vitreous, protein, herbicides.

The purpose of the study – to improve the quality of grain of spring Triticale. The Experience was conducted within two-factor scheme in 4 replicates. The quality of grain of spring Triticale has been studied depending on seeding rates and herbicide treatment (Magnum + Dikameron Grand). Seed material – spring Triticale variety – Ulyana. The quality of grain crops was estimated by a number of indicators that jointly characterize its physical-chemical, nutritional and technological properties. The basic physical parameters of grain quality – nature and glassy. Grain obtained in 2007 has been characterized by Maximum values of nature. Grain nature of the current year ranged from 715 to 716 g/l for versions without herbicide treatment and from 714 to 716 g/l – for versions with herbicide treatment. In every experiment year herbicide treated spring Triticale grain glassiness was higher relative to that of untreated herbicide. The protein content in grain (average for 3 years) ranged from 13.1 to 13.9% for trials untreated herbicide and from 13.7 to 14.7% – by trials with herbicide treatment. The average 3-year value of total yield for treatments without herbicides was 372.3-437.9 kg / ha, and on the options to the processing of crops with herbicides – 505.1-553.5 kg/ha. The maximum total yield of protein per hectare was obtained in 2008 The lowest gross protein was characterized in 2007 found that the quality of grain of spring Triticale has been dependent on a seeding rate and herbicides application on seeded crops.

Bibliography

1. Aleshchenko, A. M. Evaluation of starting material for selection of spring triticale forms in the Central chernozemic area // Achievements of agricultural science in the beginning of the XXI century. – Volgograd ; Voronezh, 2010. – P. 227-231.
2. Bulavina, T. M. Agro-biological factors impact on spring triticale grain protein content // Soil research and fertilizers application : collection of scientific papers. – Minsk : Institute of Soil Science and Agricultural Chemistry of the Belarus NAS. – 2007. – Vol. 27. – P.183-189.
3. Bulavina, T. M. Key factors determining protein content in the winter triticale grain // Science to agricultural production and education. – Smolensk, 2009. – P. 45-47.
4. GOST R 53899-2010. Triticale forage. Specifications. – М., 2011. – 56 с.
5. Kshnikatkina, A. N. Winter triticale varieties study / A. N. Kshnikatkina, N. V. Rogozshkina // Feeds production. – 2013. – №10. – P. 21-22.
6. Masterov, A. S. Influence of fertilizers and growth regulators on yield and quality of spring triticale grain and potato on the sod-podzolic loam soils in the environment of north-eastern part of the Republic Belarus : candidate of agricultural sciences dissertation author's abstract : 06.01.04 / Masterov Aleksey Sergeevich. – Minsk, 2008. – P. 23.
7. Pshenichko, N. M. Seeding rate effect on spring triticale yield and grain quality / N. M. Pshenichko, V. S. Toshev // Production technologies and crop productivity improvement. – Nizhniy Novgorod, 2008. – P. 28-30.

Убедительно просим проверить текст на наличие орфографических и синтаксических ошибок.